

ФЕДЕРАЛЬНОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТОМСКИЙ ИНСТИТУТ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
РАБОТНИКОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ»

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

СЕТЕВОЕ ИЗДАНИЕ

№ 3 (25) / 2025
июль – сентябрь

сетевое издание

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор).

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-76076

Учредитель: федеральное казенное
учреждение дополнительного
профессионального образования
«Томский институт повышения
квалификации работников
Федеральной службы исполнения наказаний»

Адрес редакции и издателя:
634057, Томская обл., г. Томск,
ул. Говорова, 10
ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России

Выходит 4 раза в год

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных
изданий, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций на
соискание ученой степени кандидата наук, на соискание
ученой степени доктора наук
(по научной специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки)

Все права защищены.
Перепечатка материалов
допускается только с разрешения
редакционной коллегии журнала

Плата за публикацию статей
не взимается

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакционной коллегии

Требования к публикациям
и полнотекстовые версии журнала:
<http://tifsin.ru/>

Главный редактор - О.М. Писарев, кандидат
психологических наук, доцент (ФКУ ДПО Томский
ИПКР ФСИН России); **А.И. Абагуров**, кандидат
юридических наук, доцент (ФКУ ДПО Кировский ИПКР
ФСИН России); **А.Г. Антонов**, доктор юридических наук,
доцент (ФКОУ ВО Санкт-Петербургский университет
МВД России); **В.В. Варинов**, кандидат педагогических
наук, доцент (ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России); **Д.В. Волошин**, доктор педагогических
наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР
ФСИН России); **А.Я. Гришко**, доктор юридических наук,
профессор (Рязанский государственный университет
им. С.А. Есенина); **А.В. Диденко**, доктор медицинских
наук, доцент (Томский НИМЦ РАН, НИИ психического
здоровья); **А.А. Ефименко**, кандидат педагогических
наук, доцент (ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
А.М. Киселев, доктор педагогических наук, доцент
(Академия ФСИН России); **Н.Н. Кутаков**, кандидат
юридических наук, доцент (Университет ФСИН России);
Е.П. Молчанова, кандидат психологических наук,
доцент (ФГБОУ ВО ТГПУ); **А.А. Нуждин**, кандидат
юридических наук, доцент (Академия ФСИН России);
А.А. Павленко, кандидат юридических наук, доцент
(ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России);
С.М. Савушкин, кандидат юридических наук, доцент
(Западно-Сибирский филиал Российского государственного
университета правосудия); **А.Б. Скаков**, доктор
юридических наук, профессор (РГУ «Костанайская
академия МВД РК имени Шракбека Кабылбаева»);
П.В. Тепляшин, доктор юридических наук, профессор
(ФГКОУ ВО Сибирский юридический институт
МВД России); **В.А. Уткин**, доктор юридических наук,
профессор, заслуженный юрист России (Юридический
институт НИ ТГУ)

Ответственный секретарь редколлегии -
О.М. Писарев, тел. (3822) 46-77-49, вн. 20-21

Факс (3822) 46-74-60
E-mail: bulletin.ipkr@yandex.ru

Ответственный за выпуск: **О.М. Писарев**
Технический редактор: **А.А. Мамонтова**

Дата выхода 30.09.2025

Federal state institution of additional professional
education «Tomsk Institute of advanced training
of employees the federal penal service of Russia»

BULLETIN

**THE TOMSK INSTITUTE
OF ADVANCED TRAINING
OF EMPLOYEES THE FEDERAL
PENAL SERVICE OF RUSSIA**

ONLINE EDITION

**No. 3 (25) / 2025
July – September**

**BULLETIN OF THE
TOMSK INSTITUTE OF ADVANCED
TRAINING OF EMPLOYEES THE
FEDERAL PENAL SERVICE OF RUSSIA**

online publication

Is registered in Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications of Russia (Roskomnadzor). Certificate on registration of mass media of PI No. FS77-76076

The founder of the online edition is Federal state institution of additional professional education «Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia»

Edition and publisher address: 634057, Tomsk region, Tomsk city, Govorova str., 10

The exit schedule is 4 times a year

The journal is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Sciences should be published (in the scientific specialty 5.1.4. Criminal law sciences)

All rights reserved. The reprint of materials is allowed only with the permission of the editorial board of the online edition

The publication of articles is free

All articles undergo reviewing procedure and don't return back

The authors' opinion can not coincide with an editorial board's one

Requirements to publications and full text versions of the online edition:
<http://tifsin.ru/>

THE EDITORIAL BOARD

O.M. Pisarev - the editor-in-chief, candidate of psychological Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.I. Abaturov**, candidate of law, associate professor (the Kirov IPKR of the FPS of Russia); **A.G. Antonov**, doctor of law, associate professor (St. Petersburg University of the MIA of Russia); **V.V. Varinov**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (KI of the FPS of Russia); **D.V. Voloshin**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.Ya. Grishko**, doctor of law, professor (Ryazan State University named after S.A. Yesenin); **A.V. Didenko**, doctor of medical Sciences, associate professor (Tomsk NRMC Russian Academy of Science, Mental Health Research Institute); **A.A. Efimenko**, candidate of pedagogical Sciences, associate professor (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **A.M. Kiselev**, doctor of pedagogical Sciences, associate professor (Academy of FPS of Russia); **N.N. Kutakov**, candidate of law, associate professor (University of FPS of Russia); **E.P. Molchanova**, candidate of psychological Sciences, associate professor (Tomsk State Pedagogical University); **A.A. Nuzhdin**, candidate of law, associate professor (Academy of FPS of Russia); **A.A. Pavlenko**, candidate of law (the Tomsk IPKR of the FPS of Russia); **S.M. Savushkin**, candidate of law, associate professor (West Siberian Branch of the Russian State University of Justice); **A.B. Skakov**, doctor of law, professor (RSI «Kostanay Academy of MIA of the RK named after Shyrakbek Kabyrbayev»); **P.V. Teplyashin**, doctor of law, professor (Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation); **V.A. Utkin**, doctor of law, professor, honored lawyer of Russia (National Research TSU, Law Institute)

The responsible secretary of the editorial board -
O.M. Pisarev, ph. (3822) 46-77-49 (additional # 20-21)

the fax: (3822) 46-74-60
E-mail: bulletin.ipkr@yandex.ru

The date of issue 09/30/2025

СОДЕРЖАНИЕ

Право

Абатуров А.И., Кузнецов М.И. Выезды за пределы исправительного учреждения как институт формирования правопослушного поведения осужденных: исторический экскурс.....	7
Абрамов И.А. Особенности поощрения осужденных при оказании конфиденциального содействия оперативным подразделениям исправительных колоний.....	15
Белова Е.Ю., Борисенко И.В. Льготные условия отбывания наказания: перспективы существования.....	20
Бочкарев В.В., Горбань Д.В. Теоретико-правовые аспекты предупреждения совершения осужденными к лишению свободы новых преступлений.....	28
Воронина О.В., Кашкина Е.В. Пробация и миграция: вопросы правоприменения.....	38
Житков А.А. Проблемы квалификации и расследования преступлений, связанных с незаконной организацией и проведением азартных игр, совершаемых в условиях исправительного учреждения.....	45
Казакевич С.М., Терещенко Т.Г., Тит А.А. Криминологическая характеристика и прогноз рецидивной преступности в Республике Беларусь.....	55
Тепляшин П.В. Сравнительно-правовое исследование общих положений правового статуса осужденных по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации.....	68
Уваров О.Н. К вопросу об организации индивидуальной воспитательной работы с осужденными к лишению свободы.....	77
Усеев Р.З. От Минимальных стандартных правил обращения с заключенными к Правилам Нельсона Манделлы: 70 лет на службе уголовно-исполнительному (тюремному) делу.....	85
Уткин А.А., Таскаев П.С. Правовое регулирование трудовой деятельности осужденных к наказанию в виде принудительных работ: анализ проблем и пути их решения.....	93
Федотова Е.Н., Терещенко Е.Г. Наказание в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних женского пола: сравнительный анализ опыта Российской Федерации и Республики Беларусь.....	103
Хасанова С.К. Содействие в получении образования лицам, в отношении которых применяется пробация: зарубежный опыт, анализ отечественного законодательства и региональной практики.....	111
Шиняев К.А., Михеева С.В. Режим отбывания наказания в системе профилактики преступлений осужденными, оставленными в следственном изоляторе для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.....	118

Управление

Волошин Д.В., Степанова Д.Ю. Профилактика коррупционных правонарушений при осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительной системы педагогической деятельности по совместительству.....	127
--	-----

Педагогика

Зауторова Э.В. Тревоги и страхи осужденных, отбывающих наказание в виде длительного срока лишения свободы.....	132
--	-----

Отзывы, рецензии

Павленко А.А. Отзыв официального оппонента на диссертацию Щербаковой Дарьи Сергеевны по теме: «Правовое положение осужденных к принудительных работам в сфере медицинского обеспечения», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.....	139
---	-----

CONTENTS

Law

Abaturov A.I., Kuznetsov M.I. Exit from correctional facilities as an institution for the formation of law-abiding conduct of condemned persons: historical excursion.....	7
Abramov I.A. Features of rewarding condemned persons for providing confidential assistance to operational units of correctional colonies.....	15
Belova E.Yu., Borisenko I.V. Favorite conditions for sentencing: prospects for existence.....	20
Bochkarev V.V., Gorban D.V. Theoretical and legal aspects of preventing the commitment of new crimes by persons sentenced to imprisonment.....	28
Voronina O.V., Kashkina E.V. Probation and migration: law enforcement issues.....	38
Zhitkov A.A. Problems of qualification and investigation of crimes related to the illegal organization and conduct of gambling committed in a correctional facility.....	45
Kazakevich S.M., Tereshchenko T.G., Tit A.A. Criminological characteristics and prognosis of recidivism in the Republic of Belarus.....	55
Tepliyashin P.V. Comparative legal study of the general provisions of the legal status of convicts under the legislation of the Republic of Belarus and the Russian Federation.....	68
Uvarov O.N. On the issue of organizing individual educational work with persons sentenced to imprisonment.....	77
Useev R.Z. From the Standard Minimum Rules for the Treatment of prisoners to the rules of Nelson Mandela: 70 years in the service of the penal enforcement (prison) case.....	85
Utkin A.A., Taskaev P.S. Legal regulation of the labor activity of those sentenced to punishment in the form of forced labor: problem analysis and solutions.....	93
Fedotova E.N., Tereshenko E.G. Punishment in the form of imprisonment for a minor female: a comparative analysis of the experience of the Russian Federation and the Republic of Belarus.....	103
Khasanova S.K. Regarding facilitation of education for persons on probation: analysis of legislation and practices.....	111
Shinyaev K.A., Mikheeva S.V. The regime of serving sentences in the crime prevention system for convicts left in a pre-trial detention facility for performing household maintenance work.....	118

Management

Voloshin D.V., Stepanova D.Yu. Prevention of corruption offenses when employees of the penal enforcement system carry out teaching activities on a part-time basis.....	127
--	-----

Pedagogy

Zautorova E.V. Anxieties and fears of convicts serving long-term sentences deprivation of liberty.....	132
---	-----

Responses, reviews

Pavlenko A.A. Review of the official opponent for Darya Sergeevna Shcherbakova's dissertation on the topic: «The legal status of those sentenced to forced labor in the field of medical care», submitted for the degree of Candidate of Law in the specialty 5.1.4. Criminal Law Sciences.....	139
--	-----

ПРАВО

Law

УДК 343.826

А. И. Абагуров, М. И. Кузнецов

**ВЫЕЗДЫ ЗА ПРЕДЕЛЫ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
КАК ИНСТИТУТ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПОСЛУШНОГО
ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ: ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС**

Статья посвящена исследованию исторического развития института временных выездов осужденных, начиная со второго десятилетия XX века до первых десятилетий нынешнего столетия. Авторы детально рассматривают этапы эволюции законодательства, регламентирующего предоставление заключенным (осужденным) права на отпуск и кратковременные выезды, начиная с первых нормативных актов, принятых в 1918 году, и заканчивая значительным реформированием правил в XXI веке. Значительное место занимает подробный анализ масштабного эксперимента Министерства внутренних дел СССР, проведенного в период с 1973 по 1976 годы, направленного на расширение возможностей использования временных выездов из ИТУ как института правопослушного поведения осужденных. Приводятся убедительные аргументы, в том числе и статистические данные, свидетельствующие о высокой эффективности такого подхода в аспекте ресоциализации отбывающих наказание и выработки у них положительных социальных качеств.

Кроме того, анализируются различные критерии принятия решений относительно допуска осужденных к временным выездам, акцентируется особое внимание на значении поведения отбывающего наказание в условиях лишения свободы, а также иных обстоятельств, оказывающих влияние на данный процесс.

В заключении авторы делают вывод о том, что отечественный исторический опыт предоставления отпусков и выездов осужденным за пределы исправительных учреждений, накопленный в советский период их деятельности, был учтен законодателем при разработке современного Уголовно-исполнительного кодекса России, что в значительной степени способствует формированию их правопослушного поведения и готовности к ресоциализации.

Ключевые слова: осужденные, отпуска, выезды за пределы исправительного учреждения, формирование правопослушного поведения.

A. I. Abaturov, M. I. Kuznetsov

**TRIPS OUTSIDE THE CORRECTIONAL INSTITUTION
AS AN INSTITUTION FOR THE FORMATION OF LAW-ABIDING
BEHAVIOR OF CONVICTS: A HISTORICAL DIGRESSION**

The article is devoted to the study of the historical development of the institution of temporary departures of convicts, starting from the second decade of the 20th century

© Абагуров А.И., Кузнецов М.И., 2025

© Abaturov A.I., Kuznetsov M.I., 2025

to the first decade of the current century. The authors examine in detail the stages of evolution of the legislation regulating the granting of the right to leave and short-term departures to convicts, starting from the first regulations adopted in 1918 and ending with the significant reform of the rules in the 21st century. The article provides a detailed analysis of a large-scale experiment conducted by the Ministry of Internal Affairs of the USSR between 1973 and 1976, aimed at expanding the possibilities of using temporary departures from correctional facilities as an institution for promoting law-abiding behavior among convicts. The article presents compelling arguments, including statistical data, demonstrating the effectiveness of this approach in rehabilitating criminals and fostering positive social attitudes among them.

In addition, various decision-making criteria for allowing convicts to make temporary visits are analyzed, with a focus on the significance of the convict's behavior while incarcerated and other factors that influence this process.

In conclusion, the authors reasonably conclude that the historical domestic experience of granting vacations and allowing convicts to leave correctional facilities, which was accumulated during the Soviet period of their activities, was taken into account by the legislator when developing the modern Russian Penal Enforcement Code. The authors also provide recommendations for improving the current legislation and implementing personalized approaches in the work of correctional facilities in order to increase the effectiveness of measures taken to correct individuals who have committed crimes.

Keywords: convicts, vacations, trips outside the correctional facility, and incentives for law-abiding behavior.

Исследование научно-исторической литературы свидетельствует, что выезды осужденных (заключенных) из мест лишения свободы реализовывались с самого начала зарождения советской пенитенциарной системы. Однако регламент их предоставления был различен. Выезды заключенным разрешались не только в связи с исключительными личными обстоятельствами, но и в связи с отпуском, которым поощрялись лица, отбывающие уголовные наказания.

Временная инструкция «О лишении свободы, как мере наказания, и о порядке отбывания такового», утвержденная постановлением Народного комиссариата юстиции (НКЮ) 1918, года допускала выезды из мест отбывания наказания осужденным на срок не свыше одного года, в случае смерти близких родственников (отца, матери, супруга, иных лиц), или по другому серьезному поводу – не свыше двух недель [6].

С 1920 года Положением об общих местах заключения РСФСР, утвержден-

ным постановлением НКЮ, отпуск предоставлялся в качестве поощрения «за особо хорошее поведение один раз в год сроком не более семи дней заключенным разряда исправляющихся и два раза в год до семи дней каждый заключенным образцового разряда». При этом предусматривалось, что опоздание прибытия из отпуска в место лишения свободы без уважительных причин увеличивало наказание до 7 дней за каждый просроченный день или могли быть применены другие дисциплинарные меры взыскания [4].

Принятый в 1924 году Исправительно-трудовой кодекс РСФСР в целом сохранил положения постановления 1920 года, регламентирующие алгоритм предоставления отпусков заключенным. Следует отметить, что дополнительно для лиц, содержащихся в переходных исправительно-трудовых домах в свободные от работы дни, предусматривались «кратковременные отлучки с вечера кануна дня отдыха до утра следующего за ним дня» [10].

В 1925 году решением правительств республик, входящих в состав Союза Советских Социалистических Республик (СССР) была установлена возможность предоставления отпуска заключенным на время проведения «важнейших сельскохозяйственных работ». Очевидно, это было обусловлено низким уровнем механизации сельского хозяйства в рассматриваемый исторический отрезок и необходимостью привлечения к ручному труду как можно большего количества работников.

Нахождение в отпуске за пределами исправительного учреждения засчитывалось в срок отбывания наказания, если заключенный «не совершал во время отпуска никаких предосудительных поступков». Следует отметить, что нормативные правовые акты третьего десятилетия XX века предусматривали и отпуска «на работы в советские учреждения и предприятия заключенных – высококвалифицированных специалистов с ежедневным возвращением на ночь в место лишения свободы, а также отпуска в воскресные и праздничные дни» [9].

По сведению научно-исторических источников, в 20-х годах прошлого столетия заявления о предоставлении заключенным отпусков решались положительно более, чем в половине случаев обращений за ними. При этом отметим: удельный вес просьб о предоставлении отпусков стоял на втором месте после прошений о досрочном освобождении от наказания.

Значительному увеличению предоставления отпусков способствовало принятие Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 года. Отпуск как мера поощрения предоставлялся заключенным, отбывшим не менее одной трети срока лишения свободы, ежегодно с зачетом в срок отбывания наказания. Не распространялось указанное положение на подследственных, пересыльных и содержащихся в штрафных колониях. Кроме того, регламентировались краткосрочные отпуска, предоставляемые

заключенным в особых случаях решением начальника места лишения свободы [2]. Помимо этого, ИТК РСФСР 1933 г. законодательно закрепил норму предоставления отпуска сроком до трех месяцев крестьянам-беднякам и середнякам, представившим соответствующие справки сельсовета, на время главных сезонных сельскохозяйственных работ. Несвоевременное прибытие из отпуска без уважительных причин в течение не более суток рассматривалось как самовольная отлучка, а сверх того – как побег.

В ведомственных документах и научной литературе зафиксированы определенные недостатки порядка предоставления отпусков заключенным. Отмечены случаи тяжких преступлений при нахождении заключенных в отпуске, а также факты невозвращения в исправительное учреждение.

Положением об исправительно-трудовых колониях (ИТК) и тюрьмах МВД СССР 1958 года отпуска предоставлялись в исправительно-трудовых колониях общего и усиленного режимов положительно себя зарекомендовавшим и добросовестно трудившимся осужденным в течение года на шесть дней с проведением его по месту отбывания наказания.

Содержавшимся в исправительно-трудовых колониях облегченного режима разрешалось нахождение на период отпуска вне исправительного учреждения. При особых обстоятельствах (смерть или тяжелое заболевание родственников, стихийное бедствие и др.) осужденные выезжали из ИТК облегченного режима на срок до семи дней без учета времени, необходимого на дорогу, с оплатой проезда за свой счет [9].

Отдельно следует сказать об институте предоставления выездов осужденным при отбывании ими наказания ими в виде высылки.

Высылка по Уголовному кодексу РСФСР была мерой наказания, применяе-

мой в Советском Союзе вплоть до распада государства. Она представляла собой принудительное перемещение осужденного лица в определенную местность на определенный срок. Высылка использовалась преимущественно в случаях совершения преступлений средней тяжести либо незначительных нарушений закона, когда лишение свободы считалось излишне суровым наказанием.

Лицо, осужденное к наказанию в виде высылки, обязано было на протяжении всего срока исполнения приговора пребывать исключительно на территориях, не отнесенных к числу запрещенных для постоянного проживания. За несанкционированное возвращение в местности, включенные в перечень запрещенных для проживания, была предусмотрена уголовная ответственность в соответствии со статьей 187 Уголовного кодекса РСФСР.

В частности, в таких случаях применялась замена неотбытой части срока высылки отбыванием ссылки. Тем не менее, в части 1 статьи 89 Исправительно-трудового кодекса (ИТК) РСФСР был определен закрытый перечень оснований, позволяющих предоставлять высланным лицам временное право на пребывание в населенных пунктах, пребывание в которых им было запрещено в связи с назначенным наказанием. Данный перечень не подлежал расширительному толкованию и включал только прямо указанные случаи.

Руководитель органа внутренних дел по месту пребывания осужденного имел право, при наличии установленных оснований, выдать временное разрешение на въезд на территории, запрещенные для проживания, в следующих ситуациях:

а) в целях поощрения за добросовестное исполнение обязанностей, проявленное дисциплинированное поведение и ответственное отношение к трудовой деятельности на период ежегодного отпуска;

б) в случае получения вызова от образовательного учреждения для прохожде-

ния учебной сессии, сдачи государственных экзаменов, защиты квалификационной работы на срок, определяемый учебным заведением в документе-вызове;

в) по причине смерти либо тяжелой болезни близкого родственника, а также по иным исключительным обстоятельствам, если они признаны таковыми, на срок, не превышающий десяти суток, при этом время в пути не включается;

г) при необходимости осуществления служебной командировки на срок, обусловленный служебной необходимостью.

Из анализа вышеуказанного перечня следует, что организации, обеспечивающие исполнение наказания в форме высылки, обязаны были располагать исчерпывающей и объективной информацией о личности осужденного. Данные сведения должны были включать полноту характеристик, отражающих соблюдение осужденным установленных правил поведения, выполнение возложенных обязанностей по трудовой деятельности, отношения с коллективом и поведение в бытовых условиях.

Соответствующие сведения формировали основу для вынесения мотивированных, обоснованных решений о предоставлении временного разрешения на въезд в запрещенную для проживания местность. В случае реализации временного въезда было предусмотрено, что период пребывания в запрещенной для проживания местности включался в срок отбывания наказания (часть 2 статьи 89 ИТК РСФСР).

Осужденному разъяснялась обязанность фиксировать факт прибытия и убытия в отделении органов внутренних дел по месту его временного пребывания. При предоставлении разрешения на временный въезд орган внутренних дел оформлял маршрутный лист, который выдавался высланному лицу.

Дополнительно, согласно статье 90 ИТК РСФСР, орган, ответственный за исполнение наказания в виде высылки, был вправе применить поощрение за кор-

ректное поведение и добросовестное выполнение трудовых обязанностей путем предоставления разрешения на временный выезд в запрещенную для проживания местность на срок ежегодного отпуска [7].

Таким образом, выезды осужденных из мест лишения свободы использовались в исправительно-трудовых учреждениях советского периода их деятельности. Однако следует констатировать, что правовое регулирование института выездов осужденных за пределы ИТУ не было достаточно последовательным и значительно различалось на разных исторических этапах.

Инновационный вектор использования разрешения на выезд осужденных из мест лишения свободы как формы стимулирования правопослушного поведения придал научно-практический эксперимент, осуществленный в 70-х годах прошедшего столетия учеными Всесоюзного научно-исследовательского института МВД СССР во взаимодействии с практическими работниками мест лишения свободы по внедрению в исправительно-трудовое законодательство нормы предоставления краткосрочных выездов осужденных из исправительно-трудовых учреждений.

Правовой базой рассматриваемого эксперимента являлся Указ Президиума Верховного Совета СССР от 19 апреля 1973 года «О временном введении краткосрочных выездов осужденных из некоторых исправительно-трудовых учреждений в связи с исключительными личными обстоятельствами».

Министерству внутренних дел СССР, в состав которого тогда входила исправительно-трудовая система государства, было поручено временно ввести в ИТУ пяти союзных республик (РСФСР, Белорусской ССР, Украинской ССР, Казахской ССР, Литовской ССР) порядок, предусматривающий разрешение осужденным, с учетом личности и поведения, краткосрочных выездов из этих колоний в связи с исключительными личными обстоятель-

ствами [9].

В эксперимент было вовлечено шестьдесят ИТУ: исправительно-трудовые колонии общего режима, колонии-поселения, воспитательно-трудовые колонии разных видов режима.

Как показало исследование, в подавляющем большинстве случаев выезды разрешались в связи с уходом из жизни или заболеванием, угрожавшем жизни, близкого родственника. Выезды в связи со стихийными бедствиями составили менее одного процента [8].

Большинство осужденных, получивших разрешение на выезд, отбывали наказание в колониях-поселениях, ИТК общего режима, одна пятая часть – в воспитательно-трудовых колониях, и менее одного процента содержались в отрядах хозяйственного обслуживания следственных изоляторов.

Представляет интерес уголовно-правовая характеристика осужденных, выезжавших из ИТУ, в рамках рассматриваемого исследования. Имели судимость за тяжкие преступления (умышленное убийство, изнасилование, умышленное тяжкое телесное повреждение и пр.) около одной пятой осужденных. 20% ранее отбывали уголовное наказание в местах лишения свободы. У свыше двух третей осужденных назначенный срок лишения свободы составлял от трех лет и более, в том числе у каждого десятого – десять лет [9].

Научную значимость в рамках анализируемого эксперимента представляют и сведения о фактически отбытом сроке наказания отбывающих наказание к моменту разрешения им выезда. Практически у каждого третьего он не превышал одного года, около 40% осужденных отбыли к этому времени от года до трех лет лишения свободы, более 20% – от трех до десяти лет, и только 5% – свыше десяти лет [9].

Анализ приведенных данных позволяет сделать следующие выводы:

- при предоставлении осужденно-

му краткосрочного выезда не придавалось существенного значения квалификации совершенного преступления и наличию предыдущих судимостей. Скорее всего, это принималось во внимание с другими характеристиками личности отбывающего уголовное наказание;

- главным фактором при решении вопроса о предоставлении краткосрочного выезда служило поведение осужденного в период отбывания наказания.

Эксперимент показал: хотя осужденные, которым предоставлялась возможность выезда из исправительного учреждения, в значительной степени различались по составу совершенного преступления, сроку назначенного наказания и другим юридически значимым факторам, все они характеризовались как лица, реально стремившиеся к своему исправлению (около 90% характеризовались положительно, и лишь каждый десятый имел несущественные нарушения режима отбывания наказания).

Отмечалось: более 90% осужденных без задержек прибывали к месту отбывания наказания. Вместе с тем каждый десятый допустил опоздание, причем около 4% из них не представил оправдательных документов.

Было зафиксировано три преступления, совершенных выехавшими за пределы исправительного учреждения: убийство, грабеж и хулиганство. Следует особо выделить, что поведение 99,1% выехавших осужденных во время нахождения за пределами мест лишения свободы соблюдали нормы и правила поведения советского общества [9].

Итоги экспериментальной работы свидетельствует о том, что использование краткосрочных выездов стало дополнительной эффективной мерой к стремлению осужденных к исправлению.

Отбывающие наказание, выезжавшие за пределы исправительных учреждений, смогли существенно поддержать

родственников и близких им людей и оправдать оказанное им доверие.

С совершенной очевидностью можно предположить, что результаты описанного нами эксперимента советских ученых-пенитенциаристов был учтен законодателем при разработке Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) РФ, вступившего в действие в 1997 году.

Статьей 97 УИК РФ осужденным к лишению свободы могут быть разрешены выезды за пределы исправительных учреждений. Названное обстоятельство стало мощным импульсом его использования в практике деятельности исправительных учреждений нашей страны.

Так, в период с 2001 по 2008 гг. 0,8% от среднесписочного состава отбывающих в рассматриваемый период наказание осужденных была предоставлена возможность выезда за пределы исправительного учреждения, при этом только 0,3% несвоевременно возвратились к месту отбывания наказания без уважительных причин [1; 2].

Большинство осужденных, выезжавших из исправительных учреждений, по возвращении в место отбывания наказания не допускают нарушений режима и активно участвуют в проводимых с ними мероприятиях.

Например, из числа осужденных, в 2019 году выезжавших из ИУ, 320 человек освобождено условно-досрочно, 45 из ИК переведены в колонии-поселения, 194 неотбытая часть наказания заменена более мягким видом наказания [3].

Таким образом, изложенный нами в статье материал позволяет сделать вывод о том, что отечественный институт предоставления отпусков и выездов осужденных за пределы исправительных учреждений, сформировавшийся за более чем вековой период его применения, является мощным стимулом их правопослушного поведения и готовности к эффективной ресоциализации после освобождения.

Литература

1. *Ананьев О.Г.* Предоставление права выезда за пределы исправительного учреждения как закрепление мотивации законопослушного поведения осужденных к лишению свободы / О.Г. Ананьев, М.И. Кузнецов // Право и образование. – 2022. – № 9. – С. 83-88.
2. *Белова Е.Ю.* Социально полезные связи осужденных к лишению свободы женщин: новеллы исследования в материалах девятой специальной Переписи осужденных / Е.Ю. Белова, В.И. Белов // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2024. – № 3(21). – С. 30–38.
3. *Кузнецов М.И.* Предоставление выезда за пределы исправительного учреждения осужденным, имеющим детей в возрасте до 14 лет, как мера стимулирования их правопослушного поведения и укрепления социально-полезных связей // Вопросы современной науки и практики. – 2023. – № 2(9). – С. 67–69.
4. *Кузьмин С.И.* Деятельность советской исправительно-трудовой системы в 1954-1968 годах // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2014. – № 6 (145). – С. 54–61
5. *Курас Л.В.* Становление советского законодательства, регламентирующего деятельность мест заключения, в 1918-1920-е годы // Сибирский юридический вестник. – 2010. – № 2(49). – С. 15–19.
6. *Сидоренко Л.П.* Правовое становление советской пенитенциарной системы в период 1917-1922 гг. // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 362–365.
7. Советское исправительно-трудовое право. Особенная часть: учебник для слушателей вузов МВД СССР / Под ред. Н.А. Стручкова, В.А. Фефелова. – Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. – С. 496-497.
8. *Тимофеев В.Г.* Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события: учеб. пособ. – Чебоксары: ЧГУ им. И.Н. Ульянова. – 2008.
9. *Фещук А.А.* Правовое регулирование предоставления и использования отпусков осужденными к лишению свободы : монография. – Рязань : Академия права и управления Минюста России. – 2003.
10. *Фумм А.М.* Первый исправительно-трудовой кодекс РСФСР об организации труда заключенных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 4(32). – С. 40–44.

References

1. *Anan'ev O.G.* Predostavlenie prava vyezda za predely ispravitel'nogo uchrezhdeniya kak zakreplenie motivacii zakonoposlushnogo povedeniya osuzhdennyh k lisheniyu svobody / O.G. Anan'ev, M.I. Kuznecov // Pravo i obrazovanie. – 2022. – № 9. – S. 83-88.
2. *Belova E.Yu.* Social'no poleznye svyazi osuzhdennyh k lisheniyu svobody zhenshchin: novelty issledovaniya v materialah devyatoj special'noj Perepisi osuzhdennyh / E.Yu. Belova, V.I. Belov // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. – 2024. – № 3(21). – S. 30–38.
3. *Kuznecov M.I.* Predostavlenie vyezda za predely ispravitel'nogo uchrezhdeniya osuzhdennym, imeyushchim detej v vozraste do 14 let, kak mera stimulirovaniya ih pravoposlushnogo povedeniya i ukrepleniya social'n'no-poleznyh svyazej // Voprosy sovremennoj nauki i praktiki. – 2023. – № 2(9). – S. 67–69.
4. *Kuz'min S.I.* Deyatel'nost' sovetskoj ispravitel'no-trudovoj sistemy v 1954-1968 godah

// *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noj sistemy*. – 2014. – № 6 (145). – S. 54–61

5. *Kuras L.V.* Stanovlenie sovetskogo zakonodatel'stva, reglamentiruyushchego deyatel'nost' mest zaklyucheniya, v 1918-1920-e gody // *Sibirskij yuridicheskij vestnik*. – 2010. – № 2(49). – S. 15–19.

6. *Sidorenko L.P.* Pravovoe stanovlenie sovetskoj penitenciarnoj sistemy v period 1917-1922 gg. // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. – 2012. – № 11. – S. 362–365.

7. *Sovetskoe ispravitel'no-trudovoe pravo. Osobennaya chast': uchebnik dlya slushatelej vuzov MVD SSSR / Pod red. N.A. Struchkova, V.A. Fefelova*. – Ryazan': RVSh MVD SSSR, 1987. – S. 496-497.

8. *Timofeev V.G.* Ugolovno-ispolnitel'naya sistema Rossii: cifry. fakty i sobytiya: ucheb. posob. – Cheboksary: ChGU im. I.N. Ul'yanova. – 2008.

9. *Feshchuk A.A.* Pravovoe regulirovanie predostavleniya i ispol'zovaniya otpuskov osuzhdennymi k lisheniyu svobody : monografiya. – Ryazan' : Akademiya prava i upravleniya Minyusta Rossii. – 2003.

10. *Fumm A.M.* Pervyj ispravitel'no-trudovoj kodeks RSFSR ob organizacii truda zaklyuchennyh // *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie*. – 2015. – № 4(32). – S. 40–44.

Сведения об авторах

Абатуров Александр Иванович: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессиоального образования «Кировский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Киров, Российская Федерация), начальник кафедры организации исполнения уголовных наказаний, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: cfyznrf@yandex.ru.

Кузнецов Михаил Иванович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры юридической психологии и педагогики факультета психологии и probation, кандидат педагогических наук, доцент. E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru.

Information about the authors

Alexander Ivanovich Abaturov: Federal State Institution of Additional Professional Education «The Kirov IPKR of the FPS of Russia» (Kirov, Russian Federation), Head of the Department of Organization of the Execution of Criminal Penalties, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: cfyznrf@yandex.ru.

Mikhail Ivanovich Kuznetsov: Federal State Educational Institution of Higher Education «The Academy of the FPS of Russia» (Ryazan, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy of the Faculty of Psychology and Probation, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: mikhail_kuznetsov_1962@list.ru.

И. А. Абрамов

**ОСОБЕННОСТИ ПОощРЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ
ПРИ ОКАЗАНИИ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОГО СОДЕЙСТВИЯ
ОПЕРАТИВНЫМ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ
ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЙ**

В статье рассматриваются особенности применения мер поощрения, предусмотренные уголовно-исполнительным и оперативно-розыскным законодательством, к осужденным, отбывающим наказание в исправительных колониях и оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям исправительных колоний (далее – осужденные-конфидененты).

Оценены меры поощрения, предусмотренные Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации (далее – УИК РФ) и Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – ФЗ «Об ОРД») и их влияние на исправление и стимулирование к правопослушному поведению осужденных и осужденных-конфиденентов, а также мотивацию к оказанию конфиденциального содействия оперативным подразделениям исправительных колоний.

В ходе анализа нормативных правовых актов и результатов эмпирических исследований установлено, что предусмотренные статьей 113 УИК РФ меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы, не в равной степени могут применяться к осужденным-конфиденентам из-за специфики факта конфиденциального содействия, что, на наш взгляд, ущемляет их положение.

В заключении предложены решения, направленные на применение к осужденным-конфиденентам мер поощрения, предусмотренных статьей 113 УИК РФ.

Ключевые слова: осужденные, конфиденциальное содействие, исправительные колонии, оперативные подразделения, меры поощрения.

I. A. Abramov

**FEATURES OF REWARDING CONDEMNED PERSONS
FOR PROVIDING CONFIDENTIAL ASSISTANCE
TO OPERATIONAL UNITS OF CORRECTIONAL COLONIES**

The article examines the specifics of applying incentive measures provided for by criminal-executive and operational-search legislation to convicts serving sentences in correctional colonies and providing confidential assistance to operational units of correctional colonies (hereinafter referred to as convicts-confidentials).

The incentive measures provided for by the Criminal Executive Code of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Criminal Executive Code of the Russian Federation) and the Federal Law «On Operational Investigative Activities» (hereinafter referred to as the Federal Law «On OIA») and their impact on the correction and stimulation of law-abiding behavior of convicted persons and convicted confidential persons, as well as motivation

© Абрамов И.А., 2025

© Abramov I.A., 2025

to provide confidential assistance to operational units of correctional colonies, are assessed.

In the course of the analysis of regulatory legal acts and the results of empirical studies, it was established that the incentive measures provided for in Article 113 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation, applied to those sentenced to imprisonment, cannot be applied equally to convicted confidential persons due to the specific nature of the fact of confidential assistance, which, in our opinion, infringes on their position.

In conclusion, solutions are proposed aimed at applying incentive measures to convicted confidential informants, as provided for in Article 113 of the Criminal Executive Code of the Russian Federation.

Keywords: convicts, confidential assistance, correctional colonies, operational units, incentive measures.

В исправительных колониях важную роль играет содействие администрации колоний с осужденными, готовыми оказывать конфиденциальное содействие оперативным подразделениям. Такое содействие способствует профилактике правонарушений, раскрытию преступлений и поддержанию порядка отбывания наказания. Однако поощрение таких осужденных имеет ряд особенностей, связанных с конфиденциальностью, безопасностью и правовыми ограничениями.

Регулирование вопросов поощрения осужденных, отбывающих срок наказания в исправительных колониях, осуществляется в соответствии со статьей 113 УИК РФ «Меры поощрения, применяемые к осужденным к лишению свободы».

Основными формами поощрения являются:

- благодарность;
- награждение подарком;
- денежная премия;
- разрешение на получение дополнительной посылки или передачи;
- предоставление дополнительного краткосрочного или длительного свидания;
- разрешение дополнительно расходовать деньги в размере до трех тысяч рублей на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости;
- увеличение времени прогулки осужденным, содержащимся в строгих условиях отбывания наказания в исправительных колониях и тюрьмах, до трех часов в

день на срок до одного месяца;

досрочное снятие ранее наложенного взыскания;

представление к замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания после фактического отбытия указанной в законе части срока наказания.

Статьей 114 УИК РФ закреплен порядок применения мер поощрения к осужденным к лишению свободы. Применяются меры поощрения к осужденным отбывающим срок наказания в исправительных колониях за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях.

В ходе опроса сотрудников исправительных колоний и осужденных, отбывающих наказание в исправительных колониях, установлено, что применяемые меры поощрения позволяют осужденным улучшить личное, бытовое, семейное положение даже в тех условиях, в которых они оказались, и являются одним из способов получения положительного решения по вопросу условно-досрочного освобождения от отбывания наказания. Достигаются ли при этом цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, например, «исправление осужденных», сказать с полной уверенностью не представляется возможным, поскольку данный вопрос не является предметом нашего изучения, однако с уверенностью можем отметить, что меры поощрения стимулируют

осужденных к правопослушному поведению, что, несомненно, положительно сказывается на оперативной обстановке в исправительных колониях.

Осужденные-конфиденты могут быть поощрены в соответствии со статьей 18 ФЗ «Об ОРД» «Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность».

Основными формами поощрения являются выдача вознаграждений и другие выплаты. Порядок применения мер поощрения к осужденным-конфидентам закреплен в ведомственных нормативных правовых актах, носящих закрытый характер¹. Применяются меры поощрения к осужденным-конфидентам, отбывающим срок наказания в исправительных колониях, при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, решения задач оперативно-розыскной деятельности предусмотренных статьей 2 ФЗ «Об ОРД» и статьей 84 УИК РФ.

В данном случае мы полагаем, что цели уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, в частности, предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами, достигаются и это также положительно сказывается на оперативной обстановке в исправительных колониях.

Однако, учитывая специфику оперативно-розыскной деятельности, основанной на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств при осуществлении содействия осужденным-конфидентам при выполнении заданий (поручений) сотрудников оперативных подразделений исправительных колоний, в отдельных случаях приходится нарушать установленный порядок отбывания наказания, что, несомненно, ухудшает их личное,

бытовое, семейное положение и отдаляет перспективу освободиться от отбывания наказания условно-досрочно или заменить неотбытую часть наказания более мягким видом наказания.

При этом поощрение осужденных-конфидентов со стороны сотрудников оперативных подразделений исправительных колоний нежелательно, т.к. может привести к негативным последствиям, физической либо психологической расправе со стороны других осужденных. Связано это с укоренившимся неформальным запретом осужденным оказывать помощь администрации исправительных колоний. Кроме того, в уголовно-исполнительном законодательстве отсутствуют основания применения мер поощрения за помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, предупреждении совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами.

Изучение мнения сотрудников оперативных подразделений исправительных колоний² показало, что одним из стимулов оказания конфиденциального содействия выступает условно-досрочное освобождение от отбывания наказания или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В соответствии с частью 4.1 статьи 79 Уголовного кодекса Российской Федерации «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания» при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, в том числе, имеющиеся поощрения и взыскания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный

¹ Для граждан, оказывающих содействие полиции, приказом МВД России от 6 июня 2018 г. № 356 утверждено Положение о назначении и выплате полицией вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших.

² Проведено исследование по специально разработанной анкете.

ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления, а также заключение администрации исправительного учреждения о целесообразности его условно-досрочного освобождения.

В соответствии с частью 4 статьи 80 Уголовного кодекса Российской Федерации «Замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания» при рассмотрении ходатайства осужденного или представления администрации учреждения или органа, исполняющего наказание, о замене ему неотбытой части наказания более мягким видом наказания, суд учитывает поведение осужденного, его отношение к учебе и труду в течение всего периода отбывания наказания, отношение осужденного к совершенному деянию и то, что осужденный частично или полностью возместил причиненный ущерб или иным образом загладил вред, причиненный в результате преступления.

В то же время, порядок предоставления осужденному-конфиденту условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания в настоящее время законодательно не закреплена. При этом в рамках действующего законодательства возможна расшифровка личности осужденного-конфидента.

Таким образом, складывается ситуация, при которой осужденный-конфидент, осуществляя содействие на благо общества и государства, не может быть поощрен за свою оказываемую помощь и, как следствие, использовать возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания.

В поисках условий предоставления осужденным-конфидентам условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания нами изучены научные и исторические материалы по данной тематике, осуществ-

лен анализ законодательства Российской Федерации, проведен опрос оперативных сотрудников исправительных учреждений, рассмотрена действующая в данный момент практика применения мер поощрения к осужденным-конфидентам исправительных колоний, создан запрос искусственному интеллекту на платформах ChatGPT, DeepSeek.

Анализ полученной в процессе исследования информации позволяет выделить условия, которые необходимо учитывать при поощрении осужденных-конфидентов.

Этими условиями являются:

1. Сложность сохранения в тайне предоставления условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания за оказание содействия, что негативно влияет на мотивацию содействия.

2. При поощрении осужденного-конфидента учитывается необходимость обеспечения конспирации оказания содействия и его безопасности.

3. В документах поощрения не указывают факт оказания содействия и реальные результаты, за которые осужденный-конфидент поощряется.

4. Каждый случай содействия рассматривается отдельно и оценивается значимость представленной информации.

5. При поощрении необходимо рассматривать участие осужденных-конфидентов в оперативно-розыскных мероприятиях, их результаты и сопоставлять с мерой поощрения.

6. Поощрение не должно создавать привилегированного положения осужденного-конфидента.

В результате анализа полученной информации выработан ряд предложений для сотрудников оперативных подразделений исправительных колоний, направленных на применение мер поощрения, предусмотренных статьей 113 УИК РФ к

осужденным-конфидентам:

1. Ввести в практику деятельности исправительных колоний предоставление ходатайств со стороны оперативных сотрудников исправительных колоний о применении мер поощрения любых осужденных (при наличии оснований).

Полагаем, что наличие большого количества письменных поощрений осужденных позволит соблюсти конспирацию.

2. Изложить часть 1 статьи 113 УИК РФ в следующей редакции:

«1. За хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях, помощь в выявлении, предупреждении и раскрытии готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также установлении лиц, их подготавли-

вающих, совершающих или совершивших, к осужденным к лишению свободы могут применяться следующие меры поощрения:».

3. Дополнить ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие оперативно-розыскную деятельность в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, возможностью применения мер поощрения к осужденным-конфидентам, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством.

Поощрение осужденных-конфидентов оперативным подразделениям исправительных колоний является важным мотиватором к содействию.

Совершенствование механизмов стимулирования осужденных-конфидентов позволит повысить эффективность оперативной работы.

Литература

1. Вагин О.А. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» (постатейный) / О.А. Вагин, А.П. Исиченко, А.Е. Чечетин. – Деловой двор. – 2009.

2. Железняк Н.С. О проблеме освобождения конфидента от уголовной ответственности или снижения ему меры наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью в Сибирском регионе: Материалы научно-практической конференции. – 2000. – С. 145–147.

3. Селиверстов В.И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года // Lex russica. – 2016. – № 9. – С. 188–204.

4. Тураев Д.Э. К некоторым вопросам о принципах использовании конфидентов подразделениями розыска уголовно-исполнительной системы / Д.Э. Тураев, А.Б. Назарова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России. – Т.1. – 2021. – С. 97–101.

5. Федоров А.В. Правовое регулирование содействия граждан органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность / А.В. Федоров, А.В. Шахматов. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2005. – 338 с.

6. Шкабин Г.С. Уголовно-правовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности: теоретико-прикладные и законодательные аспекты. – дис. ... д-ра юр.наук. – М. – 2018.

References

1. Vagin O.A. Kommentarij k Federal'nomu zakonu «Ob operativno-rozysknoj deyatel'nosti» (postatejnyj) / O.A. Vagin, A.P. Isichenko, A.E. Chechetin. – Delovoj dvor. – 2009.

2. *Zheleznyak N.S.* O probleme osvobozhdeniya konfidenta ot ugolovnoj otvetstvennosti ili snizheniya emu mery nakazaniya // Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu v Sibirskom regione: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii. – 2000. – S. 145–147.

3. *Seliverstov V.I.* Ugolovnaya i ugolovno-ispolnitel'naya politika v sfere ispolneniya lisheniya svobody: novacii 2015 goda // Lex russica. – 2016. – № 9. – S. 188–204.

4. *Turaev D.E.* K nekotorym voprosam o principah ispol'zovaniy konfidentov podrazdelenimi rozyska ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / D.E. Turaev, A.B. Nazarova // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii. – T.1. – 2021. – S. 97–101.

5. *Fedorov A.V.* Pravovoe regulirovanie sodejstviya grazhdan organam, osushchestvlyayushchim operativno-rozysknuyu deyatel'nost' / A.V. Fedorov, A.V. Shahmatov. – SPb.: Yuridicheskij centr Press. – 2005. – 338 s.

6. *Shkabin G.S.* Ugolovno-pravovoe obespechenie operativno-rozysknoj deyatel'nosti: teoretiko-prikladnye i zakonodatel'nye aspekty. – dis. ... d-ra yur.nauk. – M. – 2018.

Сведения об авторе

Абрамов Иван Александрович: Федеральное казенное учреждение «Главное управление по обеспечению деятельности оперативных подразделений Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Москва, Российская Федерация), старший оперуполномоченный по особо важным делам отдела «К» 4 управления. E-mail: ivan32127@mail.ru.

Information about the author

Abramov Ivan Aleksandrovich: Federal State Institution «Main Directorate for Ensuring the Activities of Operational Units of the Federal Penitentiary Service» (Moscow, Russian Federation), Senior Detective for Particularly Important Cases of Department «K» of the 4th Directorate. E-mail: ivan32127@mail.ru.

УДК 343.815

Е. Ю. Белова, И. В. Борисенко

Льготные условия отбывания наказания: перспективы существования

Статья посвящена четвертому виду условий содержания в воспитательных колониях – льготным. Предусмотренный институт отбывания наказания в виде лишения свободы дает возможность несовершеннолетним осужденным социализироваться в общество, так как отечественное уголовно-исполнительное законодательство предусматривает возможность проживания такой категория по постановлению начальника учреждения за его пределами в специализированных общежитиях. Авторы анализируют ситуацию с учетом данных восьмой и девятой специальных переписей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, а также собственного исследования.

Авторы определяют основные направления уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних осужденных к лишению свободы, которые находятся в льготных условиях отбывания наказания. Уголовно-исполнительным

© Белова Е.Ю., Борисенко И.В., 2025

© Belova E.Yu., Borisenko I.V., 2025

кодексом Российской Федерации определено, что данные условия предназначены только для воспитательных колоний, в которые подростки переводятся из облегченных условий перед освобождением. На наш взгляд, их можно охарактеризовать как условия полусвободы или полусвободный режим, где лица, не достигшие 18 летнего возраста, привыкают к жизни в обществе законопослушных граждан.

В рамках представленной научной статьи ее методологическую основу составили общетеоретические принципы и общенаучные методы познания: исторический, системный, сравнительно-правовой.

Применение исторического метода в работе позволило уже в рамках истории рассмотреть собственное исследование одного из соавторов, проведенное в 2012 году. Это дало возможность оценить современное состояние льготных условий отбывания наказания, которое, к сожалению, в связи с сокращением численности воспитательных колоний и лиц, отбывающих в них наказание, на современном этапе развития уголовно-исполнительной системы России выглядят не лучшим образом. Авторами приводятся некоторые доводы по этому поводу.

С помощью системного метода установлены основные направления совершенствования пенитенциарной политики государства в отношении несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы. Делается вывод о перспективах существования льготных условий содержания и возможности их развития.

Сравнительно-правовой метод применялся в рамках исследования отдельных этапов регламентации изучаемой сферы с учетом восьмой и девятой специальных переписей осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которые были проведены в 2009 и 2022 гг. соответственно.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, пенитенциарная система, воспитательные колонии, уголовно-исполнительное законодательство, несовершеннолетние осужденные, льготные условия отбывания наказания.

E. Yu. Belova, I. V. Borisenko

FAVORITE CONDITIONS FOR SENTENCING: PROSPECTS FOR EXISTENCE

The article is devoted to the fourth type of conditions of detention in educational colonies – preferential. The provided institution of serving a sentence of imprisonment gives the opportunity to the underage convicts to socialize into society, as the domestic criminal-executive legislation provides for the possibility of living such category by the decree of the head of the institution outside its limits in specialized dormitories. The authors analyze the situation taking into account the data of the eighth and ninth special censuses of convicts and persons in custody, as well as their own research.

The authors identify the main directions of criminal and penal policy in relation to juvenile convicts to imprisonment, who are in preferential conditions of serving the sentence. The Penal Code of the Russian Federation determines that these conditions are intended only for educational colonies, to which teenagers are transferred from the light conditions before release. In our opinion, they can be described as conditions of semi-freedom or semi-free regime, where persons under the age of 18 get used to life in the society of law-abiding citizens.

The presented scientific article is based on general theoretical principles and general scientific methods of cognition: historical, systemic, and comparative legal.

The use of the historical method in the work has already allowed us to consider our own research within the framework of history. one of the co-authors, conducted in 2012. This made it possible to assess the current state of preferential conditions for serving sentences, which, unfortunately, due to the reduction in the number of educational colonies and persons serving sentences in them, do not look the best at the current stage of development of the Russian penal system. The authors provide some arguments about this.

Using a systematic approach, the article identifies the main areas for improving the state's penitentiary policy for juvenile convicts serving criminal sentences of imprisonment. The article concludes by discussing the prospects for maintaining and developing favorable conditions for these convicts.

The comparative legal method was used in the study of certain stages of regulation of the area under study, taking into account the eighth and ninth special censuses of convicts and detainees, which were conducted in 2009 and 2022, respectively.

Keywords: penal system, penitentiary system, educational colonies, penal legislation, juvenile convicts, preferential conditions for serving sentences.

Одним из принципов отечественного уголовно-исполнительного законодательства является дифференциация и индивидуализация исполнения уголовных наказаний. Решение этих вопросов имеет огромное практическое значение в рамках уголовной и уголовно-исполнительной политики государства, так как они направлены на предупреждение рецидивной и повторной преступности, а также исправление осужденных [6].

Закрепленный в законе вышеуказанный принцип, на наш взгляд, является инструментом, позволяющим оказывать существенное влияние на поведение лиц, отбывающих лишение свободы; отношение к основным средствам исправления; способность понимать, что чем их поведение более правопослушное, тем их правовое положение меняется в лучшую сторону.

Для этих целей Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (УИК РФ) предусмотрел институт изменения условий отбывания наказания, который представлен двумя видами. Первый – это изменение условий внутри исправительного учреждения (ИУ), второй – изменение вида ИУ.

Общеизвестно, что льготные условия отбывания наказания – это четвертый вид условий, предусмотренный только для воспитательных колоний (ВК), в которые в соответствии с ч. 5 ст. 132 УИК РФ переводятся несовершеннолетние осужденные для подготовки к освобождению из облегченных условий.

По сути законодатель предусмотрел два вида льготных условий содержания. Первый (ч. 3 ст. 133 УИК РФ) – с возможностью осужденного проживать в общезжитии на территории ВК, при этом иметь без ограничения краткосрочные свидания и 6 длительных в течении года с проживанием за пределами ВК, расходовать денежные средства, имеющиеся на лицевых счетах, без ограничения; второй (ч. 4 ст. 133 УИК РФ) – по постановлению начальника ВК проживать за пределами учреждения без охраны, но под надзором администрации. В этом случае осужденным подросткам разрешается носить гражданскую одежду, а с 5 октября 2025 года еще и гражданскую обувь¹ и пользоваться деньгами. При этом не указывается, что включает в себя такое понятие как «пользование». Предполагаем, что это денежные средства в наличии, ко-

¹ О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»: федер. закон от 07.04.2025 № 71-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2025. № 15. Ст. 1797.

торами осужденный может расплатиться, например, в магазине за пределами ВК.

На наш взгляд, льготные условия предполагают полусвободный режим отбывания наказания или условия полусвободы, имеющий огромный потенциал в рамках реализации всех средств исправления осужденных и их социальной адаптации как во время отбывания наказания, так и после освобождения. Они позволяют более точно определить, готов ли подросток к законопослушному образу жизни, выявить недочеты воспитательного воздействия, а также социальной и психологической работы, и вовремя провести их корректировку. Об этом уже говорилось соавтором данной статьи в рамках своего диссертационного исследования в 2012 году [3] и в последующих монографиях [1; 2].

Кроме этого, вопросы ресоциализации и социальной адаптации осужденных нашли свое отражение и в рамках федерального законодательства. Был принят Федеральный закон № 10 от 06.02.2023 г. «О пробации в Российской Федерации», который во много восполнил пробел такой работы.

Стоит отметить, что изначально термин «полусвободный режим» нашел свое отражение в рамках подготовки к освобождению осужденных-рецидивистов. Его в 1980 году предложил Ф.Р. Сундуков [9, с. 46-47]. Ученый доказал, что лица, которые неоднократно преступали закон и длительный период времени находились в местах лишения свободы, не способны сразу попасть в законопослушное общество, для этого им нужен некий переходный этап, дающий возможность привыкнуть к условиям полусвободы еще в учреждении.

Почему же эти условия так важны для лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы в несовершеннолетнем возрасте?

Во-первых, это психологические особенности подростков. В свое время Н.Ф. Лучинский отмечал, что среди лиц,

«впавших в преступление в критическом возрасте, в эту шумную и неустойчивую пору всевозможных увлечений и страстей, громадное, преобладающее большинство все-таки еще вполне жизнеспособно и не окончательно погибло для общества» [5, с. 44]. С этим выводом трудно не согласиться, но, чтобы подростки не составляли основной «резерв» для взрослой преступности, они должны быть социализированы в общество, и возможность перед освобождением проживать за пределами ВК могла бы им в этом очень помочь.

Во-вторых, в современной уголовно-исполнительной характеристике несовершеннолетних, содержащихся в ВК, произошли существенные ухудшения.

Так, например, по специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей (далее – перепись) 1999 г. в ВК находилось 5,4% осужденных, совершивших особо тяжкие преступления, по переписи 2009 г. – уже 26,0%, а по переписи 2022 г. – 60,9% [7, с. 39].

По сравнению с 2009 г. доля несовершеннолетних, совершивших особо тяжкие преступления, возросла в 2,3 раза. Такая негативная тенденция не только связана с различного рода криминальными явлениями в обществе, но и в целом с гуманизацией уголовной политики в отношении лиц, преступивших уголовный закон в возрасте до 18 лет, позволяющей назначать подросткам наказания без изоляции от общества, а также меры уголовно-правового характера.

В частности, при повторном совершении несовершеннолетним в период испытательного условного срока нового преступления, не являющимся особо тяжким, суд, с учетом обстоятельств дела и личности виновного, может повторно принять решение об условном осуждении (ч. 6 ст. 88 УК РФ).

Немаловажным в этом плане могла бы сыграть возможность использования электронных браслетов для категории лиц, которые по всем критериям могли быть пе-

реведены в льготные условия с правом проживания за пределами ВК. Когда-то этот опыт был широко распространен в странах Западной Европы. Например, в Германии на электронные средства контроля могут рассчитывать подростки, не только лишены свободы на малые сроки, но и все те, кто может претендовать на условно-досрочное освобождение [8, с. 30].

Особую актуальность это имеет и для России. С учетом проведенного анализа происшествий, связанных с незаконным отсутствием осужденных в учреждениях УИС РФ, в 2024 году – начале 2025 года, Главным оперативным управлением ФСИН России было установлено 65 таких случаев в 2024 году, и в январе 2025 года – 3 соответственно².

Наибольшее их количество зарегистрировано в ГУФСИН России по Свердловской области – 5 фактов, 4 – в (Г)УФСИН по Приморскому краю и Амурской области, 3 – в (Г)УФСИН по Республике Татарстан, Ростовской, Сахалинской, Челябинской и Ярославской областям, в которых неоднократные случаи уклонений выявлялись и в 2023 году.

Речь идет об осужденных, которые находились под надзором администрации ИУ, при этом они беспрепятственно преодолевали значительные расстояния, в том числе, убывали за пределы региона места отбывания. В этом случае использование для подростков, находящихся под надзором администрации ВК, средств электронного мониторинга весьма своевременно и оправданно, тем более таких осужденных не так уж и много.

Соавтором данной статьи при подготовке монографических исследований, указанных в статье ранее, использовались данные 8 переписи и собственное эмпирическое исследование. Тогда были предложены некоторые положительные направления деятельности для лиц, содержащихся в

льготных условиях отбывания наказания, освещались успехи некоторых ВК по социальной адаптации своих воспитанников.

Предложенным ранее положительным наблюдением можно указать следующее. Известно, что при освобождении подростков от наказания ВК заблаговременно ставит в известность их родственников, либо лиц, их замещающих (если таковые вообще имеются). Как правило, они прибывают в учреждение в день освобождения воспитанника. На наш взгляд, к несовершеннолетним осужденным, освобождающимся из льготных условий отбывания наказания, родственники могли бы приезжать за 1-2 недели и проживать с ними в общении, функционирование которых предусмотрено законом. В этом случае было бы постепенное привыкание подростка к своей семье после долгой разлуки, происходило бы плавное восстановление социально полезных связей.

А что же сейчас? Есть ли какие-то достижения в этой области? Способны ли льготные условия отбывания наказания в ВК развиваться на современном этапе? Постараемся в этом разобраться.

Обратимся к данным переписи 2022 года [7] в сравнении с данными, полученными в 2009 году [4]. Почему именно к этим источникам мы обращаем свое внимание? Дело в том, что статистические данные о деятельности уголовно-исполнительной системы Российской Федерации носят «закрытый» характер, а данные, поступающие в территориальные органы и образовательные организации ФСИН России, в большинстве своем носят гриф «Для служебного пользования», что не позволяет публиковать отчетность в свободной печати.

Кроме этого, ведомственная статистика не всегда в полной мере отражает необходимые для научных исследований данные. Заполнение же переписных листов в

² О направлении обзора по фактам незаконных отсутствий осужденных, допущенных в 2024 году: письмо ФСИН России от 03.02.2025 г. № исх-2-7972.

рамках переписи, как правило, возлагается на лиц в ИУ, не отвечающих за предоставление статистической отчетности, далее они проходят компьютерную обработку в Научно-исследовательском институте информационных технологий ФСИН России.

Итак, особенностью явилось то, что под перепись в 2022 году попал 791 осужденный, находящийся в 14 ВК (к примеру, в 2009 году таковых насчитывалось 6484 человека, содержащихся в 62 ВК). Естественно, репрезентативность исследования подростков, находящихся в местах лишения свободы, очень высока, так как переписной лист составлялся на каждого, в отличие от взрослых лиц, преступивших уголовный закон.

В последние годы прослеживается тенденция увеличения количества осужденных, отбывающих наказание в обычных условиях (в 2022 году таких было 81,1%, что почти в 1,3 раза больше, чем в 2009 году). Можно констатировать, что ситуация тревожная, так как в 2 раза по сравнению с 2009 г. сократилось количество лиц, находящихся в облегченных условиях (с 23,9% до 12,5%). А ведь именно из облегченных условий осуществляется перевод в льготные, конечно, если наблюдается правопослушное поведение осужденных и они готовятся к освобождению.

Стоит указать, что временные рамки для такого перевода в ст. 132 УИК РФ не предусматриваются. Предполагаем, что в этом случае, возможно, исходить из общей нормы ч. 1 ст. 180 УИК РФ, определяющей шестимесячный срок до окончания лишения свободы, необходимый для содействия готовящимся к освобождению осужденным в трудовом и бытовом устройстве.

Отдельно хочется затронуть льготные условия отбывания наказания. Перепись 2022 года показала, что несовершеннолетние не заинтересованы в переводе в них. Всего лишь 2,7% лиц женского пола (приблизительно 21 человек) и 4,8% лиц мужского пола (приблизительно 38 че-

ловек) соответствуют показателям необходимым для перевода из облегченных условий в льготные. Хотя ранее такие условия в большей степени были востребованы среди несовершеннолетних девочек (в 2009 году их насчитывалось 10,9%, а это приблизительно 707 человек), чем мальчиков (5,9% – 382 человека соответственно).

К сожалению, перепись 2022 г. зафиксировала отсутствие случаев проживания осужденных за пределами ВК. На наш взгляд, это может быть связано, прежде всего, с закрытием большей части ВК. Их количество уменьшилось в 4,7 раза, и как результат – ликвидация соответствующих для этой цели общежитий в частности.

Кроме этого, ухудшение характеристик осужденных, особенно уголовно-исполнительной, привели к «опасению» начальников ВК брать на себя ответственность и разрешать проживать подросткам за пределами ВК в специально оборудованных для этого общежитиях.

Еще одним критерием могут выступать цифры, приведенные нами ранее, – это небольшое количество самих осужденных. Все это возможно повлияло на то, что закрепленная в законе дифференциация условий отбывания наказания на практике перестала применяться.

Хотя стоит отметить, что сложности в создании таких общежитий для льготных условий отбывания наказания за пределами ВК были всегда. Не все учреждения ими располагали, и такая форма социальной адаптации к условиям полусвободы была реализована только в отдельных ВК.

Естественно возникает вопрос, какие же перспективы у льготных условий отбывания наказания? Есть ли возможность их существования за пределами учреждений в будущем?

Если провести некую параллель с закрытием большого количества ВК за последние годы, то стоит отметить, что это связано не только с гуманизацией уголовной политики по отношению к несовер-

шеннолетним, о чем мы говорили выше, но и демографическими процессами, которые происходили в России некоторое время назад. В настоящее время эта проблема всячески решается, в том числе на государственном уровне. Что же тогда придется делать УИС, если после увеличения рождаемости в стране, возможно, в будущем увеличится численность подростков, преступивших закон? Скорее всего, вновь будет необходимо изыскивать средства из бюджета для открытия ВК. Подобная ситуация уже сложилась в обычной жизни общества с детскими садами и школами.

Увеличение численности ВК приве-

дет в скором счете к реализации принципа дифференциации, о чем мы говорили в самом начале статьи. И потенциал льготных условий отбывания наказания, конечно, будет востребован. Но это, если мы говорим о первом виде льготных условий, когда не требуется проживание за пределами ВК.

Однако, подводя итог исследованию, стоит указать, что говорить о развитии второго вида льготных условий в ВК за его пределами на современном этапе достаточно спорно, и закрытие специализированных общежитий, предусмотренных УИК РФ, на наш взгляд, мера в настоящее время дискуссионная и преждевременная.

Литература

1. Белова Е.Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. – Псков: Псков. филиал Академии ФСИН России. – 2014. – 174 с.

2. Белова Е.Ю. Социальная адаптация несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: проблемы теории и практики: монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. – 2-е изд. – Москва: Издательство Юрайт. – 2020. – 156 с.

3. Бирюкова Е.Ю. Правовое регулирование и организация социальной адаптации несовершеннолетних осужденных в льготных условиях отбывания наказания: автореф. ... канд. юрид. наук. – Рязань. – 2012. – 24 с.

4. Данилин Е.М. Осужденные в воспитательных колониях. По материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12–18 ноября 2009 г. / Е.М. Данилин, В.И. Селиверстов [под науч. ред. В.И. Селиверстова]. – Вып. № 2. М.: ИД «Юриспруденция». – 2011. – 88 с.

5. Лучинский Н.Ф. Основы тюремного дела. – Санкт-Петербург. – 1904. – 180 с.

6. Савушкин С.М. Дифференциация осужденных к лишению свободы: история, международные стандарты, зарубежный опыт: монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. В. А. Уткин. – Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. – 2014. – 122 с.

7. Селиверстов В.И. Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / В.И. Селиверстов, Т.В. Кириллова, Е.В. Кунц [под науч. ред. В. И. Селиверстова]. Москва: Проспект. – 2024. – 80 с.

8. Смирнов А. «Необходим разумный баланс». Понемногу обо всем // Преступление и наказание. – 2010. – № 3. – С. 29–31.

9. Сундуров Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. – Казань. – 1980. – 216 с.

References

1. *Belova E.Yu.* Pravovoe regulirovanie i organizaciya social'noj adaptacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v l'gotnyh usloviyah otbyvaniya nakazaniya: monografiya / pod nauch. red. V. I. Seliverstova. – Pskov: Pskov. filial Akademii FSIN Rossii. – 2014. – 174 s.
2. *Belova E.Yu.* Social'naya adaptaciya nesovershennoletnih osuzhdennyh v l'gotnyh usloviyah otbyvaniya nakazaniya: problemy teorii i praktiki: monografiya / pod nauch. red. V. I. Seliverstova. – 2-e izd. – Moskva: Izdatel'stvo Yurajt. – 2020. – 156 s.
3. *Biryukova E.Yu.* Pravovoe regulirovanie i organizaciya social'noj adaptacii nesovershennoletnih osuzhdennyh v l'gotnyh usloviyah otbyvaniya nakazaniya: avtoref. ... kand. yurid. nauk. – Ryazan'. – 2012. – 24 s.
4. *Danilin E.M.* Osuzhdennye v vospitatel'nyh koloniyah. Po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, soderzhashchihsya pod strazhej, 12–18 noyabrya 2009 g. / E.M. Danilin, V.I. Seliverstov [pod nauch. red. V.I. Seliverstova]. – Vyp. № 2. M.: ID «Yurisprudenciya». – 2011. – 88 s.
5. *Luchinskij N.F.* Osnovy tyuremnogo dela. – Sankt-Peterburg. – 1904. – 180 s.
6. *Savushkin S.M.* Differenciaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody: istoriya, mezhdunarodnye standarty, zarubezhnyj opyt: monografiya / nauch. red. d-r yurid. nauk, prof. V. A. Utkin. – Novokuzneck: FKOU VO Kuzbasskij institut FSIN Rossii. – 2014. – 122 s.
7. *Seliverstov V.I.* Harakteristika osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'nyh koloniyah (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, soderzhashchihsya pod strazhej, dekabr' 2022 goda): monografiya / V.I. Seliverstov, T.V. Kirillova, E.V. Kunc [pod nauch. red. V. I. Seliverstova]. Moskva: Prospekt. – 2024. – 80 s.
8. *Smirnov A.* «Neobhodim razumnyj balans». Ponemnogu obo vsem // Prestuplenie i nakazanie. – 2010. – № 3. – S. 29–31.
9. *Sundurov F.R.* Lishenie svobody i social'no-psihologicheskie predposylki ego effektivnosti. – Kazan'. – 1980. – 216 s.

Сведения об авторах

Белова Екатерина Юрьевна: ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет) (г. Псков, Российская Федерация), доцент кафедры правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru.

Борисенко Ирина Владимировна: ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет) (г. Псков, Российская Федерация), заведующий кафедрой правоохранительной деятельности, уголовного права и процесса, кандидат юридических наук. E-mail: irina_borisenko1971@list.ru.

Information about the authors

Belova Ekaterina Yurievna: Pskov State University (Pskov, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: ekaterina-birukova@inbox.ru.

Borisenko Irina Vladimirovna: Pskov State University) (Pskov, Russian Federation), Head of the Department of Law Enforcement, Criminal Law and Procedure, Candidate of Law E-mail: irina_borisenko1971@list.ru.

В. В. Бочкарев, Д. В. Горбань

**ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ
ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ
НОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Авторы в рамках работы исследуют важность и актуальность предупредительного воздействия в отношении осужденных к лишению свободы. Также в рамках статьи рассматриваются международные нормативные акты в области содержания лиц в местах изоляции; отечественные нормативные правовые акты XX столетия, закрепляющие реализацию наказания в виде лишения свободы; теоретические позиции авторов в области правовых проблем применения наказания в виде лишения свободы.

Авторы исследуют теоретические положения предупредительного воздействия на осужденных к лишению свободы, действующее нормативное регулирование предупреждения в широком смысле, практику реализации профилактического воздействия в исправительных учреждениях современной России, организационно-правовые проблемы реализации профилактики в исправительных учреждениях.

Особое внимание в работе уделено средствам предупреждения совершения осужденными к лишению свободы новых преступлений. На основании проведенного анализа авторы предлагают систему средств предупреждения преступлений в исправительных учреждениях.

Также итогом исследования являются предложенные авторами изменения в нормативные правовые акты, а именно, – закрепление понятия предупреждения совершения новых преступлений осужденными к лишению свободы, основных средств предупреждения совершения новых преступлений осужденными к лишению свободы, особенности и специфику их применения.

Ключевые слова: предупреждение совершения осужденными к лишению свободы новых преступлений, основные средства предупреждения, общая профилактика, индивидуальная профилактика.

V. V. Bochkarev, D. V. Gorban

**THEORETICAL AND LEGAL ASPECTS
OF PREVENTING THE COMMITMENT OF NEW CRIMES
BY PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT**

Within the framework of the work, the authors explore the importance and relevance of preventive measures in relation to those sentenced to imprisonment. The article also examines international normative legal acts in the field of detention of persons in places of isolation; domestic normative legal acts of the 20th century that consolidate the implementation of punishment in the form of imprisonment; the theoretical positions of the authors in the field of legal problems of the application of punishment in the form of imprisonment.

© Бочкарев В.В., Горбань Д.В., 2025

© Bochkarev V.V., Gorban D.V., 2025

The authors examine the theoretical provisions of preventive measures against persons sentenced to imprisonment, the current regulatory framework for prevention in a broad sense and in correctional institutions, the practice of preventive measures in correctional institutions in modern Russia, and the organizational and legal problems of preventive measures in correctional institutions.

Special attention is paid to the means of preventing the commission of new crimes by those sentenced to imprisonment. Based on the analysis, the authors propose a system of crime prevention tools in correctional institutions.

The study also results in amendments to regulatory legal acts proposed by the authors, namely, the consolidation of the concept of preventing the commission of new crimes by persons sentenced to imprisonment, the main means of preventing the commission of new crimes by persons sentenced to imprisonment, the specifics and specifics of their application.

Keywords: prevention of new crimes committed by persons sentenced to imprisonment, basic means of prevention, general prevention, individual prevention.

Предупредительному воздействию на правонарушителей как мере реагирования со стороны государства и общества всегда уделялось и уделяется пристальное внимание. В этом смысле в аппарате органов исполнительной власти многое направлено на решение этой цели и задачи.

Предупредительное воздействие государственных органов как мера реагирования позволяет обеспечить более глобальные цели государства и общества, а именно, – признание, уважение, защита прав и свобод человека и гражданина, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности.

Иными словами, предупредительное воздействие органов исполнительной власти обеспечивает криминологическую безопасность личности, общества и государства во всех сферах.

Значимость и актуальность рассматриваемого воздействия не обошла стороной и места лишения свободы, где содержатся лица, приговоренные к строгому виду наказания, и, как следствие, требующие реализации наиболее жестких предупредительных мер (или уголовно-исполнительных криминологических мер (средств) безопасности).

Главной правовой основой для формирования нормативных правовых актов

в области предупреждения совершения преступлений со стороны осужденных является материальное законодательство, а именно, – Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ), закрепляющий в качестве цели наказания (ст. 43 УК РФ) предупреждение совершения новых преступлений.

Указанная цель ложится в основу применения и порядка реализации наказания в виде лишения свободы. Также немного ранее (или параллельно) осуществляется процесс предупреждения нарушений установленного порядка отбывания наказания, помогающий и обеспечивающий достижение основной цели (наказания и законодательства) и опирающийся на отраслевое законодательство и подзаконные нормативные правовые акты.

Ежегодно в местах изоляции нашей страны осужденными совершается порядка тысячи преступлений, в структуру которых входят такие противоправные деяния, как побеги, умышленные причинения средней тяжести вреда здоровью, умышленные причинения тяжкого вреда здоровью, убийства, приобретение и сбыт наркотических средств, уклонения от отбывания лишения свободы и иные преступления.

Также со стороны осужденных допускается большое количество нарушений установленного порядка отбывания нака-

зания, отдельные виды которых могут служить триггером совершения ими нового преступления¹. При этом мы говорим только об официальной статистике.

Именно поэтому актуальная тематика предупреждения совершения преступлений осужденными в период реализации наказания в виде лишения свободы всегда обсуждалась и обсуждается не только практическими, но и теоретическими работниками как нашего государства, так и зарубежных стран. Речь идет о таких отечественных авторах как Н.А. Беляев [3], И.И. Карпец [5], И.С. Ной [8] и др.

Международные акты как общего, так и специального характера также обращают внимание на применение в местах изоляции мер предупреждения преступлений. Данные акты показывают, что предупредительные меры по своей сути различны и могут применяться государственными органами в местах изоляции в целях обеспечения криминологической безопасности. Объектом воздействия мер криминологической безопасности являются осужденные, а цель, – недопущение совершения новых преступлений.

Характеризуя в целом международные акты, следует отметить, что речь идет о разных мерах, которые продиктованы гуманностью к спецконтингенту, социальным, образовательным и санитарным обеспечением, медицинским и исправительным влиянием, ну и, конечно, предупредительным воздействием на осужденных к лишению свободы.

Так, Всеобщая декларация прав человека, несмотря на то, что не закрепляет напрямую предупредительное воздействие, тем не менее, в ст. 29 предусматривает, что «при осуществлении своих прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав

и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе».

Речь идет об ограничениях, в том числе, предупредительных, которые обеспечивают права и свободы субъектов правоотношений, порядок и безопасность государства, том числе, и в местах изоляции.

В статье 2 Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка закреплено, что при выполнении своих обязанностей должностные лица по поддержанию правопорядка уважают и защищают человеческое достоинство, поддерживают и защищают права человека по отношению ко всем лицам. Также в ст. 3 данного акта определено, что должностные лица постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией.

Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка закрепляет, что должностные лица могут применять силу только в случае крайней необходимости и в той мере, в какой это требуется для выполнения их обязанностей. Иными словами, данный акт определяет, что должностные лица обязаны защитить общественный правопорядок и безопасность от противоправных действий правонарушителей, путем применения, в том числе, мер пресечения в виде физической силы.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными описывают образцовую систему пенитенциарных заведений, где предусматривается широкий спектр мер, применяемых в отношении спецконтингента.

Поэтому многие рассматриваемые меры в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными к предупредительному воздействию имеют отда-

¹ Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России. Информационно-аналитический сборник. Тверь. 2025. 693 с.

ленное отношение (например: помещения, в которых содержится спецконтингент и требования, предъявляемые к ним; требования к соблюдению личной гигиены; одежда и специальные принадлежности спецконтингента; питание осужденных; физические упражнения и спорт; медицинское обслуживание; контакты с внешним миром; религия и др.).

В тоже время, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными касаются мер, которые обладают предупредительным воздействием на спецконтингент, содержащийся в местах изоляции, а именно:

- ведение реестра лиц, содержащихся в учреждении, определяет необходимость учета спецконтингента в учреждении, его личных данных, характеристик, начала отбывания наказания в учреждении и конец. Наличие указанной информации позволяет осуществлять работу с осужденными по различным направлениям, и, в первую очередь, предупредительном воздействии;

- разбивка осужденных по категориям (взрослые и молодые, подследственные и осужденные) предполагает раздельное содержание в зависимости от пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными отмечают, что разбивка спецконтингента осуществляется в целях отделения заключенных от тех, кто в силу своего преступного прошлого или отрицательных черт характера грозит оказать на них плохое влияние, а также облегчения работы с ними для их возвращения к жизни в обществе;

- применение дисциплинарных наказаний предполагает реализацию только таких правоограничений для осужденных, которые необходимы для обеспечения надежности надзора и соблюдения должных правил общежития в учреждении;

- применение средств усмирения предполагает использование администрацией учреждения наручников, кандалов, смирительных рубашек, цепей в случаях предупреждения побегов, по указанию медицинского работника и по решению руководителя учреждения;

- ношение персоналом в исключительных случаях огнестрельного оружия для пресечения противоправных действий со стороны спецконтингента и др.

- соответствие персонала учреждений определенным требованиям, позволяющим выполнять свои должностные обязанности, в том числе, применение в установленных случаях (самозащита; попытки к бегству; активное или пассивное противодействие приказам, основанным на действующих законах или правилах) физической силы в отношении спецконтингента.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными обращают внимание на то, что при поддержании дисциплины и назначении наказаний учитывается поведение лица, вид и продолжительность меры взыскания, налагаемого на правонарушителя, а также уполномоченный орган, налагающий взыскание.

Минимальные стандартные правила обращения с заключенными подчеркивают, что целью и оправданием приговора к тюремному заключению является защита общества и предотвращение угрожающих обществу преступлений. Этой цели можно добиться только в том случае, если по отбытию срока заключения и по возвращении к нормальной жизни в обществе правонарушитель оказывается не только готовым, но и способным подчиниться законодательству и обеспечивать свое существование.

Для этого заведение должно использовать все исправительные, воспитательные, моральные и духовные силы и виды помощи, которыми оно располагает и которые оно считает подходящими, применяя их с учетом потребностей перевоспитания

каждого заключенного.

Европейские пенитенциарные правила определяют, что ограничения, налагаемые на лиц, лишенных свободы, должны быть минимально необходимыми и соответствовать той обоснованной цели, с которой они налагались.

Европейские пенитенциарные правила, несмотря на свой социальный и гуманный характер в отношении осужденных, также содержат меры, которые относятся к блоку предупредительных.

К данным мерам можно отнести:

- регистрация осужденного по прибытию в учреждение и ведение реестра с информацией о личности осужденного; основаниях заключения и название органа, принявшего соответствующее решение; дне и часе приема; телесных повреждениях и жалобах на плохое обращение до поступления в пенитенциарное учреждение; состоянии здоровья осужденного, имеющее отношение к его физическому и психическому состоянию;

- оценка осужденных с точки зрения опасности для учреждения, общества и рисков совершения побега. На основании указанной информации администрацией учреждения определяется режим содержания, степень опасности осужденного, определяется сбалансированная программа работы с осужденным, включающая процедуры, обеспечивающие криминологическую безопасность осужденных, персонала пенитенциарного учреждения и всех посетителей, и снижающая до минимума риск насилия и других событий, которые могут поставить под угрозу безопасность;

- содержание раздельно разных категорий осужденных (подследственных отдельно от осужденных, мужчин отдельно от женщин; молодых заключенных отдельно от заключенных старшего возраста);

- обеспечение безопасности (в смысле криминологическая безопасность) реализуется физическими барьерами и другими техническими средствами, кото-

рые дополняются мерами безопасности, обеспечивающими наблюдательный персонал, знающий осужденных, находящихся под их контролем. При этом система сигнализации в учреждении должна быть устроена таким образом, что и администрация, и осужденные в случае опасности должны иметь возможность незамедлительно устанавливать между собой контакт;

- реализация режима в отношении осужденных направлена на то, чтобы они вели ответственный образ жизни без совершения преступлений;

- ограничение и контроль контактов осужденного с внешним миром, если это необходимо для продолжения уголовного расследования, поддержания порядка и безопасности, предотвращения уголовных преступлений и защиты жертв совершенных преступлений;

- применение досмотра, обыска и контроля как в отношении осужденных, так и иных лиц;

- применение администрацией учреждения физической силы в качестве крайнего средства в случае самообороны, попытки побега, активного или пассивного физического сопротивления;

- применение в установленных случаях администрацией учреждения оружия, наручников, смирительной рубашки и других средств ограничения подвижности.

При этом Европейские пенитенциарные правила, как и многие другие международные документы, подчеркивают, что меры безопасности при их применении должны быть минимально ограничивающими с учетом опасности совершаемого правонарушения или причинения осужденным вреда себе или другим лицам.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в международных нормативных правовых актах определяются некоторые средства криминологической безопасности, направленные на предупреждение совершения осужденными новых преступлений в местах изоляции.

К данным средствам относятся: регистрация и учет лиц; изучение и оценка осужденных; содержание отдельно разных групп осужденных; осуществление надзора за осужденными; применение технических средств контроля; реализация обысково-досмотровых мероприятий; реализация режима; применение мер пресечения правонарушений на этапе их совершения; подготовка персонала учреждений.

Отечественные авторы в рамках своих работ также рассматривают предупредительное воздействие в местах лишения свободы и предлагают свое представление о системе предупреждения совершения осужденными новых преступлений в местах лишения свободы. Речь идет о таких авторах как Н.С. Артемьев, А.П. Некрасов [2, с. 127], А.И. Зубков [6, с. 66], А.В. Шамис [12, с. 19], Н.А. Стручков [10, с. 148], А.И. Марцев [7, с. 57], Ю.М. Антонян и Е.Н. Колышницына [1, с.128] и многие другие.

Обобщая все концепции, как правило, речь идет об изоляции, охране и надзоре за осужденными, обысках и досмотрах, инженерно-технических средствах, обязанностях и запретах осужденных, оперативно-розыскной деятельности, средствах дисциплинарного воздействия, отдельном содержании разных категорий осужденных, внутреннем распорядке, профилактическом учете, организационно-управленческих средствах и др. При этом некоторые авторы выходят за пределы уголовно-исполнительного регулирования, что, в целом, возможно, но в рамках другого исследования.

Нельзя не проанализировать отечественные нормативные правовые акты в области предупреждения преступлений со стороны осужденных в местах лишения свободы, которые начинают свое формирование (в смысле отрядной системы отбывания наказания) с Временной инструкции Наркомюста РСФСР от 23.07.1918 «О лишении свободы, как о мере наказания, и о

порядке отбывания такового».

Рассматриваемый документ закрепляет ведение особого учета осужденных (с ведением особых регистрационных карточек в двух экземплярах); организацию режима в учреждении; более жесткую изоляцию осужденных допустивших нарушения установленного порядка отбывания наказания.

Постановление Наркомюста РСФСР от 15.11.1920 «Положение об общих местах заключения Р.С.Ф.С.Р.» в области предупреждения закрепляет организацию режима в местах лишения свободы, осуществление надзора за осужденными, отдельное содержание разных категорий, особое внимание уделяется побегам и их предупреждению, применение оружия при совершении правонарушений и др.

Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1924 г. в ст. 2 впервые закрепляется в общих положениях, что лишение свободы имеет целью как общее предупреждение преступлений со стороны неустойчивых элементов общества, так и предупреждение дальнейших посягательств преступника и обязательно соединяются с мерами исправительно-трудового воздействия.

Также в ст. 3 предусмотрено, что исправительно-трудовые учреждения в указанных выше целях создаются для приспособления преступника к условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия, соединенного с лишением свободы, и для предотвращения возможности совершения дальнейших преступлений.

Для предупреждения совершения осужденными новых преступлений в местах изоляции Исправительно-трудовым кодексом РСФСР 1924 г. была регламентирована реализация режима в учреждении, ограничения на применение осужденных на внешних работах, осуществление охраны и надзора за осужденными, отдельное содержание разных категорий осужденных, определены запрещенные предметы

(в виде колющих и режущих предметов), усиление изоляции за допущенные нарушения, усиление надзора за осужденными, допустившими ранее побег, применение в отношении осужденных в качестве меры пресечения нарушений огнестрельного оружия.

Примерно такая же система элементов предупредительного воздействия была закреплена в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1933 г. Также законодатель в основных положениях Исправительно-трудового кодекса РСФСР 1933 г. закрепил, что исправительно-трудовая политика преследует цель поставить осужденных в такие условия, которые преграждают им возможность совершения действий, наносящих ущерб социалистическому строительству.

Исправительно-трудовой кодекс РСФСР 1970 г. впервые на законодательном уровне закрепил задачу, связанную с предупреждением совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами, а также способствованию искоренения преступности. Для реализации предупредительного воздействия законодатель предусматривает организацию режима в учреждении, раздельное содержание разных категорий осужденных, изоляцию осужденных, осуществление постоянного надзора, запрещенные предметы для осужденных, осуществление обысково-досмотровых мероприятий, внутренний распорядок учреждения, применение специальных средств и оружия.

С принятием нового Уголовно-исполнительного кодекса РФ (далее – УИК РФ) предупредительное воздействие нашло свое отражение на более высоком уровне, – уровне целей уголовно-исполнительного законодательства.

Некоторые элементы, обеспечивающие предупреждение преступлений со стороны осужденных в местах лишения свободы, законодатель закрепил в рамках требований режима и средств режима, а

именно: охрана и надзор за осужденными, изоляция осужденных, раздельное содержание разных категорий осужденных, обязанности и запреты осужденных, проведение обысково-досмотровых мероприятий, применение технических средств надзора и контроля, примененные физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия и др.

В то же время, конкретное предупредительное направление по аналогии с целью исправления законодатель не представил. Речь идет об отсутствии в УИК РФ предупредительной задачи и принципа уголовно-исполнительного законодательства, средств предупреждения преступлений со стороны осужденных.

Данную проблему в теории уголовно-исполнительного права ряд ученых обозначали ранее, отмечая, что применение профилактических средств в местах лишения свободы регулируется вскользь. Речь идет о таких авторах как А.Я. Гришко [4, с.88-93], А.П. Скиба [9, с.100-105] и др.

На аналогичную мысль нас наводит анализ Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», закрепляющий такие понятия как «правонарушение», «профилактика правонарушений», «система профилактики правонарушений», «меры профилактики» и др.

В соответствии с данным нормативным правовым актом (ст.5 и 6), субъектом профилактики правонарушений является Федеральная служба исполнения наказаний, деятельность которой регламентируется Федеральным законом от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ и уголовно-исполнительным законом, где последний нормативный акт, закрепляет применение «специальных мер» предупреждения правонарушений уголовно-исполнительного характера.

Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ также определяет, что «специальные меры» профилактики пра-

вонарушений, предусмотренные отраслевыми законами, уполномочены применять должностные лица, в том числе, органов уголовно-исполнительной системы, если такое право им предоставлено законодательством Российской Федерации.

Таким образом, согласно Федеральному закону от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «специальные меры» профилактики правонарушений уголовно-исполнительного характера должны быть четко представлены в УИК РФ.

К видам профилактики правонарушений Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ относит общую (направлена на выявление и устранение причин, порождающих правонарушения, и условий, способствующих совершению правонарушений или облегчающих их совершение) и индивидуальную профилактику (направлена на устранение факторов, отрицательно влияющих на их поведение лица), что аналогично возможно применить к институту лишения свободы.

В ведомственном Приказе Министерства юстиции РФ от 20 мая 2013 г. № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы» отчасти данная работа уже проведена.

Согласно указанному подзаконному акту, профилактика правонарушений (т.е. и нарушений установленного порядка отбывания наказания, и преступлений) в учреждениях УИС обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС, их размещения в соответствии с законом, выявления причин и условий, способствующих совершению правонарушений, разработки и осуществления мер по их устранению (общая профилактика), установления лиц, от которых можно ожидать совершения правонарушений, и принятия мер по оказанию на них необходимого воздействия (индивидуальная профилактика).

Тем не менее, учитывая статистику и опрос практических работников исправительных учреждений указанных реализуемых мер недостаточно для эффективного воздействия на осужденных.

В этом смысле нельзя не отметить Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.», предусматривающее в качестве цели Концепции совершенствование правового регулирования в сфере профилактики совершения преступлений и обеспечения безопасности объектов УИС.

Очевидно, что в исследуемом направлении много проблем и организационных, и правовых, конечно. Тем не менее, формирование правовой системы предупредительного воздействия на осужденных на уровне уголовно-исполнительного закона давно назрела. Речь идет не только о системе средств предупреждения преступлений в местах лишения свободы, но и связанных с ними принципов и задач уголовно-исполнительного законодательства, закрепляемых в общих положениях УИК РФ.

Но учитывая правовую природу и специфику порядка реализации наказания в виде лишения свободы в рамках действующей структуры УИК РФ, внесение изменений связанных с задачами и принципами не представляется возможным. В этом смысле мы полностью согласны с профессором В.А. Уткиным, считающим, что «в будущем уголовно-исполнительном кодексе (или серьезно реформированном действующем) уместны не одна, а три Общие части: «генеральная» Общая часть (для всех наказаний и иных мер уголовно-правового характера); детализированная Общая часть для наказаний, связанных с изоляцией от общества, и Общая часть для альтернативных мер» [11, с.13-20], где в рамках которых возможно предусмотреть не только специфический правовой статус

осужденных (с изоляцией и без изоляции), но и систему специальных задач законодательства, принципов и средств исправительно-предупредительного воздействия, связанных изоляцией осужденных.

В то же время, в рамках действующего законодательства необходимо закрепить отдельную статью, расположенную в рамках главы 12 УИК РФ и определяющую понятие предупреждения, систему средств предупредительного воздействия, особенности их применения в зависимости от определенных обстоятельств:

«Статья ____ Предупреждение преступлений со стороны осужденных к лишению свободы и его основные средства

1. Предупреждение совершения новых преступлений осужденными к лишению свободы – это совокупность мер правового, организационного и иного характера, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих совер-

шению осужденными к лишению свободы новых преступлений.

2. Основными средствами предупреждения совершения новых преступлений осужденными к лишению свободы являются: изоляция, охрана, надзор за осужденными, проведение обысков и досмотров, использование инженерно-технических средств, обязанности и запреты осужденных, раздельное содержание разных категорий осужденных, регламентированный внутренний распорядок, профилактический учет, организационно-управленческие средства реализуемые в рамках общей и индивидуальной профилактики.

3. Средства предупреждения совершения новых преступлений осужденными к лишению свободы применяются с учетом режима учреждения, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения».

Литература

1. *Антонян Ю.М.* Мотивация поведения осужденных / Ю.М. Антонян, Е.Н. Колышницына. – М. – 2009. – 143 с.
2. *Артемьев Н.С.* Рецидивная преступность в местах лишения свободы: криминологическая характеристика и предупреждение / Н.С. Артемьев, А.П. Некрасов. – Самара: Самарский юрид. институт ФСИН России. – 2007. – 195 с.
3. *Беляев Н.А.* Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. – Издательство Ленинградского университета. – 1963. – 186 с.
4. *Гришко А.Я.* Уголовно-исполнительный закон будущего: направления реформирования // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 88–93.
5. *Карпец И.И.* Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М. Юридическая Литература. – 1973. – 288 с.
6. Комментарий к уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации 4-е издание, переработанное / под ред. д-ра юрид. наук Зубкова А.И. – М. – 2008. – 496 с.
7. *Марцев А.И.* Специальное предупреждение преступлений: учебное пособие. – Омск. – 1977. – 84 с.
8. *Ной И.С.* Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. – Издательство Саратовского университета. – 1973. – 193 с.
9. *Скиба А.П.* Применение мер безопасности в контексте исправления осужденных и предупреждения совершения новых преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 1. – С. 100–105.
10. *Стручков Н.А.* Курс исправительно-трудового права. Проблемы особенной ча-

сти. – М. – 1985. – 240 с.

11. Уткин В.А. Правовой статус осужденных: законодательное и подзаконное регулирование // В сборнике: Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право. – Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – В 2-х частях. – Под общей редакцией В.А. Уткина. – 2018. – С. 13–20.

12. Шамис А.В. Правовые и организационные основы деятельности ВТК: учеб. пособие / под ред. Н.С. Кирьякова. – М. – 1975. – 243 с.

References

1. Antonyan Yu.M. Motivaciya povedeniya osuzhdennyh / Yu.M. Antonyan, E.N. Kolyshnicyna. – М. – 2009. – 143 s.

2. Artem'ev N.S. Recidivnaya prestupnost' v mestah lisheniya svobody: kriminologicheskaya harakteristika i preduprezhdenie / N.S. Artem'ev, A.P. Nekrasov. – Samara: Samarskij jurid. institut FSIN Rossii. – 2007. – 195 s.

3. Belyaev N.A. Celi nakazaniya i sredstva ih dostizheniya v ispravitel'no-trudovyh uchrezhdeniya. – Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta. – 1963. – 186 s.

4. Grishko A.Ya. Ugolovno-ispolnitel'nyj zakon budushchego: napravleniya reformirovaniya // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2014. – № 4 (30). – S. 88–93.

5. Karpec I.I. Nakazanie. Social'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy. – М. Yuridicheskaya Literatura. – 1973. – 288 s.

6. Kommentarij k ugolovno-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii 4-e izdanie, pererabotannoe / pod red. d-ra jurid. nauk Zubkova A.I. – М. – 2008. – 496 s.

7. Marcev A.I. Special'noe preduprezhdenie prestuplenij: uchebnoe posobie. – Omsk. – 1977. – 84 s.

8. Noj I.S. Sushchnost' i funkcii ugolovnogo nakazaniya v sovetskom gosudarstve. – Izdatel'stvo Saratovskogo universiteta. – 1973. – 193 s.

9. Skiba A.P. Primenenie mer bezopasnosti v kontekste ispravleniya osuzhdennyh i preduprezhdeniya soversheniya novyh prestuplenij // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. – 2015. – № 1. – S. 100–105.

10. Struchkov N.A. Kurs ispravitel'no-trudovogo prava. Problemy osobennoj chasti. – М. – 1985. – 240 s.

11. Utkin V.A. Pravovoj status osuzhdennyh: zakonodatel'noe i podzakonnoe regulirovanie // V sbornike: Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo. – Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – V 2-h chastyah. – Pod obshchej redakciej V.A. Utkina. – 2018. – S. 13–20.

12. Shamis A.V. Pravovye i organizacionnye osnovy deyatel'nosti VTK: ucheb. posobie / pod red. N.S. Kir'yakova. – М. – 1975. – 243 s.

Сведения об авторах

Бочкарев Владимир Викторович: Кузбасский гуманитарно-педагогический институт федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кемеровский государственный университет» (г. Новокузнецк, Российская Федерация); доцент кафедры государственно-правовых и гражданско-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: Bochkar2201@mail.ru.

Горбань Дмитрий Владимирович: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Пушкин, Российская Федерация), начальник кафедры организации режима юридического факультета, кандидат юридических наук. E-mail: dimas8807@mail.ru.

Information about the authors

Bochkarev Vladimir Viktorovich: Kuzbass Humanitarian and Pedagogical Institute of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kemerovo State University» (Novokuznetsk, Russian Federation); Associate Professor of the Department of State-Legal and Civil-Legal Disciplines, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: Bochkar2201@mail.ru.

Gorban Dmitry Vladimirovich: Federal State Educational Institution of Higher Education «St. Petersburg University of the Federal Penitentiary Service» (Pushkin, Russian Federation), Head of the Department of Regime Organization of the Law Faculty, Candidate of Law. E-mail: dimas8807@mail.ru.

УДК 343.8

О. В. Воронина, Е. В. Кашкина

ПРОБАЦИЯ И МИГРАЦИЯ: ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

В статье, учитывая статистические данные состояния преступности, рассматриваются предложения, поступающие как от государственных, так и научных деятелей, относительно принудительной высылки осужденных-иностранцев граждан, оформленные в качестве дополнений в уголовное законодательство. Основываясь на закреплённом правовом статусе осужденных-иностранцев граждан, проводится анализ положений федерального законодательства и правоприменительной практики, свидетельствующей о наличии ряда моментов, отягощающих деятельность должностных лиц уголовно-исполнительной системы (администрации исправительных учреждений), а также влекущих финансовое бремя по содержанию в учреждениях УИС указанной категории лиц. Опираясь на проведенный анализ, авторы приводят порядок действий должностных лиц в отношении осужденных-иностранцев граждан, реализуемых согласно федеральному законодательству, регламентирующих применение probation, а также норм международного законодательства. В статье также приводится авторский взгляд на оказание содействия с ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации осужденных-иностранцев граждан, с учетом зарубежного опыта. В качестве вывода авторы выходят с предложением о внесении в Федеральный закон «О probation в Российской Федерации» изменений, в части касаемой объекта реализуемых правоотношений.

Ключевые слова: осужденные-иностранцы граждане, высылка, probation, исправительные учреждения.

O. V. Voronina, E. V. Kashkina

© Воронина О.В., Кашкина Е.В., 2025

© Voronina O.V., Kashkina E.V., 2025

PROBATION AND MIGRATION: LAW ENFORCEMENT ISSUES

The article, taking into account the statistical data on the state of crime, examines proposals made by both government officials and researchers regarding the forced deportation of convicted foreign citizens, which have been incorporated into the criminal legislation. Based on the established legal status of convicted foreign citizens, the article analyzes the provisions of federal legislation and law enforcement practices, which indicate a number of issues that burden the activities of officials in the penal system (the administration of correctional facilities) and create financial burdens for the maintenance of this category of individuals in the penal system. Based on the analysis conducted, the authors provide an overview of the actions taken by officials in relation to convicted foreign citizens in accordance with federal legislation governing the use of probation, as well as international legal norms. The article also presents the author's perspective on providing assistance with resocialization, social adaptation, and social rehabilitation of convicted foreign citizens, taking into account international experience. As a conclusion, the authors propose amendments to the Federal Law «On Probation in the Russian Federation» regarding the object of the implemented legal relations.

Keywords: convicts-foreign citizens, expulsion, probation, correctional institutions.

По состоянию на апрель 2025 года на территории Российской Федерации иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 15,7 тыс. преступлений, что на 11,6% больше, чем за аналогичный период 2024 года, в том числе гражданами государств-участников СНГ – 13,5 тыс. преступлений (+15,4%), их удельный вес составил 85,8%¹.

К примеру, по данным Следственного комитета Российской Федерации за восемь месяцев 2024 года количество тяжких деяний, совершенных иностранными гражданами, возросло на 12%. С начала года [2024 г.] было совершено 73 преступления экстремистской направленности, что на 14 больше, чем годом ранее².

Со слов Министра юстиции Российской Федерации К.А. Чуйченко во время открытого диалога с В.И. Матвиенко, со-

стоявшегося в 2023 году: «На сегодняшний день у нас под 17 тысяч иностранных граждан содержатся в наших местах лишения свободы. Это очень большая проблема, потому что этих людей надо содержать, кормить, смотреть за ними. Они не очень охотно работают. А наши (иностранцы) коллеги не всегда идут на сотрудничество в плане приема этих людей для отбытия наказания у себя на родине»³.

При этом, как отметил К.А. Чуйченко, Федеральная служба исполнения наказаний совместно с Советом по правам человека при Президенте России направила главе государства предложения по снижению числа арестованных. Одна из прозвучавших идей – введение принудительной высылки за пределы Российской Федерации в отношении иностранных граждан «в качестве нового вида уголовного нака-

¹ Состояние преступности в России за январь–апрель 2025 года : [стат. данные]. // МВД России: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: file:///C:/Users/admin/Downloads/Sbornik_dlya_UOS_yanv_apr25.pdf (дата обращения: 19.06.2025).

² СКР: в 2024 году преступность среди нелегальных мигрантов выросла почти втрое : [новостной материал]. // Коммерсантъ: [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7197764> (дата обращения: 19.06.2025).

³ Министр юстиции назвал иностранцев в российских колониях большой проблемой : [новостной материал]. // РИА Новости: [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://ria.ru/20231206/inostrantsy-1914171999.html?ysclid=mbbyw8dm3j66909999> (дата обращения: 19.06.2025).

зания, предусмотрев ее применение как в качестве основного, так и дополнительного вида наказания, либо в качестве иной меры уголовно-правового воздействия»⁴.

Здесь следует отметить научную работу, посвященную вопросам альтернативных видов наказания, сотрудников ФКУ НИИ ФСИН России В.Б. Первозванского, Ю.Н. Строговича и Р.М. Жилиева, в которой, с целью оптимизации и повышения эффективности системы уголовных наказаний, авторы вышли с предложением, дополнить главу 9 Уголовного кодекса РФ новой статьей 48.1 «Принудительная высылка за пределы Российской Федерации». Согласно их точки зрения, принудительная высылка иностранных граждан заключается в принудительном контролируемом перемещении указанных лиц через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации и устанавливает запрет на пребывание на территории России после принудительной высылки на определенный срок. Применять данный вид наказания предлагается в качестве основного за совершение умышленных преступлений небольшой и средней тяжести [5, с. 297]. Следует сказать, что подобная практика выдворения, в качестве вида наказания, имеется в ряде зарубежных стран, в случае если иностранный гражданин совершил уголовное преступление (Швейцария, Эстония – высылка, Латвия – депортация, Испания – изгнание/выселение⁵) [8, с. 108].

Более того, данный вопрос не является новым в научных кругах. Так, Н.М. Перепятыко, проведя анализ научных воззрений относительно вопроса передачи

лица, осужденного в Российской Федерации, для отбывания наказания в иностранном государстве, гражданином которого он является, указывает, что предлагаемые выше меры вызваны реализацией миграционной политики Российской Федерации по отношению к осужденным-иностранцам, а также необходимостью сокращения материальных затрат на содержание осужденных иностранных граждан [6, с. 75-78].

Может возникнуть резонный вопрос о финансировании мероприятий в рамках probation, проводимых с иностранными гражданами, так как, следует напомнить, что иностранные граждане и лица без гражданства, согласно ч. 3 ст. 62 Конституции Российской Федерации, пользуются правами и несут обязанности наравне с гражданами Российской Федерации, кроме случаев, установленных федеральным законом, например Федеральным законом от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [3, с. 708], положения которого также дублируют гарантии в отношении иностранных граждан, закрепленные в Основном законе. Следовательно, положения Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» распространяют свое действие на иностранных граждан, тем более что упомянутый закон не содержит каких-либо разграничений в отношении объекта применения.

Однако, как известно, выделение лимитов бюджетных обязательств на указанные цели ФСИН России не предусмотрено, также реализация Федерального закона о probation не предполагает отдель-

⁴ Отсидят и уедут : [мониторинг СМИ]. // Министерство юстиции Российской Федерации: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/47519/> (дата обращения: 19.06.2025).

⁵ Прим. автора: перечисленные государства, входящие в состав Евросоюза, совершают в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

См. Распоряжение Правительства РФ от 05.03.2022 № 430-р (ред. от 29.10.2022) «Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих недружественные действия в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц».

ную статью расходов (финансирование), соответственно, о материальных затратах в отношении иностранных граждан при применении пенитенциарной пробации речи не идет.

В свою очередь в качестве примера надлежит указать, что в случае, когда у осужденного-иностранного гражданина закончился срок действия паспорта на момент окончания наказания, администрация исправительного учреждения обязана в течении месяца направить информацию о таком лице в управление по вопросам миграции МВД России, сотрудники которого, в свою очередь, занимаются оформлением документов, направляя запрос в дипломатическое представительство или консульское учреждение, для выдачи осужденному-иностранцу свидетельства на возвращение [1, с. 67]. Из этого следует, что подобный вопрос возможно решить вне пробации, несмотря на то, что законодателем определен механизм оказания содействия осужденным-иностранцами в этом направлении (п. 64 Порядка оказания содействия осужденным, освобождающимся из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, в получении социальной помощи, трудовом и бытовом устройстве⁶).

Также, на момент проведения мероприятий в рамках пробации, мы допускаем возникновение ситуации, когда осужденные-иностранцы граждане могут быть переданы на родину, для дальнейшего отбывания уголовного наказания [1, с. 68], что ставит под угрозу системность (последовательность) в реализации мероприятий в рамках пробации.

Более того, само исполнение уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных-иностранцев сопряжено с рядом трудностей, о которых упоминали в своих

трудах О.Г. Ананьев, Н.Н. Карькина, С.А. Красненкова, М.И. Кузнецов, Т.В. Пикина, О.Н. Мазеева, Д.Н. Слабкая, Д.В. Ушаков, Т.С. Хван. К данным трудностям относятся языковые, религиозные, этнические, социальные, психологические, ментальные и т.д.

Перечисленные проблемы зеркально отражаются на проводимой социальной и воспитательной работе с рассматриваемой категорией осужденных в рамках пробации.

Помимо этого, не менее интересной видится информация, приводимая Т.В. Пикиной, относительно пребывания осужденных иностранных граждан в ФКУ ИК-22 УФСИН России по Республике Мордовия: «чтобы теплолюбивые постояльцы выстояли в двадцатиградусные морозы, им необходимо выделять дополнительную утепленную одежду, а прежде чем выпустить осужденных на мороз, врачи должны измерить им давление, ведь из-за физиологических особенностей у выходцев, например, из Африки, может развиться гипертония» [7, с. 345]. Что опять нас возвращает к финансовой стороне вопроса.

Поднятая нами проблема, с одной стороны, не исключает возникновения проблем при проведении с осужденными мероприятий в рамках реализации пенитенциарной пробации.

С другой, не допустимо игнорировать Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными, где согласно части 2 правил 4 сказано, что «... тюремной администрации и компетентным органам следует предоставлять [заключенным – прим. авторов] надлежащие и имеющиеся возможности для получения образования, профессиональной подготовки и работы, а также другие виды помощи, в том числе исправительного, морального, духовного, социального, медицинского

⁶ О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется пробация в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации»: приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 29.11.2023 № 350.

и спортивного характера. Все такие программы, мероприятия и услуги должны осуществляться с учетом индивидуальных потребностей перевоспитания заключенных»⁷. Вместе с тем, не стоит забывать об имплементированных в российское уголовно-исполнительное законодательство положений Рекомендаций в отношении обращения с заключенными-иностранцами⁸ [8, с. 214].

Приведенные нормы международного законодательства, а также их компиляция с российской правовой базой, имеет логическое обоснование, как справедливо отметила Н.Б. Хуторская «для того чтобы подготовить осужденного к жизни в обществе, необходимо обеспечить охрану его здоровья, научить его трудиться, повысить его образовательный и культурный уровень, обеспечивая при этом охрану, надзор и контроль» [9, с. 186]. Все вышеприведенное перекликается с задачами пробации. Следовательно, и это очевидно, пробация применяется, в том числе, к осужденным к лишению свободы иностранным гражданам.

Тем не менее, как пробация регулирует вопросы межотраслевого характера, так и рассмотрение ее реализации допустимо не только в плоскости юриспруденции и социологии. Поднимая проблематику применения пробации в отношении иностранных граждан, возникают рассуждения иного толка.

Так, говоря о применении пробации, мы, в первую очередь, апеллируем к человеческим ресурсам, задействованным в процессе реализации мероприятий в рамках пробации, а также определенной последовательности и системности действий, о которых мы упоминали ранее. К примеру, от так называемых «новых» сограждан

(бывших иностранных граждан после приобретения ими гражданства), требуется соблюдение принципа единства граждан, направленного на обеспечение безопасности Российской Федерации.

В этой связи упомянем Присягу гражданина Российской Федерации, согласно тексту которой лицо, приобретающее гражданство Российской Федерации, обязуется не только соблюдать Основной закон и законодательство, права и свободы гражданина Российской Федерации, но и исполнять обязанности гражданина Российской Федерации на благо государства и общества; защищать свободу и независимость Российской Федерации; быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции (ст. 21 Федерального закона от 28 апреля 2025 г. «О гражданстве Российской Федерации» № 138-ФЗ) [2]. Соответственно, совершивши преступление и оказавшись в статусе осужденного, осознавшего содеянное и изъявившего желание встать на путь исправления с добровольным заявлением желания об оказании ему в этом содействии, параллельно исполнению наказания включается механизм пробации – оказания государственной социальной помощи, помощи по восстановлению социально-полезных связей и т.д.

Однако, являясь гражданином (поданным) иного государства, находясь на территории Российской Федерации с явно определенной «меркантильной» целью (получение образования, прибыли от трудовой деятельности и т.п.), лицо игнорирует российское законодательство, совершая противоправное деяние. Находясь в исправительном учреждении по решению суда, данное лицо заявляет о предоставлении ему помощи в рамках пробации, в которой, согласно Федеральному закону о пробации

⁷ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.).

⁸ Рекомендации в отношении обращения с заключенными-иностранцами, приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшимся в Милане с 26 августа по 6 сентября 1985 года, и одобрены резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/32 от 29 ноября 1985 года.

ему не могут отказать.

Одной из основных задач пробации является дальнейшая реинтеграция в общество лиц, освобожденных из мест лишения свободы. Однако, осужденный-иностранец не будет интегрирован в российское общество, а, как мы указывали ранее, будет выдворен с территории Российской Федерации. Если говорим об интеграции в общество того государства, чьим гражданином он является, то, возвращаясь к ранее озвученным проблемам, мы не настолько хорошо знаем его родной язык, менталитет и потребности рынка труда, чтоб качественно осуществить процесс ресоциализации.

Здесь можно оттолкнуться, с одной стороны, от заимствования и внедрения передового опыта зарубежных стран в этом направлении.

Как мы обращали внимание ранее на привлечение человеческих ресурсов, то есть организовать как для сотрудников исправительных учреждений, так и для осужденных-иностранцев кросс-культурные тренинги и тренинги межкультурной коммуникации, курсы изучения иностранных языков, разработку и издание брошюр-справочников на иностранных языках, можно даже ввести кураторов из числа администрации исправительных учреждений, которые бы осуществляли шефство над данной категорией осужденных,

С другой стороны, повторяемся, осужденные-иностранцы после освобождения выдворяются на родину, где, возможно, проведенное обучение пороссийским стандартам, а также поученная им профессия не будут отвечать требованиям законодательства и потребностям рынка труда.

В связи с вышесказанным возникает вопрос, который необходимо поднять в качестве научного дискурса – о целесообразности применения пробации в отношении осужденных-иностранцев. В случае положительного разрешения которого, полагаем, необходимо дополнить статью 5 Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» примечанием следующего содержания:

«Примечание. Лицо, в отношении которых применяется пробация, является гражданином Российской Федерации».

В этой связи актуализируется инициатива В.Б. Первозванского, Ю.Н. Строговича и Р.М. Жилиева о целесообразности дополнения главы 9 Уголовного кодекса РФ новой статьей 48.1 «Принудительная высылка за пределы Российской Федерации», предусматривающей в качестве основного, так и дополнительного вида наказания, либо в качестве иной меры уголовно-правового воздействия принудительную высылку иностранных граждан, за совершение преступлений на территории Российской Федерации.

Литература

1. Головастова Ю.А. Правовое положение иностранных граждан при исполнении уголовных наказаний: история, современное состояние, перспективы развития / Ю.А. Головастова, Т.А. Видова, Ю.В. Митяева // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18 (1–4). – № 1. – С. 60–74.

2. Кашкина Е.В. Понятие гражданственности как традиционной духовно-нравственной ценности и ее место в уголовном законодательстве Российской Федерации // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2024. – № 1 (69). – С. 95–100.

как, например, практиковалось в тюрьмах Норвегии⁹ в начале 2000-х годов [4, с. 98].

⁹ Прим. авторов: Норвегия входит в перечень иностранных государств, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия.

В книге: Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития. Сборник материалов V Всероссийского симпозиума (с международным участием), посвященного 145-летию уголовно-исполнительной системы и 90-летию Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. Рязань, 2024. – С. 705–710.

4. Куренкова О.Е. Особенности социального сопровождения осужденных иностранных граждан (из зарубежного опыта) / О.Е. Куренкова, С.Н. Шишигина // Пенитенциарная наука. – 2017. – № 4 (40). – С. 95–99.

5. Первозванский В.Б. Выдворение за пределы Российской Федерации как альтернатива лишению свободы / В.Б. Первозванский, Ю.Н. Строгович, Р.М. Жиляев // Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2018. – № 3. – С. 296–298.

6. Перепятко Н.М. Институт передачи лица, осужденного в Российской Федерации, для отбывания наказания в иностранном государстве // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. – 2018. – № 2 (15). – С. 75–78.

7. Пикина Т.В. Проблемные аспекты реализации прав иностранных граждан в пенитенциарных учреждениях России // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. – С. 342–349.

8. Хван Т.С. Международные стандарты обращения с осужденными – иностранными гражданами и лицами без гражданства // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 25 (1-4). – № 2. – С. 210–215.

9. Хуторская Н.Б. Реализация принципов Правил Манделы в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2017. – Вып. 3 (774). – С. 181–188.

References

1. Golovastova Yu.A. Pravovoe polozhenie inostrannykh grazhdan pri ispolnenii ugolovnykh nakazaniy: istoriya, sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya / Yu.A. Golovastova, T.A. Vidova, Yu.V. Mityaeva // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2023. – Т. 18 (1–4). – № 1. – С. 60–74.

2. Kashkina E.V. Ponyatie grazhdanstvennosti kak tradicionnoy duhovno-nravstvennoj cennosti i ee mesto v ugolovnom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – 2024. – № 1 (69). – С. 95–100.

3. Kashkina E.V. Fenomen «grazhdanstvennost'» v politike gosudarstva po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnykh rossijskikh duhovno-nravstvennykh cennostej // V knige: Psihologiya XXI veka: vyzovy, poiski, vektory razvitiya. Sbornik materialov V Vserossijskogo simpoziuma (s mezhdunarodnym uchastiem), posvyashchennogo 145-letiyu ugolovno-ispolnitel'noj sistemy i 90-letiyu Akademii prava i upravleniya Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazaniy. Ryazan', 2024. – С. 705–710.

4. Kurenkova O.E. Osobennosti social'nogo soprovozhdeniya osuzhdennykh inostrannykh grazhdan (iz zarubezhnogo opyta) / O.E. Kurenkova, S.N. Shishigina // Penitenciarnaya nauka. – 2017. – № 4 (40). – С. 95–99.

5. Pervozvanskij V.B. Vydvorenje za predely Rossijskoj Federacii kak al'ternativa lisheniya svobody / V.B. Pervozvanskij, Yu.N. Strogovich, R.M. Zhilyaev // Probely v rossijskom zakonodatel'stve. Yuridicheskij zhurnal. – 2018. – № 3. – С. 296–298.

6. Perepyat'ko N.M. Institut peredachi lica, osuzhdennogo v Rossijskoj Federacii, dlya otbyvaniya nakazaniya v inostrannom gosudarstve // Vestnik Moskovskogo universiteta im.

S. Yu. Vitte. Seriya 2. Yuridicheskie nauki. – 2018. – № 2 (15). – S. 75–78.

7. Pikina T.V. Problemnye aspekty realizacii prav inostrannyh grazhdan v penitenciarnyh uchrezhdeniyah Rossii // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo Yuridicheskie nauki. – 2022. – Т. 8 (74). – № 3. – S. 342–349.

8. Hvan T.S. Mezhdunarodnye standarty obrashcheniya s osuzhdennymi – inostrannymi grazhdanami i licami bez grazhdanstva // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2017. – Т. 25 (1-4). – № 2. – S. 210–215.

9. Hutorskaya N.B. Realizaciya principov Pravil Mandely v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve Rossijskoj Federacii // Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2017. – Вып. 3 (774). – S. 181–188.

Сведения об авторах

Воронина Оксана Владимировна: УФСИН России по Омской области (г. Омск, Российская Федерация), начальник отделения исполнительной и постпенитенциарной пробации. E-mail: oksanav1982@mail.ru.

Кашкина Екатерина Валерьевна: Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник НИЦ-2, кандидат юридически наук, доцент. E-mail: 000049@bk.ru.

Information about the authors

Voronina Oksana Vladimirovna: Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia (Ryazan, Russian Federation), ProFederal Penitentiary Service of Russia for the Omsk Region (Omsk, Russian Federation), Head of the Department of Executive and Post-Penitentiary Probation. E-mail: oksanav1982@mail.ru.

Kashkina Ekaterina Valerievna: Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher of Research Center-2, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor. E-mail: 000049@bk.ru.

УДК 343.56

А. А. Житков

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ И ПРОВЕДЕНИЕМ АЗАРТНЫХ ИГР, СОВЕРШАЕМЫХ В УСЛОВИЯХ ИСПРАВИТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

В настоящей статье представлен комплексный анализ уголовно-правовых механизмов регулирования деятельности, связанной с незаконной организацией и проведением азартных игр, с особым акцентом на специфику их реализации в условиях

© Житков А.А., 2025

© Zhitkov A.A., 2025

исправительных учреждений.

Исследование включает анализ нормативно-правовой базы и судебной практики, а также всестороннюю уголовно-правовую характеристику состава преступления, регламентированного статьей 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации. Особое внимание уделяется рассмотрению проблемных аспектов квалификации подобных деяний в среде осужденных, где выявляются ключевые характеристики и определяются значимые правовые дефиниции, влияющие на правовую оценку противоправных действий.

Основной целью исследования является определение возможности и условий применения статьи 171.2 УК РФ в отношении лиц, организующих и проводящих азартные игры в местах лишения свободы, на основе анализа состава преступления и теоретических положений уголовного права.

Проведенное исследование позволило сформулировать вывод о допустимости применения указанной нормы в контексте организации азартных игр среди осужденных в исправительных учреждениях. Однако отмечается существенная особенность: в отсутствие официальной позиции Верховного Суда РФ по данному вопросу правоприменительная практика демонстрирует определенную вариативность и неоднозначность, что требует особого внимания при рассмотрении конкретных уголовных дел и может служить основанием для дальнейшего развития судебной доктрины в данной области.

Таким образом, работа представляет собой ценный вклад в развитие уголовно-правовой теории и практики, особенно в части регулирования специфических форм противоправной деятельности в условиях исправительных учреждений.

Ключевые слова: организация, проведение, азартные игры, осужденные, исправительное учреждение, криминальная субкультура, игорная зона.

A. A. Zhitkov

**PROBLEMS OF QUALIFICATION
AND INVESTIGATION OF CRIMES RELATED
TO THE ILLEGAL ORGANIZATION
AND CONDUCT OF GAMBLING COMMITTED
IN A CORRECTIONAL FACILITY**

This article presents a comprehensive analysis of the criminal law mechanisms governing activities related to the illegal organization and conduct of gambling, with a special focus on the specifics of their implementation in correctional institutions.

The study includes an analysis of the regulatory framework and judicial practice, as well as a comprehensive criminal law description of the corpus delicti regulated by Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation. Special attention is paid to the consideration of problematic aspects of the qualification of such acts among convicts, where key characteristics are identified and significant legal definitions are identified that affect the legal assessment of illegal actions.

The main purpose of the study is to determine the possibility and conditions for the application of Article 171.2 of the Criminal Code of the Russian Federation in relation to persons organizing and conducting gambling in places of deprivation of liberty, based on an analysis of the corpus delicti and theoretical provisions of criminal law.

The conducted research allowed us to formulate a conclusion about the permissibility

of the application of this norm in the context of the organization of gambling among convicts in correctional institutions. However, an essential feature is noted: in the absence of an official position of the Supreme Court of the Russian Federation on this issue, law enforcement practice demonstrates a certain variability and ambiguity, which requires special attention when considering specific criminal cases and can serve as a basis for further development of judicial doctrine in this area.

Thus, the work represents a valuable contribution to the development of criminal law theory and practice, especially in terms of regulating specific forms of illegal activity in correctional facilities..

Keywords: organization, conduct, gambling, convicts, correctional institution, criminal subculture, gambling zone.

В 2011 году Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) был дополнен статьей 171.2, предусматривающей ответственность за незаконные организацию и проведение азартных игр. Однако, неопределенность в терминологии и отсутствие утвержденной позиции Верховного Суда Российской Федерации по этому вопросу привели к противоречивой судебной практике в отношении применения данной статьи. Сложность в интерпретации закона особенно ощущается при квалификации деяний, связанных с организацией и проведением азартных игр среди заключенных в условиях исправительных учреждений. Азартные игры, традиционно входящие в криминальную и тюремную субкультуру, в настоящее время, с позиции уголовного закона формально подпадают под признаки состава анализируемого преступления.

Криминальная субкультура определяется как комплекс идеологий, норм, ценностей и символов, которые направляют и структурируют жизненный уклад, поведенческие паттерны и противоправные действия, свойственные преступным группировкам и лицам, находящимся в родственных связях с криминальным миром. Эта субкультура способствует формированию тесного сообщества, внутренней дисциплинированности, высокой степени организованности в преступном мире, облегчает передачу опыта между поколениями преступников и увеличивает их общую

преступную активность [1, с.8].

Вопросам криминальной субкультуры, ее предупреждению, криминологической характеристике лиц, придерживающихся таким традициям, обращаются многие исследователи [5, 7, 8, 10].

Криминальная субкультура строится вокруг уникального набора традиций, кодексов, этикета и обрядов, стоящих в резкой противоположности к нормам законопослушного общества, причем эти элементы не только оправдывают, но и стимулируют преступную деятельность и нарушения закона [4, с.320].

Татуировки, жаргон и азартные игры занимают центральное место в криминальной субкультуре, являясь ключевыми элементами, которые формируют моральный кодекс преступника.

В.М. Анисимков подчеркивает, что индивиды, пропагандирующие антисоциальные взгляды и установки, находясь в условиях изоляции в местах лишения свободы и отстраненные от конструктивных социокультурных норм, активно осваивают и совершенствуют специфический тюремный сленг. В данной среде также происходит развитие уникальных форм выражения идентичности через татуировки с особым символизмом и специфические формы досуга, которые становятся частью субкультурного обмена [2, с.4].

Остановимся на таком неперенном атрибуте быта лиц, находящихся в местах

лишения свободы как игры, развлечения. Эти активности становятся ключевым аспектом уникальной подкультуры там, где в других обществах они могли бы считаться второстепенными. Среди этих занятий выделяются азартные, особенно карточные игры. Словарь, применяемый в контексте карточных игр, необычайно разнообразен и богат; для описания игральных карт используется множество эвфемизмов и жаргонных выражений, таких как «картинки», «святцы», «библия», «колотушки», «бой», «стирки» и прочие [9, с.106].

Игры с использованием игровых карт имели важное значение в культуре криминального мира на протяжении веков, оставаясь популярными не только в местах лишения свободы, но и среди преступников на свободе. Уже в XVII веке были документированы указания сотрудникам тюрем о запрете для заключенных развлекаться играми в карты или заниматься азартными играми [3, с.50]. С течением времени интерес к карточным играм в криминальных кругах не угас, продолжая оставаться значимым элементом культуры указанной социальной группы.

В Советском Союзе игорный бизнес был легализован в 1988 году, начиная эпоху официального расположения игровых автоматов в отелях, подчиненных Государственному комитету по туризму СССР.

В 2005 году промышленность азартных игр достигла объема рынка в 5-6 миллиардов долларов, при этом в стране функционировало приблизительно 400 тысяч игровых автоматов и 5 тысяч игровых столов. К следующему году, количество выданных разрешений на ведение подобного рода деятельности превысило 6300. Почти две трети всех игровых заведений страны были расположены в двух крупнейших городах - Москве и Санкт-Петербурге [6, с.82].

С 2006 года решениями региональных властей игровая индустрия была официально запрещена в таких территориаль-

ных единицах РФ, как Северная Осетия – Алания, Чеченская Республика, а также в Белгородской и Рязанской областях.

К 2006 году, на фоне стремительного роста игровой индустрии, в России фактически не осталось ни одного значительного населенного центра без игорного заведения. В азартные игры на территории страны были вовлечены приблизительно 10 миллионов человек.

4 октября 2006 года Президент России Владимир Путин инициировал законодательные изменения, нацеленные на осуществление государственного контроля над сферой азартных игр. Его ключевая идея заключалась в сосредоточении всей игровой деятельности внутри страны в пределах четырех специально отведенных для этого зон. 26 декабря 2006 года, данный законопроект получил одобрение и был официально принят, что предопределило новое направление в управлении игорным бизнесом в Российской Федерации.

До 2006 года в России игорный бизнес, являясь частью сектора развлекательной индустрии, находился под регулированием на уровне федерального и местного законодательства. Это включало нормы 29 главы Налогового кодекса Российской Федерации, обеспечивающие фискальное регулирование отрасли, и федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», который устанавливал требования к получению разрешений на ведение деятельности. Кроме того, региональные власти вправе были вводить свои ограничения на размещение игорных заведений в зависимости от местных условий и политики.

С декабря 2006 года законодательные рамки, определяющие государственное управление и контроль за азартными играми в России, а также ограничения этих видов деятельности, устанавливаются на основе Федерального закона № 244-ФЗ от 29 декабря 2006 года «О государственном регулировании деятельности по организа-

ции и проведению азартных игр и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ»¹. Этот закон действует в tandem с Гражданским кодексом РФ, в особенности с его главой 58, что в совокупности формирует правовую основу для надзора и контроля за данным сектором.

Также указанным Федеральным законом устанавливаются ограничения осуществления данной деятельности в целях защиты нравственности, прав и законных интересов граждан.

Для осуществления эффективной государственной стратегии в области регулирования азартных игр, Федеральным законом от 20.07.2011 № 250-ФЗ в Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена статья 171.2, которая установила ответственность за нелегальную организацию и проведение игровой деятельности.

На практике же, у следователей Следственного комитета Российской Федерации возникали сомнения в наличии состава указанного преступления при организации азартных игр в среде осужденных в условиях исправительного учреждения. Так, Пермские следователи в ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 171.2 УК РФ по факту организации азартных игр осужденными в условиях пенитенциарного учреждения обратились за разъяснениями в Московскую академию Следственного комитета им. А.Я. Сухарева о наличии или отсутствии состава анализируемого преступления в действиях осужденных, организующих и проводящих азартные игры в исправительном учреждении.

Из письма территориального органа следовало, что в одном из пенитенциарных учреждений осужденные к лишению свободы организовывали и проводили азартные игры с использованием игровых карт, игровых фишек, нардов с внесением взносов в виде денег на кон.

Давая комментарий, мы исходили из норм действующего законодательства, позиции судебных органов, теории уголовного права и правил русского языка.

В соответствии с положениями рассматриваемой нормы закона, уголовная ответственность наступает за организацию игровой деятельности при использовании игровых автоматов и прочего специализированного оборудования вне специально отведенных для таких целей игровых зон, или без полученной соответствующей лицензии для проведения азартных игр через букмекерские конторы и тотализаторы за пределами установленных игровых зон, а также без разрешения на ведение подобной деятельности внутри игровых зон, или при использовании возможностей информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет, и средств связи, включая мобильную связь, за исключением случаев, когда принимаются интерактивные ставки в рамках законной деятельности букмекерских контор и (или) тотализаторов, как и за систематическую передачу в аренду помещений для нелегального проведения азартных игр.

Диспозиция статьи сложная и представлена рядом альтернативных деяний.

Основываясь на правилах грамматики русского языка и принципах юридической техники, структуру статьи возможно декомпозировать на следующие деяния:

1) осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр с применением игровых автоматов и прочего игрового оборудования за пределами установленных игровых зон;

2) осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр, включая работу букмекерских контор и тотализаторов за пределами игровых зон без соответствующей лицензии, выданной в порядке, установленном законодательством;

¹ О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ : федеральный закон № 244-ФЗ от 29. декабря 2006 года.

3) осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в установленных игровых зонах без официально выданного разрешения на осуществление такой деятельности;

4) организация и проведение азартных игр через Интернет и другие электронные коммуникации, включая мобильные сети, кроме легальных ставок в букмекерских конторах и тотализаторах.

5) регулярное предоставление помещений для нелегальной деятельности, связанной с организацией и (или) проведением азартных игр.

В поведении осужденных, описанных в письме, прослеживаются элементы основного нарушения – организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования за пределами установленной игровой зоны.

Признаки следующих четырех деяний, выделенных нами в диспозиции комментируемой статьи в действиях лиц, указанных в письме, не усматриваются, поэтому их анализировать нет необходимости.

Неотъемлемыми элементами этого типа уголовно наказуемого деяния считаются использованное для его осуществления оборудование для азартных игр и локация его проведения, расположенная за пределами установленных игровых зон.

В соответствии п. 7 ч. 1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 (ред. от 19.04.2024) № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» игровая зона определяется как выделенная территория в пределах Российской Федерации, специализированная для размещения объектов азартных игр, при этом ее границы устанавливаются в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Порядок создания и ликвидации игровых зон, а также их наименования, границы, иные параметры игровых зон определяются Правительством Российской Федерации².

На сегодняшний день на территории Российской Федерации предусмотрено создание игровых зон, расположенных в следующих субъектах РФ: Алтайский край, Приморский край, Калининградская область, Краснодарский край, Республика Крым. В настоящее время действующими игровыми зонами являются «Сибирская монета», расположенная в Алтайском крае, «Приморье», находящаяся на территории Приморского края, «Янтарная» – в Калининградской области и «Красная Поляна» в Сочи.

Поскольку территория Пермского края не относится к официально разрешенным зонам для азартных игр, деятельность, связанная с их организацией и проведением на этой территории Российской Федерации, подпадает под юрисдикцию статьи 171.2 УК РФ.

Кроме того, место совершения преступления как факультативный признак объективной стороны может влиять на квалификацию деяния только в том случае, когда оно указано в норме. В диспозиции исследуемой статьи место совершения преступления привязано только к игровой зоне. То есть организация и проведение азартных игр в условиях исправительного учреждения, расположенного в Пермском крае подпадает под определение «организация и проведение азартных игр вне игровой зоны».

Игровое оборудование охватывает аппараты и инструменты, задействованные в организации и выполнении гемблинг-активностей. В соответствии с нормативными актами Федерального уровня и структурой игрового сектора, к данной категории можно отнести:

² Постановление Правительства РФ от 18 июня 2007 г. № 376 «Об утверждении Положения о создании и ликвидации игровых зон».

- игровой автомат – разновидность азартного игрового устройства, в котором исход игры определяется встроенным генератором случайных чисел, без вмешательства операторов или сотрудников казино, обеспечивая случайный выбор результатов в каждом игровом цикле);

- игровой стол – специализированный элемент оборудования, используемый в казино и игорных заведениях для проведения рулетки и других азартных игр. Он включает в себя одно или несколько игровых полей, где крупье или работник заведения управляет игровым процессом. К такому инвентарю также относятся столы для карточных игр и прочих азартных развлечений;

- игральные карты;

- игровые жетоны. Согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 10 июля 2007 года № 441 «О правилах проведения финансовых операций в рамках азартных игр», под знаками, используемыми для обмена в казино, подразумеваются фишки, маркеры или другие предметы (документы), которые по правилам, заданным организатором азартных игр, допускаются к обороту внутри игрового заведения.

В настоящее время, на основании Постановления Правительства РФ от 19.05.2020 № 706 «О признании утратившими силу некоторых актов и отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации, содержащих обязательные требования в сфере деятельности по организации и проведению азартных игр» указанное выше постановление Правительства РФ от 10.07.2007 № 441 признано утратившим силу. Тем не менее, терминология, обозначенная в этом нормативном акте, сохранила свое значимое содержание.

Следовательно, при организации азартных игр применяемые элементы, включая игральные карты, фишки, а также нарды, могут быть классифицированы как

игровое оборудование.

Это же относится к другим игровым аксессуарам, таким как шашки, шахматы, игральные кости, наперстки и прочее. Легальность этих предметов, включая их покупку, хранение, транспортировку и использование вне контекста азартных игр, означает отсутствие уголовной ответственности за обращение с ними.

Чтобы дать правильную оценку описанных в письме деяний, совершенных осужденными, следует обратиться еще к ряду ключевых понятий, указанных в диспозиции исследуемой статьи, которые могут влиять на квалификацию.

Следует проанализировать понятие «азартная игра», под которой согласно п.1 ч.1 ст. 4 Федерального закона от 29.12.2006 № 224-ФЗ понимается основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры.

Азарт представляет собой способность индивида достигать состояния эмоционального подъема, характеризующегося высокой степенью заинтересованности в текущих событиях и стремлением к их продолжению.

Азарт представляет собой одну из наиболее двусмысленных характеристик личности. Это качество может одновременно обогащать жизнь, внося в нее элементы волнения и неопределенности, и заставлять личность принимать смелые решения. В то же время, неумный азарт способен овладеть разумом, приводя к развитию зависимостей, таких как патологическая склонность к азартным играм. Это особенно вероятно в случае, когда индивиду не хватает внутренней дисциплины и силы воли, что может привести к печальным последствиям.

Можно выделить два вида азарта:

– мотивационный или ресурсный

азарт – это эмоциональное состояние подталкивает к активной деятельности, помогает решаться на смелые шаги, стремиться к достижениям. Это, например стремление бизнесмена к инновациям; увлечение любимой профессией; жажда обучения и познания.

– азарт также может иметь разрушительные последствия, влекущие за собой потерю саморегуляции и приводящие к импульсивным действиям. К примеру, остренная страсть к азартным играм³.

При определенных навыках азартом можно управлять, трансформируя его из разрушительного в ресурсный, и наоборот. Этот аспект становится ключевым в динамике взаимодействия между организаторами азартных игр и игроками, привлекаемыми к участию в этих играх.

Азартная игра (от фр. *Jeudehasard* – буквально «игра случая») определяется как договоренность, построенная на взаимном согласии участников, основанном на риске для каждой из сторон.

В данном контексте, азартная игра подразумевает наличие риска проигрыша для каждого из игроков, где возможный выигрыш является делом фортуны для каждого участника. При этом, если цель проведения таковых игр заключается в завоевании финансов или иного имущества игроков при минимальных шансах на их победу, подобные действия признаются мошенническими.

Ключевыми элементами азартных игр являются ставка (средства, передающиеся игроком оператору азартной игры или другому участнику, как основание для участия) и выигрыш (деньги или другое имущество, включая права на имущество, которые должны быть переданы или выданы игроку при достижении определенного исхода, заложенного в правила игры). Эти исходы определяются случайностью,

обычно не поддающейся контролю участников игры.

К азартным играм обычно причисляют карточные игры (кроме спортивных), рулетку, ставки на исход спортивных событий, букмекерские пари (договоренности о выигрыше, зависящие от неопределенного события) и другие подобные развлечения.

Действующим законодательством установлены следующие ограничения для регулирования сферы азартных игр, а именно:

1) право на организацию азартных игр предоставляется исключительно юридическим лицам, прошедшим регистрацию в Российской Федерации;

2) проведение азартных игр разрешено только в специализированных игорных заведениях, удовлетворяющих нормам и требованиям закона;

3) запрещается использование информационных и телекоммуникационных технологий, включая Интернет и средства мобильной связи, для организации и проведения азартных игр;

4) размещение игорных площадок допускается только в специально отведенных игорных зонах, кроме расположения объектов для приема ставок букмекерских контор и тотализаторов, порядок установления которых определен указанным законом.

Указанные преступления могут быть совершены только путем активных действий –организации и (или)проведения азартных игровых мероприятий.

Организация азартных игр определяется как процесс, включающий в себя ряд действий от одного лица или коллектива: разработку и реализацию планов для проведения азартных игр, выделение или нахождение подходящих мест и необходимого игрового оборудования, обеспечение материально-технических ресурсов,

³ Азарт : [определение слова]. // Академик. Словари и энциклопедии: [сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_fwords/6642/%D0%90%D0%97%D0%90%D0%A0%D0%A2 (дата обращения: 11.04.2025).

финансирование мероприятий, отбор и подготовку персонала для обслуживания, создание (одобрение) норм и правил для игрового процесса, привлечение игроков, а также управление игорным бизнесом и его сотрудниками.

Управленческий процесс может быть делегирован различным лицам, причем каждое из них обладает определенными обязанностями. Деятельность этих лиц, осуществляемая с общей целью, квалифицируется как соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ.

Организация азартной игры включает в себя разъемные элементы: информирование игроков о принципах и правилах, формирование договоренностей с элементом риска между участниками, прямое управление игровым процессом, обработку ставок, распределение выигрышей и прочие связанные операции.

Состав данного преступления является формальным, где за основание уголовной ответственности принимается само действие по организации и (или) осуществлению азартных игр.

Субъект рассматриваемых преступлений общий, то есть любое физическое, вменяемое лицо, достигшее шестнадцатилетнего возраста. Ответственности подлежат лишь лица, деятельность которых заключается в организации и проведении азартных игр. Участие в азартной игре при отсутствии в действиях лица признаков ее организации и проведения уголовно наказуемым быть признано не может.

Субъективная сторона характеризуется виной в форме умысла, который может быть как прямой, так и косвенный (например, по отношению к размеру предполагаемого или полученного дохода от такой деятельности).

В настоящее время зарабатывается и практика по указанным случаям.

Так, в сентябре 2023 года собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора 36-летнему осужденному исправительной колонии. Он признан виновным в незаконных организации и проведении азартных игр (ч.1 ст.171.2 УК РФ). Следствием и судом установлено, что фигурант с использованием самодельно изготовленных игральные карты и покерных фишек проводил азартные игры среди осужденных исправительного учреждения, вел записи результатов игр, размера выигрышей. От незаконной деятельности осужденный извлек доход на общую сумму не менее 297 тысяч рублей⁴.

Также в сентябре 2023 года собранные следственными органами Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области доказательства признаны судом достаточными для вынесения приговора в отношении 33-летнего россосшанца. Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 171.2 УК РФ (незаконные организация и проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны). Следствием и судом установлено, что в период с марта 2022 года по 12 апреля 2023 года осужденный, отбывающий наказание в ФКУ ИК-1 УФСИН России по Воронежской области, организовал и проводил азартные игры с использованием игрового оборудования вне игорной зоны (самостоятельно изготовил колоду игральные карты и оборудовал помещения столом) с целью получения финансовой выгоды, пока преступная деятельность не была пре-

⁴ Вынесен приговор по уголовному делу о незаконной деятельности по организации и проведению азартных игр в исправительной колонии : [новостной материал]. // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Республике Коми: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://komi.sledcom.ru/news/item/1824178/> (дата обращения 11.04.2025).

сечена сотрудниками правоохранительных органов⁵.

Проведя анализ всех обстоятельств ситуации, приходим к выводу, что действия осужденных, организовавших и проводивших азартные игры в условиях исправительного учреждения, расположенного в Пермском крае, по формальным основаниям подпадают под признаки состава

преступления, предусмотренного ст.171.2 УК РФ.

Однако следует учесть, что судебная практика по таким фактам находится в процессе формирования, официальная позиция Верховного Суда Российской Федерации по указанному вопросу отсутствует, что может сказаться на результате рассмотрения конкретного уголовного дела.

Литература

1. *Александров Ю.К.* Очерки криминальной субкультуры. – М.: Права человека. – 2001. – 152 с.
2. *Анисимков В.М.* Россия в зеркале уголовных традиций тюрьмы. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2023. – 202 с.
3. *Гернет М.Н.* Очерки тюремной психологии. Развлечения в общем тюремном заключении // Право и жизнь. – 1923. – № 3. – С. 50–64.
4. *Дмитриев Ю.А.* Пенитенциарная психология: учебник для образовательных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации / Ю.А. Дмитриев, Б.Б Казак. – Ростов н/Д.: Феникс. – 2007. – 682 с.
5. *Дубягина О.П.* Криминологическая характеристика норм, обычаев и средств коммуникации криминальной среды : монография.. – М.: Юрлитинформ. – 2008. – 203 с.
6. *Изряднова О.И.* Анализ мировой практики государственного регулирования деятельности в сфере азартных игр и практики управления игорными зонами. – Москва. – 2016. – 97 с.
7. *Корецкий Д.А.* Криминальная субкультура и ее криминологическое значение / Д.А. Корецкий, В.В. Тулегенов. – СПб.: Юридический центр Пресс. – 2006. – 243 с.
8. *Мацкевич И.М.* Мифы преступного мира.– М.: Проспект. – 2015. – 368 с.
9. *Чалидзе В.Н.* Уголовная Россия. – Нью-Йорк, Хроника-Пресс. – 1977. – 395 с.
10. *Шакирьянов М.М.* Преступные традиции среди осужденных в исправительных учреждениях и борьба с ними : дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург. – 2004. – 284 с.

References

1. *Aleksandrov Yu.K.* Ocherki kriminal'noj subkul'tury. – M.: Prava cheloveka. – 2001. – 152 s.
2. *Anisimkov V.M.* Rossiya v zerkale ugolovnyh tradicij tyur'my. – SPb.: Yuridicheskij centr Press. – 2023. – 202 s.
3. *Gernet M.N.* Ocherki tyuremnoj psihologii. Razvlecheniya v obshchem tyuremnom zaklyuchenii // Pravo i zhizn'. – 1923. – № 3. – S. 50–64.
4. *Dmitriev Yu.A.* Penitenciarnaya psihologiya: uchebnik dlya obrazovatel'nyh uchrezhdenij Ministerstva yusticii Rossijskoj Federacii / Yu.A. Dmitriev, B.B Kazak. – Rostov n/D.: Feniks. – 2007. – 682 s.

⁵ Осужден мужчина, организовавший и проводивший азартные игры в исправительной колонии : [новостной материал]. // Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Воронежской области: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://voronezh.sledcom.ru/news/item/1822509/> (дата обращения 11.04.2025).

5. *Dubyagina O.P.* Kriminologicheskaya harakteristika norm, obychaev i sredstv kommunikacii kriminal'noj sredy : monografiya.. – M.: Yurlitinform. – 2008. – 203 s.
6. *Izryadnova O.I.* Analiz mirovoj praktiki gosudarstvennogo regulirovaniya deyatel'nosti v sfere azartnyh igr i praktiki upravleniya igornymi zonami. – Moskva. – 2016. – 97 s.
7. *Koreckij D.A.* Kriminal'naya subkul'tura i ee kriminologicheskoe znachenie / D.A. Koreckij, V.V. Tulegenov. – SPb.: Yuridicheskij centr Press. – 2006. – 243 s.
8. *Mackevich I.M.* Mify prestupnogo mira.– M.: Prospekt. – 2015. – 368 s.
9. *Chalidze V.N.* Ugolovnaya Rossiya. – N'yu-Jork, Hronika-Press. – 1977. – 395 s.
10. *Shakir'yanov M.M.* Prestupnye tradicii sredi osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i bor'ba s nimi : dis. ... kand. jurid. nauk. – Sankt-Peterburg. – 2004. – 284 s.

Сведения об авторе

Житков Алексей Анатольевич: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Вологда, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета. E-mail: zhitkoff2015@yandex.ru.

Information about the author

Zhitkov Alexey Anatolyevich: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service (Vologda, Russian Federation), Senior Lecturer at the Department of Criminal Law and Criminology of the Faculty of Law. E-mail: zhitkoff2015@yandex.ru.

УДК 343.9

С. М. Казакевич, Т. Г. Терещенко, А. А. Тит

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПРОГНОЗ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В настоящей статье проведен анализ феномена «рецидивная преступность» в Республике Беларусь. Авторами изучены абсолютные показатели и удельный вес рецидивной преступности. Кроме этого, проведен ретроспективный анализ рецидивной преступности от начала 80-х гг. XX в. и до 2024 г. включительно. Особенно тщательно анализу подвергнуто изучение рецидивной преступности в период с 2013 по 2024 гг. В ходе исследования выявлены особенности рассматриваемого вида преступности. В работе подчеркивается, что рецидивная преступность является стержневым элементом преступности в целом. Особая опасность рецидивной преступности заключается в возможностях ее самовоспроизводства, если отсутствует системная работа, направленная на противодействие рецидивной преступности. Одним из положительных аспектов, применительно к рецидивной преступности в Республике Беларусь, на сегодняшний день, является сформированный стабильный тренд снижения

©Казакевич С.М., Терещенко Т.Г., Тит А.А., 2025

© Kazakevich S.M., Tereshchenko T.G., Tit A.A., 2025

абсолютных показателей и удельного веса рецидивной преступности. На основании полученных данных авторами настоящей статьи методом экстраполяции сформирован прогноз рецидивной преступности в Республике Беларусь на ближайшие два-три года. Полученные в результате исследования данные могут быть использованы в научной и правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: осужденный, преступность, преступник, прогноз, рецидив.

S. M. Kazakevich, T. G. Tereshchenko, A. A. Tit

CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS AND PROGNOSIS OF RECIDIVISM IN THE REPUBLIC OF BELARUS

This article analyzes the phenomenon of «recidivism» in the Republic of Belarus. The authors have studied the absolute indicators and the proportion of recidivism. In addition, a retrospective analysis of recidivism was conducted starting from the early 80s of the XX century and up to and including 2024. The study of recidivism in the period from 2013 to 2024 has been subjected to a particularly thorough analysis. The study revealed the features of this type of crime. The paper emphasizes that recidivism is a core element of crime in general. The particular danger of recidivism lies in the possibilities of its self-reproduction, if there is no systematic work aimed at countering recidivism. One of the positive aspects of recidivism in the Republic of Belarus today is the stable trend of decreasing absolute indicators and the proportion of recidivism. Based on the data obtained by the authors of this article, a forecast of recidivism in the Republic of Belarus for the next two to three years has been formed by extrapolation. The data obtained as a result of the research can be used in scientific and law enforcement activities.

Keywords: convicted person, crime, criminal, prognosis, recidivism.

Доктрина криминологического знания понимает преступность как социально-правовое явление, формирование которого обусловлено комплексом социальных процессов, происходящих в обществе. Проблема борьбы с рецидивной преступностью выступает стержневой основой борьбы с преступностью в целом. Уровень рецидивной преступности является индикатором эффективности выстроенной в государстве системы обеспечения национальной безопасности.

В связи с этим, совершенно справедливо отмечается в научном сообществе, что рецидивная преступность выступает основой профессиональной и организованной преступности [3, с. 123] создавая таким образом базис для ее дальнейшего самовоспроизводства. В отличие от рецидивиста, лицо, совершающее преступление

впервые, не обладает осведомленностью, необходимой для безопасного, с позиции достижения преступных целей, обхода уголовно-правовых запретов. Рецидивист является носителем указанных знаний, что создает основу для аккумуляции преступного опыта и его передачу лицам, впервые вовлекаемым в преступную деятельность. Согласимся с точкой зрения Е.В. Кунц, отметившей, что опасность рецидивной преступности заключается в возвращении к преступной деятельности, несмотря на применение уголовного наказания в отношении правонарушителя [7, с. 148]. Это формирует эскалирующий механизм осуществления преступной деятельности, когда тяжесть совершаемых преступлений возрастает с накоплением преступного опыта [9, с. 155]. Учитывая сказанное, снижение уровня рецидивной преступности

обусловит снижение общего уровня преступности, так как прервет цепную реакцию самовоспроизводства преступности. В свою очередь, успешная работа по предупреждению рецидивной преступности малоосуществима без ее криминологического анализа, выявления места и значения рецидивной преступности для формирования феномена преступности в целом как социально-правового явления. Исходя из сказанного, правильной видится позиция В.А. Ананича о том, что без проведенного на правильном методологическом уровне криминологического исследования преступности проблематично построить эффективную концепцию ее предупреждения [1, с. 24]. Согласимся с указанной позицией применительно и к необходимости исследования рецидивной преступности.

Осознавая значимость общественной опасности рецидивной преступности белорусским законодателем закреплены правовые основы предупреждения рецидивной преступности. Так, в ст. 43 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее УК) закреплено определение рецидива преступлений и его видов (простого, опасного и особо опасного), тем самым, регламентируя наступление определенных правовых последствий при признании конкретного вида рецидива.

Вопросы реализации уголовной ответственности в отношении лиц, допустивших рецидив преступлений регулируются ст. 65 УК «Назначение наказания при рецидиве преступлений», где устанавливаются общие начала установления мер уголовно-правовой репрессии в отношении рецидивистов. В соответствии с положениями части первой данной статьи «При назначении наказания за рецидив, опасный рецидив или особо опасный рецидив преступлений учитываются количество, характер и степень общественной опасности ранее совершенных преступлений, обстоятельства, в силу которых исправительное воздействие предыдущего наказания ока-

залось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенного преступления». Особый акцент законодателем сделан на назначении наказания лицам, допустившим опасный и особо опасный рецидив. Так, для лиц, допустивших опасный рецидив, срок наказания не может быть менее половины срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного санкцией статьи за совершенное преступление. Если лицо допустило особо опасный рецидив, то тогда срок наказания не может быть менее двух третей срока наиболее строгого наказания, предусмотренного санкцией статьи за совершенное преступление.

Вместе с тем, акцент на реализации мер уголовно-правового воздействия на рецидивистов не способен дать значимого эффекта для предупреждения рецидивной преступности. Наибольшее значение для предупреждения рецидивной преступности (и для преступности в целом) будут иметь меры предупредительного характера, купирующие детерминанты рецидивной преступности еще на стадии их зарождения. Как правильно отмечается в научной литературе, предупреждение преступности является широким по своему содержанию феноменом, учитывающим реальный уровень преступности, включая круг объектов и лиц, совершающих преступления [5, с. 39]. Сказанное говорит о том, что разработка мер предупредительного характера будет эффективна только в случае, если в распоряжении заинтересованного субъекта будет объективная информация о количественно-качественных показателях рецидивной преступности. Это позволит выработать предупредительные меры, наиболее полно коррелирующие с уровнем и состоянием рецидивной преступности, существующей в объективной реальности.

Говоря о рецидивной преступности в Республике Беларусь первым показателем, от которого необходимо отталкиваться для выявления всех наиболее значимых для

исследователя аспектов являются данные о рецидивной преступности, отраженные в абсолютных величинах, по которым кос

венно можно судить и о состоянии уровня преступности в Республике Беларусь в целом (диаграмма 1)¹.

Диаграмма 1. Показатели рецидивной преступности в абсолютных величинах

Как видно из показанных выше данных, за последние 10 лет, в Республике Беларусь наблюдается позитивная динамика абсолютных показателей рецидивной преступности.

При этом, особенно необходимо отметить поступательный характер снижения

уровня рецидивной преступности.

С 2013 по 2024 гг. количество зарегистрированных рецидивных преступлений снизилось в два раза. Не изменилась позитивная динамика и в периоды всплеска регистрируемых преступлений: 2020 и 2022 гг. (диаграмма 2).

Диаграмма 2. Соотношение общего уровня преступности и рецидивной преступности.

Взглянув на вышеуказанную диаграмму, мы можем увидеть, что несмотря на существенное увеличение в 2020 г. количества зарегистрированных преступлений по сравнению с 2019 г. абсолютные показатели рецидивной преступности показывают отсутствие корреляции с показателями

общего уровня преступности. То есть количество рецидивных преступлений продолжило снижение по сравнению с 2019 г. несмотря на рост абсолютных показателей преступности.

Положительная динамика абсолютных показателей преступности не в полной

¹ Здесь и далее по тексту приводимые статистические данные взяты с официального интернет сайта Национального статистического комитета Республики Беларусь (URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/pravonarusheniya/>).

мере отражает всю палитру наиболее значимых аспектов для криминологического осмысления феномена рецидивной преступности. Как правильно отмечено П.В. Тепляшиным, показатели преступности косвенно отражают макроэкономическую ситуацию в стране [8, с. 383], то есть благоприятного или неблагоприятного сценариев социально-экономического развития общественных отношений. Вместе с тем, полученные в результате исследования абсолютные величины в ряде случаев могут ввести в заблуждение, так как снижение абсолютных показателей не всегда обусловлено проводимой эффективной уголовной политикой. Снижение может быть обусловлено другими факторами, например перенаправлением миграционных потоков. Либо наоборот, увеличение совершаемых преступлений, может быть детерминировано социально-политическими потрясениями, как это было в 2020 г. в Республике Беларусь. Как правильно отметил В.А. Ананич, участниками незаконных протестных акций августа-сентября 2020 г. были люди молодежного возраста, большинство из которых к уголовной ответственности не привлекались [2, с. 90]. В связи со сказанным, наибольшее значение

для исследователя приобретает познание не абсолютных показателей, а удельного веса определенного вида преступности в общей массе преступности.

Говоря о показателях рецидивной преступности в Республике Беларусь, было уже отмечено, что на протяжении последних десяти лет удельный вес рецидивных преступлений по стране, предварительное расследование по которым окончено, неуклонно снижается. Так, по сравнению с 2014 г. удельный вес данной разновидности криминала снизился на 28,4%, а среднестатистический показатель рецидивной преступности за последние 10 лет составляет около 38-39%% (в 1981 г. – 18,9%, в 1985 г. – 19,5%, в 1990 г. – 12,4%, в 1995 г. – 26,4%, в 2000 г. – 26,6%, в 2005 г. – 46%, в 2010 г. – 47,2%, в 2014 г. – 43,4%, в 2015 г. – 40,3%, в 2016 и 2017 гг. – 38,4%, в 2018 г. – 39,3%, в 2019 – 38,4%, в 2020 г. – 41,6%, в 2021 г. – 39,3%, в 2022 г. – 34,3%, в 2023 г. 33,8%, 2024 г. 33,2%) (диаграмма 3). Здесь необходимо подчеркнуть, что за основу расчета удельного веса рецидивной преступности берется именно количество преступлений, предварительное расследование по которым было окончено с вынесением обвинительного приговора суда.

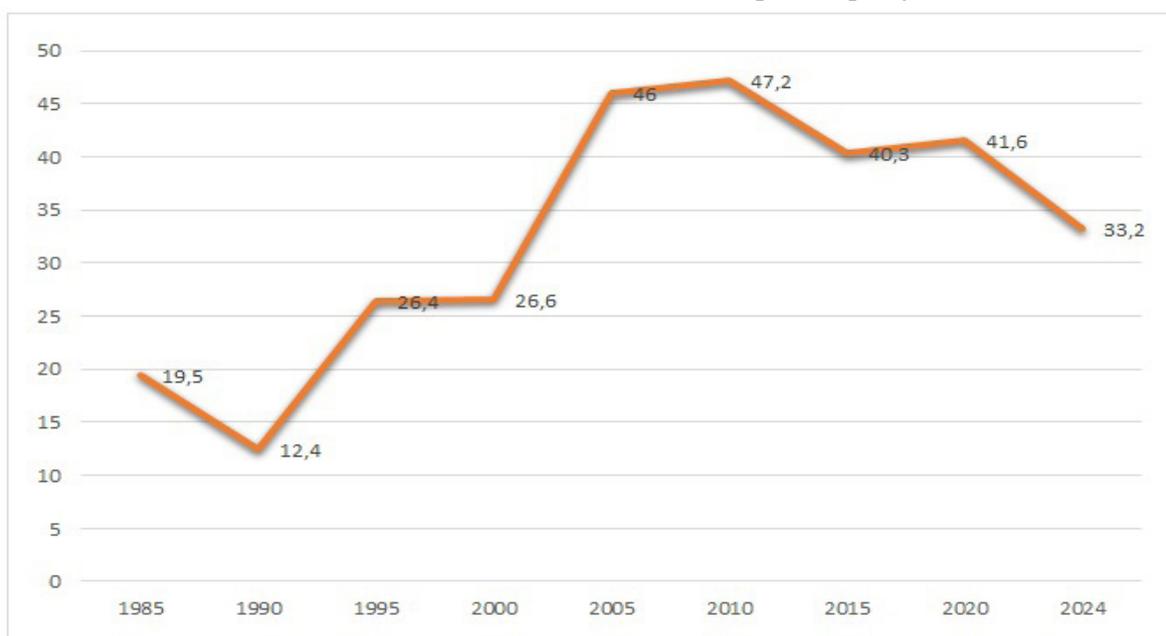

Диаграмма 3. Динамика рецидивной преступности (1980-2020-е годы, данные в процентах)

Показанные на диаграмме 3 данные носят ретроспективный характер и направлены на то, чтобы отобразить динамику уровня рецидивной преступности в Республике Беларусь начиная с 80-х гг. XX в. вплоть до сегодняшних дней. В данном случае видно, что наименьший уровень рецидивной преступности пришелся на 1990 г. и составлял 12,4%. После этого произошел распад СССР, что наложило отпечаток на все сферы жизни белорусского общества. Не стала исключением и преступность, в том числе и рецидивная, уровень роста которой приобрел волнообразный характер. Исходя из данных диаграммы 3 взять под контроль рецидивную преступность в Республике Беларусь удалось только после 2010 г. когда максимальное значение ее уровня доходило до 47,2%, т.е. практически каждое второе освободившееся от наказания лицо совершало новое умышленное преступление.

В данном случае перед нами хрестоматийный пример влияния социально-политических событий в стране, оказывающих существенное влияние на рост показателей преступности (в том числе и

рецидивной).

Важным для выработки мер предупредительного характера показателем рецидивной преступности является география рецидивной преступности. Для простоты восприятия приведем данные за три года: 2022-2024 гг.

В 2022 г. по регионам страны рецидивная преступность была наиболее распространена в Минской области (38,4% общего объема преступности), далее следовали Могилевская (36,6%), Гомельская (34,6%), Гродненская (33,9%), Витебская область (33,6%) Брестская (33%), и г. Минск (30%). В 2023 г. и первой половине 2024 г. территориальное распределение рецидивной преступности изменилось, но не существенно (первое место – Минская область 37,8% (37,8% в 2024 г.), на второе место переместилась Гродненская область, с показателем 36,0% (35,2% в 2024 г.), далее следуют Могилевская область 35,8% (33,4% в 2024 г.), Гомельская область 35,0% (35,7% в 2024 г.), Витебская область 33,1% (31,4% в 2024 г.), Брестская область 30,9% (30,3% - 2024 г.) и г. Минск 27,9% (28,1% – 2024 г.), (диаграмма 4).

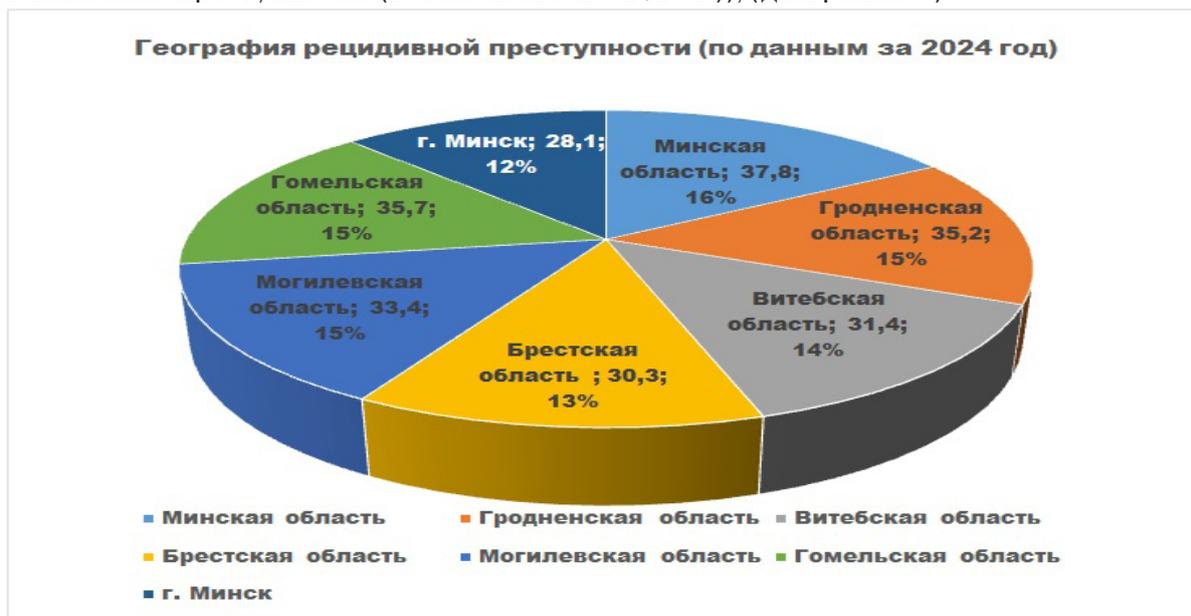

Диаграмма 4. Распределение уровня рецидивной преступности (данные в процентах), где:

- первая величина - уровень рецидивной преступности по отношению к общему уровню преступности по области;
- вторая величина – распределение количества рецидивных преступлений по областям.

Исходя из показанных выше данных, касаясь географии распределения рецидивной преступности видно, что наименьший уровень рецидивной преступности регистрируется в г. Минске, а наибольший в Минской области. Также к регионам, с достаточно высоким по сравнению с другими уровнем рецидивной преступности можно отнести Гомельскую и Гродненскую области.

Самые высокие показатели рецидивной преступности в Минской области прокуратур Республики Беларусь объясняют географическим расположением данного региона, который являясь одним из самых больших в стране, граничит со всеми областями, на территории Минской области находится пересечение всех основных логистических артерий². Это способствует большому потоку как людей, так и материальных ценностей, что в своей совокупности обуславливает более высокий, чем в других регионах страны уровень рецидивной преступности.

Несмотря на большую плотность населения, в г. Минске, наименьший показатель рецидивной преступности, как видится авторами, обусловлен развитием сети камер, подключенных к Республиканской системе мониторинга общественной безопасности (далее – РСМОБ), объединяющей в себе возможности распознавания лиц и государственных номеров автомобилей в режиме реального времени. Указанная система имеет закрытый контур, доступ к которой имеет Служба безопасности Президента, Оперативно-аналитический центр при Пре-

зиденте, органы прокуратуры, финансовых расследований Комитета государственного контроля, органы внутренних дел, органы государственной безопасности, пограничной службы, по чрезвычайным ситуациям, таможенная служба и Следственный комитет Республики Беларусь³.

Камеры РСМОБ обязательно располагаются в наиболее криминогенных местах (железнодорожные и автовокзалы, метро, аэропорты, государственные, спортивные учреждения, места скопления людей более 100 человек в одном месте и пр.), при этом одна камера РСМОБ способна распознать до 25 лиц в кадре. Количество камер на сегодня превышает 30.000, превалирующее число которых находится в г. Минске [6, с. 9].

Данный подход позволяет создать уникальную информационную экосистему сбора криминологически значимой информации, обрабатываемой практически мгновенно, а также реагировать на совершаемые преступления соответственно. Наличие большего количества точек мониторинга за состоянием общественной безопасности позволяет оказывать воздействие на количество совершаемых преступлений (в том числе и рецидивных) в г. Минске.

Проводя анализ рецидивной преступности нельзя не остановиться на важнейшем ее показателе, которым является структура по видам преступлений (гистограмма 5).

Например, по сравнению с 2022 г. в 2023 г. и 2024 г. присутствуют преимущественно незначительные колеба-

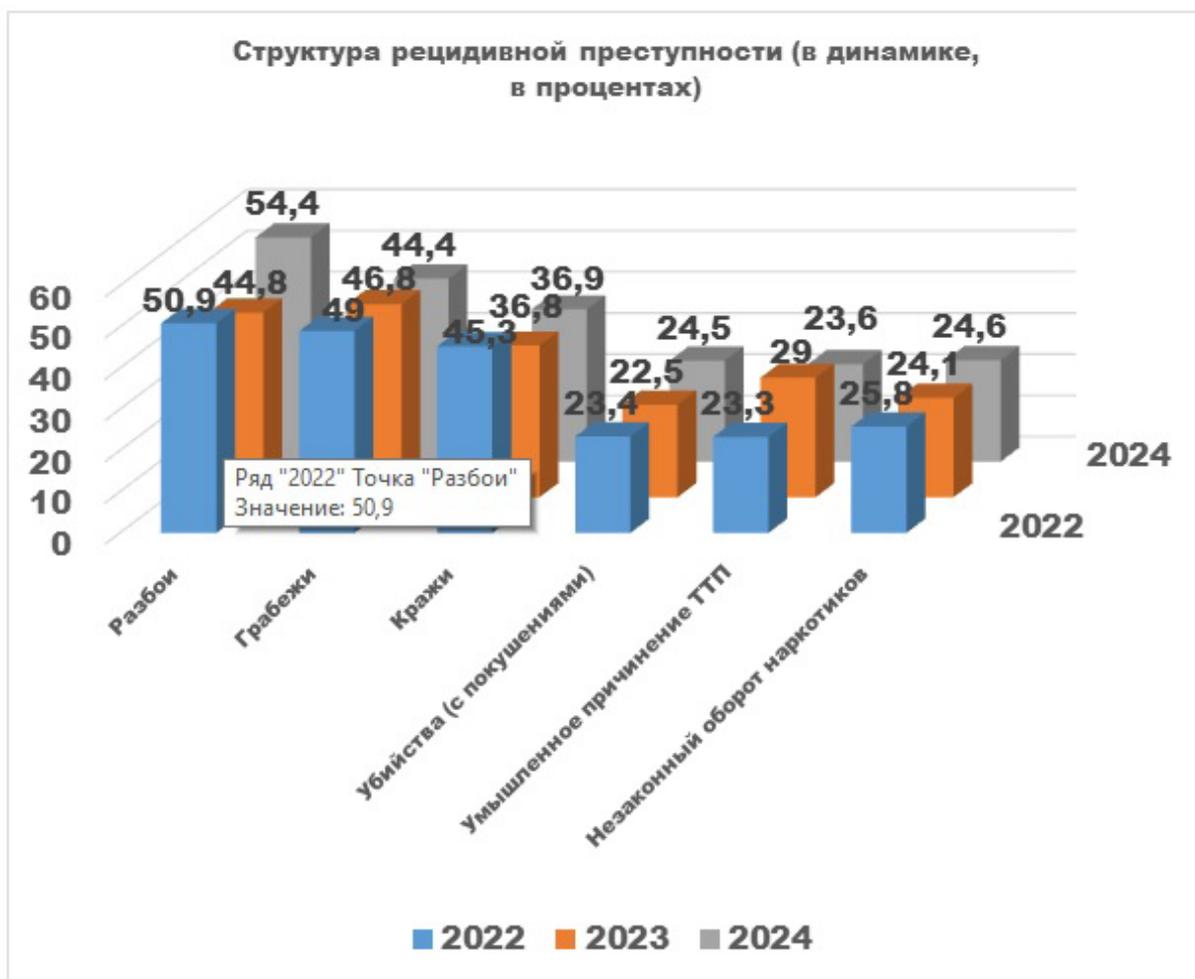
² Прокуратура Минской области: профилактики рецидивной преступности много не бывает : [новостной материал]. // Генеральная прокуратура Республики Беларусь: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/media/detail/zashchita-sotsialnykh-prav-grazhdan/prokuratura-minskoy-oblasti-profilaktiki-retsivnoy-prestupnosti-mnogo-ne-byvaet/?ysclid=mbj4k6u0o8949781072> (дата обращения 06.06.2025).

³ МВД – о программной платформе мониторинга общественной безопасности : [новостной материал]. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь «Pravo.by» : [интернет-портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2022/december/72426/> (дата обращения 06.06.2025).

ния количественных показателей.

Так, в 2024 г. ранее судимыми было совершено 54,4% разбоев (50,9% – 2022, 44,8% – 2023); 44,4% грабежей (49,3% – 2022 и 46,8% – 2023); 36,9% краж (45,5% – 2022 и 36,8% – 2023); 24,5% убийств (23,4% – 2022 и 22,5% – 2023); 23,6% преступлений, связанных с причинением тяжких телесных повреждений (23,3% – 2022 и 29% – 2023); 24,6 % преступлений в сфере незаконного оборота наркотических

средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (25,8% – 2022 г. и 24,1% – 2023 г.). Отметим сформировавшийся тренд снижения удельного веса краж, где по сравнению с 2022 г. ранее судимыми было совершено падение составило 9%. В целом, можно сделать вывод о том, что удельный вес рецидивистов, совершающих имущественные преступления, свидетельствует о профессионализации рецидивной преступности.

Гистограмма 5. Удельный вес от общего числа преступлений, которые совершили лица, имеющие непогашенную судимость за умышленное преступление

Тяжесть совершаемых преступлений также является величиной, которую следует учитывать при изучении рецидивной преступности.

Указанная величина позволит выявить степень общественной опасности рецидивной преступности (диаграмма 6).

Диаграмма 6. Данные о тяжести преступлений, совершаемых рецидивистами (абсолютные показатели)

Приведенные данные показывают, что доля лиц, имеющих судимость и совершающих умышленные тяжкие и особо тяжкие преступления составляет 16,2% в 2024 г. и снизилась по сравнению с 2022 г. на 3,9%, что следует считать достаточно позитивным сигналом, свидетельствующим об эффективности проводимых упредительных мер. Применительно к преступлениям, не представляющим большой общественной опасности и менее тяжким преступлениям, доля лиц, совершающих рассматриваемые категории умышленных преступлений и имеющих на момент совершения судимость, составляет в 2024 г. 34,1%, снизившись по сравнению с 2022 г. на 2,4%.

Наблюдаемые в статистике места волнообразные изменения показателей рецидивной преступности говорят о необходимости более глубокого изучения рецидивной преступности с целью выработки комплекса эффективных мер, направленных на ее стабильное прогнозирование и предупреждение.

Исходя из наметившегося тренда снижения уровня рецидивной преступности, можно сделать положительный прогноз относительно уровня рецидивной

преступности. Нами использован метод экстраполяции, как способ определения количественных показателей рецидивной преступности за пределами ряда. Несмотря на то, что одним из недостатком метода экстраполяции является недостаточная длительность прогноза, данный метод позволяет сформировать ориентир в развитии тенденций [4, с. 97].

Необходимо понимать, что преступность (в том числе и рецидивная), является социально-правовым явлением, которое порождается сложным комплексом сформировавшихся общественных отношений, а также различного рода факторов, влияющих на их развитие. Это могут быть факторы экономического, политического, культурного характера, воздействие которых (пусть даже и незначительно) способно переломить сформировавшиеся позитивные тренды снижения преступности. Действие указанных факторов может ускорить динамику рецидивной преступности – в сторону снижения, либо в сторону возрастания.

Таким образом, практическую значимость для нас принесет именно краткосрочный прогноз, как наиболее точный, отталкивающийся от реалий сегодняшнего дня. Данный подход позволит исследовать

дователю наиболее чутко реагировать на изменения, происходящие в обществе и адаптировать существующие подходы противодействия преступности исходя из статистических данных и тенденций развития общественных отношений в Республике Беларусь и международном пространстве.

Расчеты удельного веса и абсолютных величин рецидивной преступности методом экстраполяции показывают положительный прогноз уровня рецидивной преступности (диаграмма 7 и график 8). Необходимо учитывать, приведенные дан-

ные носят примерный характер. Иными словами, мы, конечно, должны ориентироваться на прогнозные показатели рецидивной преступности, но вместе с тем, обязательно учитывать совокупность факторов, детерминирующих показатели и динамику преступности в целом (в том числе и рецидивной).

Вместе с тем на сегодняшний день можно констатировать, что рецидивная преступность контролируема, прогнозируема и управляема со стороны правоохранительного блока государства.

Диаграмма 7. Динамика рецидивной преступности с прогнозным показателем (метод экстраполяции) (2019 год-2024 год, данные в процентах)

Математическая модель прогнозного показателя свидетельствует о положительной динамике уровня рецидивной преступности на ближайшие два периода (коэффициент аппроксимации показывает вероятность около 70%). При этом необходимо понимать, что позитивная динамика рецидивной преступности, показанная выше должна внушать оптимизм, но не способствовать самоуспокоению. Сказанное обусловлено сущностью феномена рецидивная преступность, являющегося составным стержневым понятием преступности, которая чутко реагирует на изме-

нения, происходящие в обществе. Данная информация не только позволяет судить об эффективности деятельности по борьбе с преступностью, в том числе рецидивной, но и является необходимой для рассмотрения сложных теоретических вопросов, например, о судебной практике, пенитенциарной профилактике, постпенитенциарной адаптации ранее судимых лиц. Таким образом, рецидивная преступность является своеобразным индикатором, показывающим обществу, на что в борьбе с преступностью необходимо обратить особое внимание.

Вместе с тем, при оценке состояния рецидивной преступности следует учитывать определенный уровень латентности наиболее распространенных видов противоправных деяний, совершаемых лицами рассматриваемой категории. Необходи-

мо учитывать тот факт, что рецидивистом является лицо, обладающее преступным опытом. Указанный опыт распространяется также и на способы совершения преступлений, позволяя не попадать в поле зрения правоохранителя.

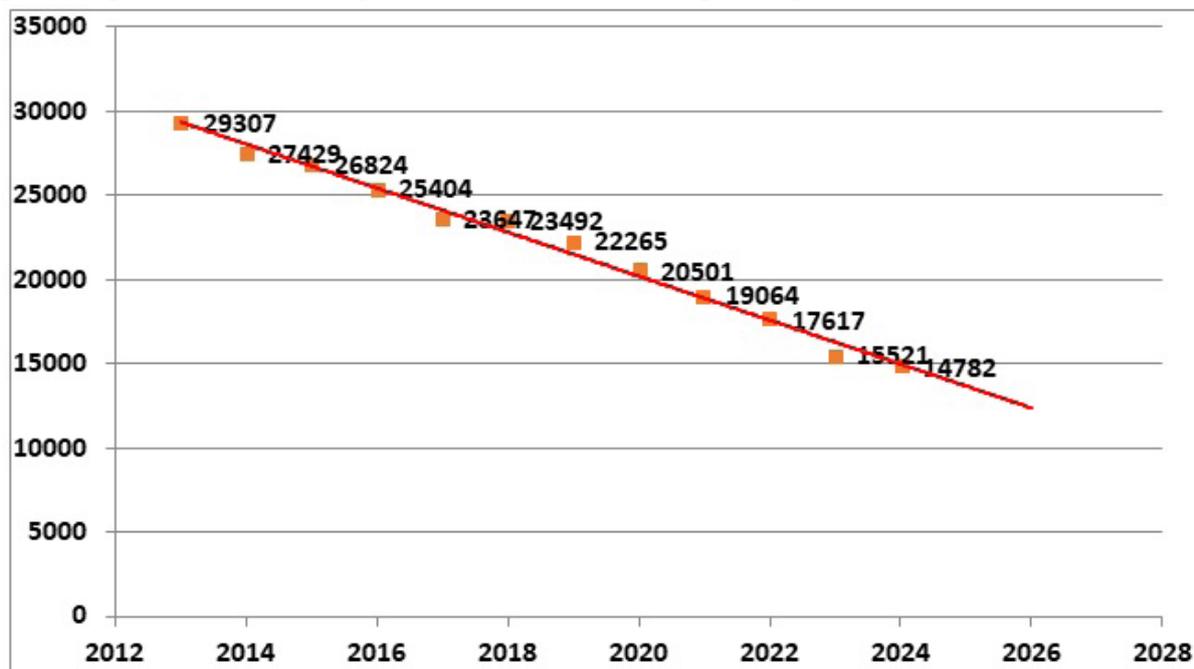

График 8. Прогноз рецидивной преступности (в абсолютных величинах, метод экстраполяции)

В заключении отметим, что на сегодняшний день в Республике Беларусь уровень рецидивной преступности управляем и прогнозируем. Анализ статистических данных за последние десять лет позволил выявить, что как абсолютные показатели, так и удельный вес рецидивной преступности показывают стабильную позитивную динамику.

Прогноз рецидивной преступности на сегодняшний день положительный и подразумевает продолжение тренда уменьшения абсолютных показателей и удельного веса данного вида преступности. Вместе с тем, положительный тренд зависим от складывающихся на сегодняшний день общественных отношений и продолжит снижение при усло-

вии отсутствия социально-экономических потрясений в Республике Беларусь.

Для недопущения роста рецидивной преступности одним из направлений упредительного воздействия видится расширение сети точек мониторинга общественной безопасности реализуемых через камеры РСМОБ на всей территории Республики Беларусь.

Имплементация новых форм и методов контроля за рецидивистами, сочетаемая с формированием комплексного организационно-правового механизма интеграции рассматриваемой категории лиц в общество после отбытия наказания позволит, на наш взгляд, усилить сформировавшийся на сегодня тренд снижения рецидивной преступности в Республике Беларусь.

Литература

1. Ананич В.А. Организация криминологических исследований преступности в

Республике Беларусь // Академическая мысль. – 2017. – № 1(1). – С. 21–25.

2. *Ананич В.А.* Четырнадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию и его решения о реагировании на современные вызовы криминала // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 2(42). – С. 86–93.

3. *Буданов С.А.* Организованная преступность и ее связь с рецидивной и профессиональной преступностью / С.А. Буданов, О.В. Дорохова // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2018. – № 4. – С. 123–126.

4. *Булдыгина О.С.* Особенности криминологического прогнозирования // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2009. – № 2(42). – С. 97–100.

5. *Винокуров С.И.* Предупреждение преступности: основные характеристики понятия // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 3(33). – С. 38–42.

6. *Гиммельрейх О.В.* Республиканская система мониторинга общественной безопасности в системе организационных средств охраны общественного порядка и безопасности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2020. – № 1. – С. 5–11.

7. *Куниц Е.В.* Понятие и виды рецидива преступлений: вопросы истории и современности // Пенитенциарная система России в современных условиях развития общества: от парадигмы наказания к исправлению и ресоциализации : сборник материалов международной научно-практической конференции: в 3 частях., Вологда, 27–28 октября 2022 года. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний. – 2023. – С. 145–148.

8. *Тепляшин П.В.* Краткосрочный прогноз развития преступности в Сибирском федеральном округе // Актуальные проблемы науки и практики : сборник научных трудов. Том Выпуск 2. – Хабаровск : Дальневосточный юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2018. – С. 380–384.

9. *Шабаль В.С.* О детерминантах формирования и криминализации личности профессионального преступника // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2021. – № 1(41). – С. 154–157.

References

1. *Ananich V.A.* Organizaciya kriminologicheskikh issledovaniy prestupnosti v Respublike Belarus' // Akademicheskaya mysl'. – 2017. – № 1(1). – S. 21–25.

2. *Ananich V.A.* Chetyrnadcatyj Kongress OON po preduprezhdeniyu prestupnosti i ugovolnomu pravosudiyu i ego resheniya o reagirovaniy na sovremennyye vyzovy kriminala // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2021. – № 2(42). – S. 86–93.

3. *Budanov S.A.* Organizovannaya prestupnost' i ee svyaz' s recidivnoj i professional'noj prestupnost'yu / S.A. Budanov, O.V. Dorohova // Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii. – 2018. – № 4. – S. 123–126.

4. *Buldygina O.S.* Osobennosti kriminologicheskogo prognozirovaniya // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2009. – № 2(42). – S. 97–100.

5. *Vinokurov S.I.* Preduprezhdenie prestupnosti: osnovnyye harakteristiki ponyatiya // Rassledovanie prestuplenij: problemy i puti ih resheniya. – 2021. – № 3(33). – S. 38–42.

6. *Gimmel'rejkh O.V.* Respublikanskaya sistema monitoringa obshchestvennoj

bezopasnosti v sisteme organizacionnyh sredstv ohrany obshchestvennogo poryadka i bezopasnosti // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2020. – № 1. – S. 5–11.

7. *Kunc E.V.* Ponyatie i vidy recidiva prestuplenij: voprosy istorii i sovremennosti // Penitenciarnaya sistema Rossii v sovremennyh usloviyah razvitiya obshchestva: ot paradigmy nakazaniya k ispravleniyu i resocializacii : sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 3 chastyah., Vologda, 27–28 oktyabrya 2022 goda. – Vologda: Vologodskij institut prava i ekonomiki Federal'noj sluzhby ispolneniya nakazanij. – 2023. – S. 145–148.

8. *Teplyashin P.V.* Kratkosrochnyj prognoz razvitiya prestupnosti v Sibirskom federal'nom okruge // Aktual'nye problemy nauki i praktiki : sbornik nauchnyh trudov. Tom Vypusk 2. – Habarovsk : Dal'nevostochnyj yuridicheskij institut Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii. – 2018. – S. 380–384.

9. *Shabal' V.S.* O determinantah formirovaniya i kriminalizacii lichnosti professional'nogo prestupnika // Vestnik Akademii MVD Respubliki Belarus'. – 2021. – № 1(41). – S. 154–157.

Сведения об авторах

Казакевич Светлана Михайловна: Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь), заведующий кафедрой уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: int@amia.by.

Терещенко Татьяна Георгиевна: Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь), заместитель начальника кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета, кандидат юридических наук, доцент.

Тит Александр Александрович: Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь), доцент кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Kazakevich Svetlana Mikhailovna: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus), Head of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology of the Faculty of Penal Enforcement, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: int@amia.by.

Tereshchenko Tatiana Georgievna: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus), Deputy Head of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology of the Faculty of Penal Enforcement, Candidate of Law, Associate Professor.

Tit Alexander Alexandrovich: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus), Associate Professor of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology of the Penal Enforcement Faculty, Candidate of Law, Associate Professor.

П. В. Тепляшин

**СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ОБЩИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПРАВОВОГО СТАТУСА ОСУЖДЕННЫХ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Предметом исследования выступают отдельные положения белорусского и российского уголовно-исполнительного законодательства, регламентирующего основы правового статуса осужденных. Methodология преимущественно охватывает метод сравнительного правоведения и правового моделирования, формально-логический и системно-структурный анализ норм права, герменевтическое изучение юридических документов.

Посредством сравнительно-правового анализа выявлены схожие положения, например, касающиеся гарантий соблюдения прав и свобод осужденных, их права на охрану здоровья и оказание медицинской помощи, социальное обеспечение, личную безопасность. Также обнаружены контрастирующие отличия, в частности, более широкий перечень обязанностей осужденных и детальное закрепление отдельных процедурных правил обеспечения свободы совести и вероисповедания осужденных в российском законодательстве. Однако белорусский законодатель лаконичнее фиксирует перечень органов, учреждений и субъектов, которым могут направляться предложения, заявления и жалобы. Также право на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении закрепляется только в российском уголовно-исполнительном законодательстве. Формулируется ряд предложений законодательского характера.

Область применения результатов ориентирована на оптимизацию правового гарантирования прав, свобод, законных интересов и реализацию юридических обязанностей осужденных.

Ключевые слова: исполнение наказания, меры уголовной ответственности, ограничения, осужденный – иностранный гражданин, психическая неприкосновенность, психологическая помощь, союзные государства.

P. V. Teplyashin

**COMPARATIVE LEGAL STUDY
OF THE GENERAL PROVISIONS OF THE LEGAL STATUS
OF CONVICTS UNDER THE LEGISLATION
OF THE REPUBLIC OF BELARUS
AND THE RUSSIAN FEDERATION**

The subject of the study is individual provisions of the Belarusian and Russian penal legislation regulating the foundations of the legal status of convicts. The methodology mainly covers the method of comparative law and legal modeling, formal-logical and system-structural analysis of legal norms, hermeneutic study of legal documents.

© Тепляшин П.В., 2025

© Teplyashin P.V., 2025

A comparative legal analysis revealed similar provisions, for example, those concerning guarantees of observance of the rights and freedoms of convicts, their right to health protection and medical care, social security, and personal safety. Contrasting differences were also found, in particular, a broader list of convict duties and detailed consolidation of individual procedural rules for ensuring freedom of conscience and religion of convicts in Russian legislation. However, the Belarusian legislator more concisely fixes the list of bodies, institutions, and entities to which proposals, applications, and complaints can be sent. Also, the right to compensation for violation of conditions of detention in a correctional institution is enshrined only in Russian criminal-executive legislation. A number of legislative proposals are formulated.

The scope of application of the results is aimed at optimizing the legal guarantee of rights, freedoms, legitimate interests and the implementation of legal obligations of convicts.

Keywords: execution of punishment, measures of criminal liability, restrictions, convicted person – foreign citizen, mental integrity, psychological assistance, allied states.

Согласно положениям Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года (далее – Концепция) одной из важнейших задач в процессе дальнейшего совершенствования деятельности Федеральной службы исполнения наказаний является изучение и внедрение международного опыта пенитенциарных систем зарубежных стран в отечественную уголовно-исполнительную систему (раздел XXI), что обуславливает объективную потребность проведения глубоких по своему содержанию и всемерных по своему научно-теоретическому инструментарию компаративистских исследований. При чем предметом изучения может выступать законотворческий и правоприменительный опыт пенитенциарных систем государств как дальнего, так и ближнего зарубежья.

Значительный научный интерес представляет соответствующий зарубежный опыт государств, с которыми Российская Федерация находится в состоянии активного сотрудничества по линии противодействия преступности, энергичной консолидации взаимных усилий правоохранительных органов и сближения правовых систем. С учетом данного обстоятельства представляется необходимым обратить внимание на основополагающие правовые регуляторы уголовно-исполнительных отношений Республики Беларусь. Ведь наши государства находятся в тесных союзных отношениях, перед ними ставятся во мно-

гом схожие задачи, в том числе в правоохранительной сфере. Обнаруживаются ментально-правовые и культурно-исторические скрепы, позволяющие выработать схожие подходы к моделям функционирования уголовно-исполнительных систем союзных государств и механизмам обращения с осужденными.

Более того, Республика Беларусь, так же как и Российская Федерация, является государством – участником Содружества Независимых Государств, государством – членом Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской организации сотрудничества, Евразийского экономического союза. Данный факт также демонстрирует во многом общее историческое прошлое, взаимовыгодные солидарные тренды развития пенитенциарных систем наших государств, схожую архитектуру правового воздействия на уголовно-исполнительные отношения.

Так, ст. 9 Соглашения между Российской Федерацией и Республикой Беларусь о повышении эффективности взаимодействия в борьбе с преступностью, подписанное в Бресте 15 сентября 2014 года, фиксирует установку, в соответствии с которой стороны будут стремиться к развитию и гармонизации своего национального законодательства в области борьбы с преступностью. Данное «развитие и гармонизация» и дальнейшее формирование так называемого модельного законодательства предполагают основательное

научное исследование законодательства союзных государств, в том числе в сфере регулирования процесса исполнения и отбывания уголовных наказаний. Здесь нельзя не заметить и тот факт, что уголовное законодательство союзных государств содержит во многом схожие понятия наказания, однотипную их систему («лестницу»), почти идентичными являются подходы к назначению наказания.

Рассматривая данные моменты, следует поддержать точку зрения Н.Н. Кутакова и Д.Г. Метлина, которые верно постулируют, что «серьезного внимания заслуживает организованная в сфере исполнения уголовных наказаний политика Республики Беларусь, прежде всего ввиду общего правового поля, длительное время действовавшего на территории СССР, а также в целях развития межгосударственных отношений в условиях Союзного государства – Союза Беларуси и России. Близость уголовно-исполнительного законодательства двух государств, главным образом, проявляется в постановке общей цели применения уголовного наказания в виде лишения свободы, которой является исправление осужденных и их возвращение в социум, обычные условия жизни в обществе» [3, с. 350]. Обозначенное мнение свидетельствует о значительном пересечении пенитенциарной действительности союзных государств.

В настоящее время наблюдается своеобразная турбулентность научных исследований относительно анализа направлений дальнейшего развития уголовно-исполнительных систем союзных государств и, одновременно с этим, подготовки и принятия концептуальных правовых решений стратегического планирования [1].

Так, весьма непростыми являются стратегические нормативные решения, зафиксированные в таких документах как, например, указы Президента Республики Беларусь от 28 мая 2014 года № 242 «О совершенствовании деятельности уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел» и от 9 сентября

2022 года № 319 «Об оптимизации уголовно-исполнительной системы», Концепция.

Основопологающие нормативные регуляторы для перспектив обозначенного развития предусмотрены не только нормами-целями, нормами-принципами и базовыми нормами-дефинициями уголовно-исполнительного законодательства, но и основными установками, предопределяющими правовой статус осужденного. Следовательно, существенный научный интерес представляют именно общие положения правового статуса осужденных, предусмотренные уголовно-исполнительными кодексами Республики Беларусь и Российской Федерации. Именно данные положения содержат основополагающие правовые установки, задающие идейно-нормативный тон для реализации прав, свобод и законных интересов осужденных при отбывании ими конкретных уголовных наказаний.

Выявление на этой основе контрастирующих сравнительно-правовых отличий позволяет выявить резервы для дальнейшей оптимизации нормативно-правовых и научно-теоретических основ правового положения осужденных.

Уголовно-исполнительный кодекс Республики Беларусь (далее – УИК РБ) является кодифицированным правовым актом, вступившим в действие 11 января 2000 года. Данный акт принят в целях воздействия на общественные отношения, появляющиеся и функционирующие в силу исполнения и отбывания уголовных наказаний, предусмотренных ст. 48 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК РБ), исполнения иных мер уголовной ответственности. Исходя из своих фундаментальных характеристик УИК РБ и Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (далее – УИК РФ) обладают достаточно близкой идентичностью структурного содержания. Так, каждый кодифицированный акт делится на две части (Общую и Особенную). Данные части охватывают 11 и 8 разделов, 27 и 24 глав соответственно.

Следует констатировать существенный нормативный объём данных правовых актов. Это свидетельствует о необходимости и практической возможности изучения только конкретных и относительно обособленных юридических положений. Таким образом, думается целесообразным осуществить исследование положений о правовом статусе осужденных, которые закреплены во вторых одноименных главах «Правовое положение осужденных» УИК РБ (ст. ст. 8-13) и УИК РФ (ст. ст. 10-15). Правовые установки, зафиксированные в обозначенных уголовно-исполнительных нормах, выступают формально-юридическим фундаментом для правового положения осужденных, формируют нормативную арматуру для всех основных элементов правового статуса осужденных. Данные установки способны достаточно информативно влиять на правоприменительную практику реализации уголовных наказаний.

Основы правового положения осужденных закреплены в ст. 8 УИК РБ и ст. 10 УИК РФ. С несколько иным текстуальным оформлением, но в целом с почти идентичным содержанием в ч. 1 указанных статей закрепляются гарантии защиты прав, свобод и законных интересов осужденных, фиксируется их социальная, правовая и иная защищенность (в российском варианте – правовая защита и личная безопасность осужденных при исполнении наказаний). Однако в ч. 1 ст. 8 УИК РБ гарантируется социальная справедливость, что отсутствует в ч. 1 ст. 10 УИК РФ. Данное положение, сформулированное белорусским законодателем, заслуживает внимания. Ведь закрепляя в ч. 2 ст. 43 УК РФ перед уголовным наказанием одну из таких целей как восстановление социальной справедливости, целесообразно её «развивать» в уголовно-исполнительном законодательстве, что в УИК РФ необоснованно осталось без должного внимания. Не случайно Н.В. Кийко обосновано отмечает, что «максимально точное и четкое нормативное закрепление правового положения

осужденных, в основе которого лежат положения Конституции Республики Беларусь, – неотъемлемое условие обеспечения гуманизма и законности в процессе исполнения наказания» [2, с. 140].

В ч. 2 ст. 8 УИК РБ и ч. 2 ст. 10 УИК РФ содержатся идентичные установления, согласно которым, во-первых, при исполнении наказания и иных мер уголовной ответственности осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь (Российской Федерации) с ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством. Во-вторых, осужденные не могут быть освобождены от выполнения своих гражданских обязанностей, за исключением установленных законом случаев. Тождественность данных нормативных позиций объясняется их социально-правовой очевидностью и закономерным отражением замысла, который вкладывается законодателем в содержание специального правового статуса осужденных лиц. Практически такая же ситуация наблюдается относительно общего правила о том, что осужденные иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и выполняют обязанности, которые установлены законодательством, а также международными договорами соответствующих государств с ограничениями, предусмотренными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством (ч. 3 ст. 8 УИК РБ и ч. 3 ст. 10 УИК РФ).

Подобная ситуация сохраняется и относительно нормативной позиции, согласно которой права и обязанности осужденных определяются уголовно-исполнительным кодексом исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания (ч. 4 ст. 8 УИК РБ, ч. 4 ст. 10 УИК РФ). Вместе с этим, следует поддерживать белорусского законодателя, уточнившего, что права и обязанности осужденных, а также их ограничения должны определяться также исходя из «иных мер уголовной ответственности». Обозначен-

ное уточнение правильно показывает, что, во-первых, следует затрагивать и такой элемент правового статуса как «ограничения», а, во-вторых, обоснованно охватывает и иные меры уголовно-правового характера (например, условное осуждение), которые фактически применяются.

Основные обязанности осужденных предусмотрены ст. 9 УИК РБ. По своему текстуальному содержанию она во многом, но не полностью, тождественна содержанию соответствующей ст. 11 УИК РФ. Первое отличие заключается в закреплении российским законодателем среди общих обязанностей осужденного более широкого их перечня. Так, на основании ч. 1 ст. 11 УИК РФ, осужденные должны исполнять не только установленные законодательством Российской Федерации обязанности граждан Российской Федерации, но соблюдать принятые в обществе нравственные нормы поведения, требования санитарии и гигиены, что не предусмотрено среди общих положений уголовно-исполнительного законодательства Республики Беларусь. Как представляется, указание на «соблюдение» соответствующих норм и требований усиливает воспитательный потенциал уголовно-исполнительных регуляторов и задает важный правовой посыл для построения последующих регулятивных положений Особенной части УИК РФ.

Второе отличие состоит в наличии в ч. 3 ст. 9 УИК РБ положения, согласно которому лица, за которыми в течение срока судимости осуществляется профилактическое наблюдение, обязаны предварительно уведомлять орган, осуществляющий профилактическое наблюдение, об изменении места жительства, о выезде по личным делам в другую местность на срок более одного месяца, являться в указанный орган по его вызову в установленный срок и при необходимости давать пояснения относительно своего поведения и образа жизни, а также поступить на работу или учебу или заниматься иной деятельностью, при осуществлении которой лицо считается занятым в соответствии с законодательством

о занятости населения, являться в организацию здравоохранения для прохождения принудительного лечения, назначенного в соответствии со статьей 107 Уголовного кодекса Республики Беларусь [«Применение принудительных мер безопасности и лечения к лицам, страдающим хроническим алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией или педофилией»], и выполнять мероприятия, предусмотренные в рамках диспансерного наблюдения при прохождении такого лечения (при возложении указанных обязанностей судом).

Данное достаточно детализированное положение отсутствует среди общих положений российского уголовно-исполнительного законодательства. Думается, что это отражает нежелание отечественного законодателя гипертрофированно относиться к вопросам установления правил обращения с лицами, поставленными под профилактическое наблюдение. Однако современная ситуация усиления исправительно-профилактического воздействия на лиц, представляющих особую общественную опасность для общества и государства, заставляет задуматься над целесообразностью закрепления подобных установлений среди общих положений правового статуса осужденных по законодательству Российской Федерации.

Основные права осужденных предусмотрены ст. 10 УИК РБ и ст. 12 УИК РФ. Большинство положений этих уголовно-исполнительных норм фактически тождественны. Несколько более детализированным характером обладает положение, зафиксированное в ч. 3 ст. 12 УИК РФ, согласно которому осужденные независимо от их согласия не могут быть подвергнуты медицинским, научным или иным опытам, связанным с испытанием лекарственных средств, новых методов диагностики, профилактики и лечения заболеваний, а также проведением биомедицинских исследований. Однако в ч. 3 ст. 10 УИК РБ весьма лаконично закрепляется право осужденных на то, что бы они не могли быть подвергнуты медицинским

или иным опытом независимо от их согласия. Данная формулировка не снижает степени гарантирования права осужденного на его физическую и психическую неприкосновенность.

Затем в чч. 5 и 5.1 ст. 10 УИК РБ закрепляется право осужденного давать объяснения, вести переписку, обращаться в администрацию органа или учреждения, исполняющих наказание и иные меры уголовной ответственности, суд, прокуратуру, в государственные органы и иные организации, к индивидуальным предпринимателям с предложениями, заявлениями и жалобами. С уточнением перечня инстанций, которые выступают объектом обращения, подобное положение закреплено в ч. 4 ст. 12 УИК РФ (с уточнением порядка и условий такого обращения на родном языке – в ч. 5 ст. 12 УИК РФ).

Почти слово-в-слово прописано право осужденных на охрану здоровья и оказание медицинской помощи (ч. 6 ст. 10 УИК РБ и ч. 6 ст. 12 УИК РФ). Однако в ч. 6.1 ст. 12 УИК РФ содержится право осужденных на психологическую помощь с их согласия, оказываемую сотрудниками психологической службы исправительного учреждения и иными лицами, имеющими право на оказание такой помощи. Данное право формально не предусмотрено белорусским уголовно-исполнительным законодательством как общее, что, вероятно, должно в перспективе найти свое закрепление. Однако, существует ст. 107 УИК РБ «Психологическая помощь осужденным». В нормативно-буквальном смысле эта норма не является общей, поскольку она содержит правила оказания психологической помощи лицам, осужденным к лишению свободы (глава 14 «Воспитательное воздействие на осужденных к лишению свободы»), то есть в отношении определенной группы осужденных. Однако конструктивный анализ Д.А. Павленко позволяет констатировать, что «статья 107 УИК относится ко всем видам наказания, связанным с нахождением осужденных в учреждении уголовно-исполнительной системы (да-

лее – УИС): аресту, ограничению свободы с направлением в ИУОТ, лишению свободы на определенный срок (далее – лишение свободы)» [4, с. 383-384]. Таким образом, право осужденных на психологическую помощь фактически прописано в нормативном уголовно-исполнительном полотно Республики Беларусь, но формально не является общим правовым установлением.

В свою очередь в ч. 6.1 ст. 10 УИК РБ фигурирует право осужденных на занятие физической культурой и спортом. Следует признать целесообразность нормативной фиксации обеспеченной государством возможности занятия осужденным физической культурой. Однако спорт представляет собой организованную по конкретным правилам деятельность людей, направленную на сопоставление их физических и(или) интеллектуальных способностей, предполагающую целенаправленную и систематическую подготовку (тренировку). Следовательно, сложно согласиться с закреплением именно данного права, поскольку не сложно предположить объективную неспособность уголовно-исполнительной системы обеспечить возможность занятия осужденными спортом. Можно резюмировать необходимость осторожного отношения к расширению прав осужденных. Ведь как справедливо отмечает В.А. Уткин «на деле вопросы обеспечения прав осужденных сплошь и рядом подменяются вопросами расширения их прав, т.е. так называемой гуманизацией» [5, с. 100].

Проводимый сравнительно-правовой анализ показывает фактическую тождественность прав осужденных на социальное обеспечение, в том числе и на получение пенсий в соответствии с законодательством (ч. 7 ст. 10 УИК РБ и ч. 7 ст. 12 УИК РФ), получение юридической помощи и использование услуг адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи (ч. 8 ст. 10 УИК РБ и ч. 8 ст. 12 УИК РФ), поддержание связи осужденными – иностранными гражданами с дипломатическими представи-

тельствами и консульскими учреждениями своих государств либо с дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями государств, взявших на себя защиту их интересов, или с межгосударственными органами и международными организациями, занимающимися защитой указанных осужденных (ч. 9 ст. 10 УИК РБ и ч. 9 ст. 12 УИК РФ).

Также наблюдается идентичность норм, обеспечивающих основные права осужденных (чч. 10-11 соответствующих статей УИК РБ и УИК РФ), и закрепляющих правила, согласно которым, во-первых, порядок осуществления прав осужденных устанавливается уголовно-исполнительным кодексом и иными актами законодательства (нормативными правовыми актами), во-вторых, при осуществлении прав осужденных не должны нарушаться порядок и условия отбывания наказания и иных мер уголовной ответственности, а также ущемляться права и законные интересы других лиц.

В своей основе право осужденных на личную безопасность обладает идентичным содержанием (ст. 11 УИК РБ и чч. 1-3 ст. 13 УИК РФ). Вместе с тем в 2006 году ст. 13 УИК РФ была дополнена частью четвертой следующего содержания: «Меры безопасности в отношении осужденного, являющегося участником уголовного судопроизводства, осуществляются начальником учреждения или органа, исполняющего наказание, на основании мотивированного постановления (определения) суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя». Данное дополняющее уточнение конечно повышает гарантии осужденных, являющихся одновременно участниками уголовного судопроизводства, на личную безопасность. Однако отсутствие данной (специальной) нормы в уголовно-исполнительном законодательстве Республики Беларусь не занижает степень гарантирования таким осужденным права на личную безопасность, поскольку общие положения, содержащиеся в ст. 11 УИК РБ, в целом способны компенсировать данное фор-

мально-юридическое упущение.

Одним из общих положений правового статуса осужденных выступает право осужденных на свободу совести и вероисповедания, которое предусмотрено ст. 12 УИК РБ и ст. 14 УИК РФ. В своей основе положения отмеченных уголовно-исполнительных норм тождественны, но обнаруживаются некоторые расхождения. Так, белорусский законодатель в части второй уточняет, что осужденным разрешается реализовывать данное право единолично или совместно с другими осужденными. В свою очередь российский законодатель в части второй закрепляет добровольность осуществления права на свободу совести и свободу вероисповедания. Данные особенности представляют интерес с точки зрения перспектив дальнейшей законотворческой оптимизации общих положений правового статуса осужденных.

Кроме того, российский законодатель более детально закрепил отдельные процедурные правила обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, которые включают основания, продолжительность и некоторые условия личных встреч осужденного и священнослужителя (ч. 4 ст. 14 УИК РФ), проведения религиозных обрядов и церемоний с отдельными категориями осужденными (чч. 6 и 7 ст. 14 УИК РФ). Кроме того, ч. 4.1 ст. 14 УИК РФ предусматривает цель и основные условия заключения соглашения о взаимодействии между федеральным органом уголовно-исполнительной системы и централизованными религиозными организациями, а также указывается федеральный орган исполнительной власти, утверждающий требования к содержанию данного соглашения. Следует предположить, что обозначенные формально-юридические требования обладают преимущественно учредительным свойством, но не регулятивным, поэтому их фиксация в указанной норме выступает только лишь особенностью национального варианта изложения этого правила.

В едином структурно-содержатель-

ном виде изложены правила, предусмотренные в ст. 13 УИК РБ и ст. 15 УИК РФ, касательно обращений осуждённых и порядка их рассмотрения. Усматривается ряд отличий. Во-первых, российский законодатель кроме таких категорий как «предложения», «заявления» и «жалобы» использует термин «ходатайства», что расширяет инструментарий реализации прав осужденных и может стать предметом анализа со стороны белорусских исследователей и законодателя. Во-вторых, в ч. 4 ст. 15 УИК РФ предусмотрено детальное уточнение перечня органов, учреждений и субъектов, которым предложения, заявления, ходатайства и жалобы осужденных направляются, но не подлежат цензуре. Однако в ч. 2 ст. 13 УИК РБ данный перечень фиксируется более ёмко и лаконично – органы, осуществляющие государственный контроль и надзор за деятельностью учреждений, исполняющих эти наказания. Как видится, это правильный подход белорусского законодателя, поскольку правовая действительность свидетельствует, что законодателю сложно «угнаться» за институционализацией подобных органов, учреждений и субъектов, поэтому порой складывается ситуация, когда при их фактическом существовании и функционировании юридические гарантии условий направления соответствующей жалобы осужденного отсутствуют.

Обнаружился тот факт, что уголовно-исполнительное законодательство Республики Беларусь не содержит статью, аналогичную ст. 12.1 УИК РФ «Право на компенсацию за нарушение условий содержания в исправительном учреждении», которая включает указание на то, что такое право предполагает обращение в суд с административным иском заявлением к Российской Федерации (ч. 1), данная компенсация присуждается исходя из требований заявителя и с учетом фактических обстоятельств допущенных нарушений, их продолжительности и последствий, но не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, уч-

реждения, их должностных лиц или государственных служащих (ч. 2), её присуждение не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069 и 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации, но лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за нарушение условий содержания в исправительном учреждении (ч. 3). Нельзя сказать, что это значительное формально-юридическое упущение белорусского законодателя, поскольку подобные положения в полной степени компенсируются, по сути, стандартными гражданско-правовыми регуляторами.

Таким образом, существует научно-теоретическая и практико-ориентированная необходимость компаративистского исследования общих положений правового статуса осужденных по уголовно-исполнительному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации, что обусловлено общими культурно-ментальными подходами к формированию и реализации юридической архитектуры правового воздействия на общественные отношения, возникающие и существующие по поводу исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовной ответственности (иных мер уголовно-правового характера), а также схожими инструментами обращения с осужденными.

Изложенный материал показывает значительную структурированность и неоднородность общих положений правового статуса осужденных по законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации, авангардность соответствующих кодифицированных норм и значимость проведенного компаративистского анализа для понимания научно-теоретических перспектив реализации субъективных прав, свобод, законных интересов и юридических обязанностей осужденных. На основе представленного материала позволительно сформулировать не только выводы научно-обобщающего характера, но и конкретные предложения законотворческого свойства. Так, представляется целесообразным

в порядке de lege ferenda внести коррективы в содержание ч. 1 ст. 10 УИК РФ, изложив её в следующей редакции: «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает гарантии социальной справедливости и законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний».

Необходимо в порядке de lege ferenda изложить ч. 4 ст. 10 УИК РФ в следующей редакции: «Права и обязанности осужденных, а также их ограничение определяются настоящим Кодексом исходя из порядка и условий отбывания конкретного вида наказания и применения иных мер уголовно-правового характера».

В порядке de lege ferenda следует уточнить содержание второго предложения ч. 1 ст. 14 УИК РФ, изложив его в следу-

ющей редакции: «Они вправе единолично или совместно с другими осужденными исповедовать любую религию либо не исповедовать никакой религии, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные убеждения и действовать в соответствии с ними».

Представленный материал демонстрирует весьма конструктивные научно-теоретические возможности оптимизации общих положений правового статуса осужденных, которые содержатся в уголовно-исполнительном законодательстве как Республики Беларусь, так и Российской Федерации, что может и должно выступать предметом исследовательского анализа со стороны специалистов в области пенитенциарной науки, а также законодательного усмотрения относительно дальнейшего развития данного института уголовно-исполнительного права.

Литература

1. Горбань Д.В. Особенности уголовного и уголовно-исполнительного законодательства некоторых стран СНГ // Профессиональное юридическое образование и наука. – 2023. – № 3 (11). – С. 24–29.
2. Кийко Н.В. Правовое положение осужденных в Республике Беларусь: конституционно-правовой аспект // Пенитенциарная система, государство и общество: проблемы взаимодействия: материалы Международной научно-практической конференции. – Псков: Псковский филиал Академии ФСИН России, 2022. – С. 139–143.
3. Кутаков Н.Н. Уголовно-исполнительная политика Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере организации и проведения воспитательной работы с осужденными к лишению свободы (сравнительно-правовой анализ уголовно-исполнительных кодексов) / Н.Н. Кутаков, Д.Г. Метлин // Уголовно-исполнительное право. – 2021. – Т. 16, № 3. – С. 348–356.
4. Павленко Д.А. Становление и развитие института психологической помощи осужденным в Республике Беларусь // Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции по проблемам исполнения уголовных наказаний. – В 2-х т. – Рязань: Академия ФСИН России, 2022. – С. 383–392.
5. Уткин В.А. Права осужденных в исправительных учреждениях: ограничения и обеспечение // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2022. – № 46. – С. 96–106.

References

1. Gorban' D.V. Osobennosti ugovornogo i ugovorno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva nekotoryh stran SNG // Professional'noe yuridicheskoe obrazovanie i nauka. – 2023. – № 3 (11).

– S. 24–29.

2. *Kijko N.V.* Pravovoe polozhenie osuzhdennyh v Respublike Belarus': konstitucionno-pravovoj aspekt // Penitenciarnaya sistema, gosudarstvo i obshchestvo: problemy vzaimodejstviya: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Pskov: Pskovskij filial Akademii FSIN Rossii, 2022. – S. 139–143.

3. *Kutakov N.N.* Uголовно-исполнитель'naya politika Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' v sfere organizacii i provedeniya vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody (sravnitel'no-pravovoj analiz uголовно-исполнитель'nyh kodeksov) / N.N. Kutakov, D.G. Metlin // Uголовно-исполнитель'noe pravo. – 2021. – Т. 16, № 3. – S. 348–356.

4. *Pavlenko D.A.* Stanovlenie i razvitie instituta psihologicheskoy pomoshchi osuzhdennym v Respublike Belarus' // Uголовно-исполнитель'naya sistema na sovremennom etape s uchetom realizacii Konceptcii razvitiya uголовно-исполнитель'noj sistemy Rossijskoj Federacii na period do 2030 goda: sbornik tezisev vystuplenij i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii po problemam ispolneniya uголовnyh nakazaniy. – V 2-h t. – Ryazan': Akademiya FSIN Rossii, 2022. – S. 383–392.

5. *Utkin V.A.* Prava osuzhdennyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: ogranicheniya i obespechenie // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2022. – № 46. – S. 96–106.

Сведения об авторе

Тепляшин Павел Владимирович: Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск, Российская Федерация), профессор кафедры уголовного права и криминологии, доктор юридических наук, профессор. E-mail: pavlushat@mail.ru.

Information about the author

Teplyashin Pavel Vladimirovich: Siberian Law Institute of the MIA of Russia (Krasnoyarsk, Russian Federation), Professor of the Criminal Law and Criminology Department, Doctor of Law, Professor. E-mail: pavlushat@mail.ru.

УДК 343.8

О. Н. Уваров

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы, как средство исправления, обладает всеми признаками института уголовно-исполнительного права, при этом, достаточно сложного межотраслевого института, границы которого распространяются далеко за пределы уголовного и уголовно-исполнительного права. Здесь задействованы такие отрасли науки как педагогика и социология. При их применении не всегда возникают правовые отношения, но их реализация находится под воздействием права во всех случаях. В правовой природе исправительного воздействия

© Уваров О.Н., 2025

© Uvarov O.N., 2025

решающее значение имеет не возложение особых правовых обязанностей на осужденных, а возложение обязанностей на субъектов исправительного воздействия, являющихся воспитателями.

Говоря о содержании воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, следует обратить внимание на то обстоятельство, что ее социальное основание заключается в социальной потребности закрепления совокупности взаимосвязанных правовых норм, регулирующих исполнение лишения свободы, которые способны разрешить социальные противоречия между осужденными и обществом. Правовое основание воспитательной работы с осужденными к лишению свободы это социальная потребность в законодательном закреплении указанных правовых норм. Уголовно-политическое основание заключается в социальной потребности в таком их содержании, которое соответствует обстоятельствам общественной жизни и интересам развития общества.

Воспитательная работа, прежде всего, целенаправленное позитивное воздействие на личность и поведение осужденного путем включения его в различные сферы жизнедеятельности, работу самой личности над собой, в результате которой происходит исправление. Работа личности по своему самоусовершенствованию есть, по сути, главное, что должно быть достигнуто во время отбывания осужденным наказания. В этом смысле индивидуальная воспитательная работа представляет собой наиважнейшее направление всей воспитательной деятельности.

Ключевые слова: пробация, уголовное наказание, индивидуальная воспитательная работа, методы, методы воспитания, методы социального управления, исправление, правовое основание, социальное основание.

O. N. Uvarov

ON THE ISSUE OF ORGANIZING INDIVIDUAL EDUCATIONAL WORK WITH PERSONS SENTENCED TO IMPRISONMENT

Educational work with persons sentenced to imprisonment, as a means of correction, has all the characteristics of an institution of penal enforcement law, while it is a rather complex interdisciplinary institution, the boundaries of which extend far beyond criminal and penal enforcement law. Such branches of science as pedagogy and sociology are involved here. When they are applied, legal relations do not always arise, but their implementation is influenced by law in all cases. In the legal nature of correctional treatment, it is crucial not to assign special legal duties to convicts, but to assign duties to subjects of correctional treatment who are educators.

Speaking about the content of educational work with those sentenced to imprisonment, attention should be paid to the fact that its social basis lies in the social need to consolidate a set of interrelated legal norms governing the execution of imprisonment, which are able to resolve social contradictions between convicts and society. The legal basis for educational work with persons sentenced to imprisonment is the social need for the legislative consolidation of these legal norms. The criminal-political basis lies in the social need for their content, which corresponds to the circumstances of public life and the interests of the development of society.

Educational work, first of all, has a purposeful positive impact on the personality and behavior of the convicted person by including him in various spheres of life, the work of the personality itself on itself, as a result of which correction takes place. The work of a person on his self-improvement is, in fact, the main thing that must be achieved while serving a sentence

by a convicted person. In this sense, individual educational work is the most important direction of all educational activities..

Keywords: probation, criminal punishment, individual educational work, methods, methods of education, methods of social management, correction, legal basis, social basis.

Пенитенциарная пробация, как известно, в отношении осужденных к лишению свободы применяется в период отбывания ими наказания. Основным направлением пенитенциарной пробации в это время является проведение воспитательной работы¹.

Особое место в системе воспитательной работы с осужденными занимает индивидуальная воспитательная работа. Ведь именно она направлена на позитивное изменение конкретных негативных свойств личности конкретного осужденного, приведших его к совершению преступления.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы заявлена в уголовно-исполнительном кодексе одним из основных средств исправления. Ее цели сформулированы как исправление осужденных, формирование у них уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, а также повышение образовательного и культурного уровня. Собственно исправление осужденных – это формирование уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения осужденного. Воспитательная работа является тем средством исправления, которое непосредственно на него направлено. Отсюда к целям воспитательной работы следует относить формирование у осужденного уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития (то есть исправление), стимулирование его к повышению образовательного и культурного уровня и к правопослушному поведению.

При этом принципиально важно правильно понимать содержание такой цели

наказания как исправление. Здесь в теории уголовного права имеют место несколько точек зрения. Например, имеет место исправление «моральное» и исправление «юридическое». Вместе с тем, исправить преступника до «идеального члена общества», как в первом случае, невозможно, а простого несовершения преступлений, как в случае втором, не достаточно, так как это может быть не связано с осознанием и принятием правопослушного поведения. Исправление как цель наказания предполагает два взаимосвязанных аспекта:

а) формирование у осужденного субъективной готовности сознательного добровольного соблюдения норм уголовного закона;

б) формирование в его личности объективных качеств, свойств, способствующих ответственному законопослушному поведению [11, с. 40-41].

Не секрет, что конкретное преступное поведение является результатом взаимодействия антиобщественных свойств личности и ситуации совершения преступления. Антиобщественные свойства личности, прежде всего, криминогенная мотивация, являются причиной преступного поведения, так как она является основным источником криминальной активности личности. Ситуация совершения преступления играет роль условия индивидуального преступного поведения и состоит из двух групп обстоятельств. В первую группу входят жизненные обстоятельства, которые играют роль условий, формирующих причину преступного поведения – антиобщественные свойства личности. К ним относятся причины преступности в целом, которые, трансформируясь через образ жизни макро- и микрогрупп, негативно влияют на социализацию личности. Вторую группу состав-

¹ Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации».

ляют те обстоятельства, которые облегчают проявление причины индивидуального преступного поведения. Это объективные жизненные обстоятельства, непосредственно влияющие на поведение личности в данный момент и сливающиеся в конкретную ситуацию.

Влияние конкретной жизненной ситуации на преступное поведение состоит в следующем:

а) объективно ставит личность перед необходимостью выбора определенного варианта поведения (правомерного или преступного);

б) обуславливает содержание и форму избранного варианта поведения, раскрывает степень (уровень) готовности человека действовать определенным образом [6, с. 161].

Таким образом, нейтрализация или изменение антиобщественных свойств личности преступника, когда он осознанно будет в любой жизненной ситуации принимать правомерный, одобряемый обществом, вариант поведения, приведет к его исправлению. При этом нейтрализация антиобщественных свойств личности возможна посредством формирования субъективной готовности сознательного добровольного соблюдения норм уголовного закона, а изменение антиобщественных свойств личности реализуется формированием в его личности новых свойств, способствующих ответственному законопослушному поведению.

Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы обладает всеми признаками института уголовно-исполнительного права, при этом, достаточно сложного межотраслевого института, границы которого распространяются далеко за пределы уголовного и уголовно-исполнительного права [1, с. 6-7]. Здесь задействованы, например, такие отрасли науки как педагогика и социология. При их применении не всегда возникают правовые отношения, но их реализация находится под воздействием права во всех случаях. Ведь в правовой при-

роде исправительного воздействия решающее значение имеет не возложение особых правовых обязанностей на осужденных (что, однако, в ряде случаев необходимо), а возложение обязанностей на субъектов и участников исправительного воздействия, являющихся воспитателями [8, с. 187].

В современной педагогике выделяют авторитарную и гуманистическую педагогические парадигмы, то есть модели представлений о педагогике и подходов к решению ее задач, в том числе и непосредственно к воспитанию. Понятие «парадигма» представляет собой развитие и сосуществование различных парадигмальных установок, но при определяющей роли одной из парадигм [2, с. 10-16].

В авторитарной педагогике обучение является главным и основным средством воспитания. При этом поддержание порядка является необходимым условием воспитания и включает в себя набор таких средств воздействия как надзор, угроза, приказания и запрещения, наказания, авторитет и уважение.

Следует отметить, что в традиционной педагогике происходит переход от строгой авторитарности к методам, поощряющим самовоспитание, то есть смешение авторитарной и гуманистической педагогических парадигм, что говорит о динамичном развитии науки. Традиционная педагогика включает в себя доказанные, устоявшиеся и эффективные методы воспитания, присущие рассматриваемым парадигмам. Следует отметить, что гуманистическая педагогика связывает направления развития и саморазвития воспитуемого в единое целое [4, с. 57-59].

В традиционной педагогике метод – это упорядоченная, проверенная на практике совокупность приемов, указывающая, как надо действовать, соотносясь с общей и конкретной целями [7, с. 34]. Такими методами определяют убеждение, упражнение, поощрение и наказание, в другом случае - организацию коллектива, убеждение и стимулирование, в третьем, - убеждение

(словесное разъяснение, требование, дискуссия), организация деятельности (приучение, упражнение, показ, подражание, требование), стимулирование поведения (оценка, взаимооценка, похвала, поощрение, наказание и т.п.) [5, с. 115]. Кроме того, воспитание обеспечивается совокупностью применения методов убеждения, упражнения, примера, соревнования, поощрения и принуждения [3, с. 47-50].

Между тем, наказание – это мера государственного принуждения, особая по своей сущности, содержанию, целям, основаниям и порядку применения. Принуждение здесь наряду с убеждением – это способ социального управления, средство обеспечения правопорядка в обществе [11, с. 26].

Социальное управление, как известно, является одним из направлений социологии. В рассматриваемом нами аспекте наряду с педагогическими методами воспитания, применимыми также представляются методы социального управления, постольку поскольку, в рассматриваемом случае мы имеем претензию не просто провести воспитательную работу с осужденным как нечто обособленное, а управлять его поведением, при чем, намерены это делать и в период отбывания наказания, и тем самым организовывать его правопослушное поведение после освобождения. Традиционно социальное управление осуществляется прямыми и непрямыми методами.

К прямым методам относят принуждение, стимулирование и убеждение. Отличительной чертой всех этих методов является то, что всегда известен субъект управления, то есть тот, чью волю должен исполнить управляемый (объект управления).

При этом самым простым и эффективным методом социального управления традиционно выступает принуждение, так как оно требует всего лишь некоторой степени превосходства субъекта над объектом.

Стимулирование менее эффективный метод социального управления, так как более затратный, поскольку, во-первых,

требует предоставления преференций, а, во-вторых, нуждается в обосновании справедливости принятого субъектом управления решения.

Убеждение, как метод социального управления, не столь эффективен, как принуждение, и даже стимулирование, поскольку словесный аргумент, даже самый изящный, не сопоставим по убедительности с объективной силой или реальной льготой [10, с. 91-95].

В свою очередь, исполнение лишения свободы, в смысле воспитательного воздействия, реализуется такими методами как убеждение и принуждение, поощрение и наказание (стимулирование). Общее образование здесь включается в перечень воспитательных мер самостоятельно и подчиняется своим законам и традициям.

Применение методов поощрения и наказания, а также стимулирования для воспитательной работы с осужденными определено законодательно. Кроме того, метод принуждения также четко регламентирован. Принуждение – это применение таких мер к воспитуемым, которые побуждают их выполнять предъявляемые к ним требования вопреки их нежеланию этого делать. Учитывая, что принуждение, прежде всего, это угроза действием или непосредственно действие, то арсенал средств принуждения весьма определенно представлен в нормативных правовых актах. Это дисциплинарные взыскания, условия применения физической силы и специальных средств, переводы в более строгие условия отбывания наказания, «исключение возможности» условно досрочного освобождения и т.п.

В нашем случае, особенно следует подчеркнуть, что метод убеждения – основной метод воспитательной работы. Именно он обеспечивает решение главной задачи воспитания – формирования мировоззрения и позитивных гражданских качеств через сознание осужденных. Ведь воспитательная работа это целенаправленное позитивное воздействие на личность и поведение осужденного путем включения его в раз-

личные сферы жизнедеятельности, работу самой личности над собой, в результате которой происходит осознание ею нанесенного вреда, признание своей вины, раскаяние. Последнее обстоятельство (работа личности по своему самоусовершенствованию) есть, по сути, главное, что должно быть достигнуто во время отбывания осужденным наказания. Известно: если человек сам не захочет исправиться, то ни жесткий режим, ни каторжный труд, ни воспитательная работа его не исправят. Чтобы помочь ему встать на правильный путь в жизни, закон устанавливает соответствующие средства воздействия, регламентирует их общую направленность [9, с. 97-99].

Необходимость проведения воспитательной работы с осужденными соответствующим образом регулирует деятельность органов, исполняющих наказание, и поведение лиц, его отбывающих. Учитывая, что сущность институтов уголовно-исполнительного права обуславливается той функцией, которую они призваны выполнять [12, с. 226], воспитательная работа, безусловно, связана непосредственно с исправлением осужденных к лишению свободы и призвана побудить их к осмыслению своего поведения и самосовершенствованию. Содержание институтов уголовно-исполнительного права, как и содержание других явлений объективной действительности, образует определенным образом упорядоченная совокупность образующих их элементов и процессов. Это относится как к социальному, так и к правовому содержанию всех уголовно-исполнительных правовых институтов [12, с. 230].

Воспитание, обучение и управление, как масштабные явления, объединяет наличие принципов уважения, доверия и взаимопонимания соответствующих субъектов и объектов. Это обстоятельство является залогом достижения позитивного результата, относимого к цели реализуемого взаимодействия. Однако, в случае, если объектом воздействия является осужденный, а субъектом такого воздействия – сотрудник

исправительного учреждения в ряде случаев указанные принципы не работают. Это связано не только с взаимоотношениями отдельных конкретных людей (неприятие одного человека другим возможно по различным основаниям), а, в основном, со специальным статусом рассматриваемых взаимоотношений, а именно «сотрудник»-«осужденный». Вместе с тем, результат такого взаимодействия несмотря ни на что максимально должен быть достигнут, то есть близок непосредственно к исправлению.

В рассматриваемом аспекте, индивидуальная воспитательная работа основана на методе убеждения и проводится, как правило, в виде беседы. В рамках такой беседы в полной мере возможно применение, так называемых, непрямых методов социального управления, которые отличаются от прямых тем, что обеспечивают тайну непосредственной цели управления от объекта управления. В непрямом управлении принципиальным моментом является то, что объект управления не знает истинной цели действий субъекта управления, а в идеале, даже не знает, что таковой субъект управления существует и предпринимает какие-либо действия. Здесь из непрямых методов социального управления можно выделить как наиболее применимые в нашем случае, «организацию социального пространства», «создание концептуальных смысловых полей» и «манипулирование».

Принимая во внимание то, что речь идет о взаимоотношениях людей, здесь подразумевается необходимость для управляющего субъекта зачастую преодолевать волю управляемого объекта или, по меньшей мере, принимать эту волю в расчет при реализации своих планов. При этом непрямые методы управления позволяют внушить объекту управления, что необходимые действия - суть его личные потребности и, тем самым, направить его волю на достижение объективно изначально чуждых ему целей. Организовывать социальное пространство в нашем случае следует таким образом, что-

бы его условия наталкивали осужденного на мысли о своей жизни, ее цене, цели и смысле.

Метод создания концептуальных смысловых полей, не углубляясь в историю, в принципе, заключается в понимании распределения материальных и духовных благ в соответствии с принятыми в обществе представлениями о справедливости. Само понятие «справедливость» является концептуальным понятием, поскольку описывает определенный тип отношений, принимаемым обществом как справедливый, то есть бывает справедливость равенства и неравенства, где справедливость равенства может быть понята как равенство стартовых возможностей и равенство результатов. Точно так же, социальное управление подразумевает создание и применение других понятий, таких как «правда», «порядок», «добро», «зло» и др.

Манипулирование, как метод социального управления, напрямую связано с производством и распространением определенной информации, которая подается как «истинная» или соответствующая действительности. Один из самых эффективных способов манипулирования – ссылка на экспертное мнение. Очень часто, в случае необходимости получить одобрение гражданина на то или иное решение, субъект управления использует «экспертные» оценки, которые, не будучи ни чем, кроме просто произнесенной фразы «специально обученным человеком», оказывают решающее влияние на мнение объекта управления по тому или иному поводу.

Еще одним способом манипулирования является статистика и «опросы общественного мнения», которые осуществ-

ляются субъектом управления. Поскольку у объекта управления нет оснований полагать, что статистика и опросы общественного мнения не отражают реальное положение дел, эффективность названного метода вполне объяснима [10, с. 91-95].

Говоря о содержании воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, следует обратить внимание на то обстоятельство, что ее социальное основание заключается в социальной потребности закрепления совокупности взаимосвязанных правовых норм, регулирующих исполнение лишения свободы, которые способны разрешить социальные противоречия между осужденными и обществом. Правовое основание воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, в свою очередь, это социальная потребность в законодательном закреплении указанных правовых норм. Уголовно-политическое основание заключается в социальной потребности в таком их содержании, которое соответствует обстоятельствам общественной жизни и интересам развития общества [12, с. 202].

Структура правового содержания институтов уголовно-исполнительного права базируется на структуре их социального содержания. Ее образуют составляющие их правовые нормы и субинституты, отраслевые и межотраслевые. Они связаны друг с другом смысловой взаимосвязью и взаимозависимостью [12, с. 238]. Достижение поставленной цели при исполнении уголовных наказаний может быть обеспечено комплексным применением достижений современной науки, как в уголовном и уголовно-исполнительном аспектах, так и в аспектах педагогическом и социологическом.

Литература

1. *Бабаян С.Л.* Поощрительные институты и их реализация при исполнении наказания в виде лишения свободы: монография / под общ. Ред. заслуж. деятел. РФ, д-ра юрид. наук, проф. Ю. В. Наумкина. – НИИ ФСИН России. – 2009. – 116 с.
2. *Богуславский М.В.* О педагогических парадигмах / М.В. Богуславский, Г.Б. Корнетов // Магистр. – 1992. – Май. – С. 10–16.
3. *Крысько В.Г.* Психология и педагогика: учебное пособие. – 5-е изд., стер. – Мо-

сква : Омега-Л. – 2007. – 367 с.

4. Орлов Ю.М. Восхождение к индивидуальности: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1991. — 287 с.

5. Педагогика: Учебное пособие для педагогических институтов / Н.И. Болдырев, Н.К. Гончаров, Б.П. Есипов, Ф.Ф. Королев; Акад. пед. наук СССР, Ин-т теории и истории педагогики. – М : Просвещение. – 1968. – 526 с.

6. Прокументов Л.М. Криминология. Общая часть: учебник. / Л.М. Прокументов, А.В. Шеслер. – Томск: ООО «ДиВо». – 2007. – 230 с.

7. Раченко И.П. НОТ учителя: Книга для учителя. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Просвещение. – 1989. – 237 с.

8. Ременсон А.Л. Меры исправительно-трудового воздействия в связи с постановкой вопроса об уголовно-исполнительном законодательстве. / Актуальные проблемы государства и права в современный период. – Томск. Изд-во ТГУ. – 1981. – 261 с.

9. Ременсон А.Л. Теоретические вопросы исполнения лишения свободы и перевоспитания заключенных: в 2-х томах: дис. ... д. юрид. наук. – Томск. – 1964. – 1120 с.

10. Торгованова О.Н. Методы социального управления // Вестник Тверского государственного университета. Серия Философия. – 2018. – № 4. – С. 91–95.

11. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний : курс лекций. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета. – 2018. – 240 с.

12. Филимонов В.Д. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. / В.Д. Филимонов, О.В. Филимонов. – ООО «Студия А», г. Санкт-Петербург. – 2011. – 277 с.

References

1. Babayan S.L. Pooshchritel'nye instituty i ih realizaciya pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody: monografiya / pod obshch. Red. zasluzh. deyatel. RF, d-ra yurid. nauk, prof. Yu. V. Naumkina. – NII FSIN Rossii. – 2009. – 116 s.

2. Boguslavskij M.V. O pedagogicheskikh paradigmah / M.V. Boguslavskij, G.B. Kornetov // Magistr. – 1992. – Maj. – S. 10–16.

3. Krysko V.G. Psihologiya i pedagogika: uchebnoe posobie. – 5-e izd., ster. – Moskva : Omega-L. – 2007. – 367 s.

4. Orlov Yu.M. Voskhozhdenie k individual'nosti: Kn. dlya uchitelya. — М.: Prosveshchenie, 1991. — 287 s.

5. Pedagogika: Uchebnoe posobie dlya pedagogicheskikh institutov / N.I. Boldyrev, N.K. Goncharov, B.P. Esipov, F.F. Korolev; Akad. ped. nauk SSSR, In-t teorii i istorii pedagogiki. – М : Prosveshchenie. – 1968. – 526 s.

6. Prozumentov L.M. Kriminologiya. Obshchaya chast': uchebnik. / L.M. Prozumentov, A.V. Shesler. – Tomsk: ООО «DiVo». – 2007. – 230 s.

7. Rachenko I.P. NOT uchitelya: Kniga dlya uchitelya. – 2-e izd., pererab. i dop. – М. : Prosveshchenie. – 1989. – 237 s.

8. Remenson A.L. Mery ispravitel'no-trudovogo vozdejstviya v svyazi s postanovkoj voprosa ob ugovolno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve. / Aktual'nye problemy gosudarstva i prava v sovremennyj period. – Tomsk. Izd-vo TGU. – 1981. – 261 s.

9. Remenson A.L. Teoreticheskie voprosy ispolneniya lisheniya svobody i perevospitaniya zaklyuchennyh: v 2-h tomah: dis. ... d. yurid. nauk. – Tomsk. – 1964. – 1120 s.

10. Torgovanova O.N. Metody social'nogo upravleniya // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. – 2018. – № 4. – S. 91–95.

11. Utkin V.A. Problemy teorii ugovolnyh nakazaniy : kurs lekcij. – Tomsk: Izdatel'skij

Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2018. – 240 s.

12. *Filimonov V.D.* Institut prava. Institut ugovalnogo prava. Institut ugovolno-ispolnitel'nogo prava. / V.D. Filimonov, O.V. Filimonov. – ООО «Studiya A», g. Sankt-Peterburg. – 2011. – 277 s.

Сведения об авторе

Уваров Олег Николаевич: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), профессор кафедры организации исполнения наказаний, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: o-uvarov@mail.ru.

Information about the author

Uvarov Oleg Nikolaevich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Professor of the Department of Organization of the Execution of Sentences, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: o-uvarov@mail.ru.

УДК 343.8

Р. З. Усеев

ОТ МИНИМАЛЬНЫХ СТАНДАРТНЫХ ПРАВИЛ ОБРАЩЕНИЯ С ЗАКЛЮЧЕННЫМИ К ПРАВИЛАМ НЕЛЬСОНА МАНДЕЛЫ: 70 ЛЕТ НА СЛУЖБЕ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ (ТЮРЕМНОМУ) ДЕЛУ

В данной статье рассматриваются предпосылки принятия (с середины XIX в. до середины XX в.), правовые и организационные основы разработки и дальнейшего теоретико-прикладного развития Минимальных стандартных правил обращения с заключенными – Правил Нельсона Манделы (с 1955 г. по настоящее время).

Цель исследования – показать историко-правовой и организационно-правовой аспект работы международного сообщества над едиными тюремными правилами и нормативным развитием Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правил Нельсона Манделы) на протяжении последних семидесяти лет. Сделан акцент на вопросах закрепления Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в уголовно-исполнительном (исправительно-трудовом) законодательстве РСФСР и РФ и практике исполнения наказаний, связанных с изоляцией личности в местах лишения свободы.

Методами исследования в данной статье являются теоретические методы (анализ, синтез, индукция, дедукция), специальные методы (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой).

Выводы и результаты представленной работы определяются достижением ее целей.

Ключевые слова: Правила Нельсона Манделы, международные конгрессы,

© Усеев Р.З., 2025

© Useev R.Z., 2025

международно-правовые акты, исполнение наказаний, лишение свободы, тюрьма, заключенный.

R. Z. Useev

FROM THE STANDARD MINIMUM RULES FOR THE TREATMENT OF PRISONERS TO THE RULES OF NELSON MANDELA: 70 YEARS IN THE SERVICE OF THE PENAL ENFORCEMENT (PRISON) CASE

This article examines the prerequisites for the adoption (from the middle of the 19th to the middle of the 20th centuries), the legal and organizational foundations for the development and further theoretical and applied development of the Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners – the Nelson Mandela Rules (from 1955 to the present).

The purpose of the study is to show the historical, legal and organizational aspect of the international community's work on uniform prison rules and the normative development of the Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners (the Nelson Mandela Rules) over the past seventy years. The emphasis is placed on the issues of fixing the Minimum Standard Rules for the Treatment of Prisoners in the penal enforcement (correctional labor) legislation of the RSFSR and the Russian Federation and the practice of executing punishments related to the isolation of individuals in places of deprivation of liberty.

The research methods in this article are theoretical research methods (analysis, synthesis, induction, deduction), special methods (formal-legal, historical-legal, comparative-legal).

The conclusions and results of the presented work are determined by the achievement of its goals.

Keywords: Nelson Mandela Rules, international congresses, international legal acts, execution of punishments, imprisonment, prison, prisoner.

Вопросы международного взаимодействия в области международных правил обращения с заключенными получили свое развитие еще задолго до принятия Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (далее – МСП) и датируются эпохой просвещенного абсолютизма в Европе (условно 1740–1789 гг.). Именно идеи итальянских и французских просветителей и революционеров (Ч. Беккариа, Ш. Монтескье, Вольтер, М. Робеспьер), и английских тюремных реформаторов (Дж. Говард, И. Бентам) положили начало обсуждению вопросам рациональной и гуманной организации карательной политики и практики на межгосударственном уровне в европейских государствах [4, с. 8, 12–16].

В дальнейшем предпосылками к формированию широкого международного сотрудничества в пенитенциарной (тюремной) сфере стали международные конгрессы. Условно их можно представить в виде трех «волн»:

– конгрессы благотворителей и филантропов, представляющих тюремные системы отдельных стран (проведено три конгресса 1846 г., 1847 г., 1857 г.);

– конгрессы, проводившиеся под эгидой Международной уголовной и пенитенциарной комиссии¹ (проведено 12 конгрессов с 1872 по 1950 гг.);

– конгрессы, проводившиеся и проводящиеся под эгидой ООН (проведено 14 конгрессов с 1955 по 2021 гг., ближайший

¹ Данный орган в разное время имел разные наименования. В 1872 г. это была комиссия представителей государств, с 1878 г. – международная пенитенциарная комиссия, далее – международная уголовная и пенитенциарная комиссия.

в 2026 г.).

Отношение к указанным конгрессам со стороны российской, а потом советской общественности было разным. Так, С.В. Познышев отмечал, что тюремные конгрессы являются весьма важным орудием прогресса в тюремном деле, а их труды – чрезвычайно ценными вкладами в литературу тюремоведения [6, с. 13]. Пройдет каких-то 14 лет и мнение научной общественности относительно содержательной стороны деятельности конгрессов перевернется на 180 градусов. Е.Г. Ширвиндт, Б.С. Утевский в своем учебнике «Советское пенитенциарное право» (1927 г.), давая свою оценку (не лишенной политико-идеологического содержания) международным пенитенциарным конгрессам (в т.ч. в Лондоне, 1925 г.), отмечали их оторванность от жизни, академический, отвлеченный и теоретический характер. Отмечалось значительное отличие конгрессов от советских съездов работников исправительно-трудового дела, где участниками выступали «низовые работники мест заключения» [13, с. 30, 31].

Прообраз действующих ныне Минимальных стандартных правил обращения с заключенными был принят еще в 1934 г. (далее – МСП 1934 г.) на 15 сессии Лиги Наций. В МСП 1934 г. отразились вопросы классификации заключенных по категориям, распределения и раздельного содержания заключенных, исправительное воздействие на них, режимы содержания, дисциплина, проблемы деятельности персонала пенитенциарных учреждений, подготовка заключенных к освобождению и др.².

После окончания Второй мировой войны (1945 г.) и формирования новой системы международных отношений был дан новый импульс развитию международных стандартов, в т.ч. в сфере обращения с осу-

жденными. Уже через 5 лет после окончания трагических событий мирового масштаба на V сессии Генеральной Ассамблеи ООН было принято решение проводить тюремные конгрессы под эгидой ООН. Фактически первый конгресс третьей «волны» тюремных конгрессов состоялся в Женеве, на котором и были приняты новые Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (далее – МСП 1955 г.). При этом в разработке и принятии МСП 1955 г. не принимала участие делегация СССР и других социалистических стран. Свое первое участие советская делегация реализовала только в работе второго конгресса в Лондоне (1960 г.) [1, с. 67].

По всей видимости в СССР сильны еще были представления о тюремных конгрессах прошлого как элементе реакционной буржуазной тюремной политики [1, с. 66]. Кроме того, исключение СССР из Лиги Наций в декабре 1939 г. не способствовало обсуждению в советской пенитенциарной науке и практике МСП 1934 г. Сама же советская исправительно-трудовая система не допускала какого-либо независимого (международного) контроля [10, с. 645].

В целом стоит отметить, что МСП 1955 г. на протяжении трех десятилетий были закрытым документом, а первая редакция документа, подготовленная в Академии МВД России, имела гриф ограниченного пользования «Для служебного пользования» [11, с. 146]. Таким образом, вследствие закрытости советской исправительно-трудовой системы международные стандарты обращения с осужденными как в законодательной деятельности, так и в правоприменительной практике практически не были востребованы [7, с. 129].

Собственно, анализ научной и учебной литературы показывает, что МСП 1955 г. были «в тени» советского исправительно-трудового законодательства вплоть

² Европейские пенитенциарные правила (рек. № R (87) 3 Комитета министров государствам – членам Совета Европы относительно Европейских пенитенциарных правил) // Тюремная библиотека. – Вып. 2. – М., 1999. – 121 с.

до конца 80-х–начала 90-х гг. XX в. Так, в сборнике научных трудов Рязанской высшей школы МВД СССР «Проблемы гуманизации исполнения уголовных наказаний» (ноябрь 1990 г.) из двадцати научных статей только в одной в качестве сравнительного правоведения были приведены небольшие выдержки из Стандартных минимальных правил обращения с заключенными 1955 г. (в первые годы изучения и обсуждения в советской, а потом российской литературе стандарты имели именно такое название) [2, с. 19, 20].

Очевидно окончательно вопрос в пользу открытости МСП 1955 г. разрешился после издания в ноябре 1990 г. Комитетом конституционного надзора СССР Правил, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан³.

МСП 1955 г. сразу же заявлялись как международный стандарт рекомендательного назначения. Однако, по мнению В.А. Уткина, это вовсе не означает что их, равно как и другие международные документы можно игнорировать. Дело в том, что в международных стандартах, в т.ч. в МСП 1955 г., заложены положения, которые воспроизводят ключевые общепризнанные нормы и принципы, и перекрестная ссылка только добавляет вес международному стандарту (например, запрет пыток отражен практически в каждом международном стандарте, соотносящимся с личной неприкосновенностью и достоинством человека, гражданина, заключенного). Кроме того, стремление к реализации таких стандартов есть критерий «цивилизованности» УИС [11, с. 152]. Вместе с тем МСП 1955 г. содержат раздел «Основные принципы», что придает им статус «мягкого закона» [5, с. 50]. Бесспорно, положения МСП 1955 г. так или иначе в РФ проходи-

ли имплементацию в законодательство РФ. Так, Закон РФ от 12.06.1992 № 2988-I, который вносил изменения в ИТК РСФСР, УК РСФСР и УПК РСФСР в преамбуле к тексту отмечал, что он направлен на повышение эффективности исполнения уголовного наказания, соблюдение прав человека и приведение законодательства РФ в соответствие с общепризнанными международными нормами, касающимися условий содержания заключенных⁴.

Поскольку разработка МСП и первый тюремный конгресс в 1955 г. прошел без участия советской делегации и других социалистических стран, принятые МСП фактически были ориентированы на учреждения изоляции в тюремном (камерном) исполнении. Несмотря на универсальность документа, все-таки его ориентация присуща сочетанию «камера – тюрьма», нежели «общезитие – колония». Поэтому центральной категорией МСП 1955 г. является заключенный (повторяется в первоначальной редакции порядка двухсот раз и является универсальным термином для пенитенциарных (тюремных) отношений стран мира), а не осужденный. К слову сказать, в российской уголовно-правовой и уголовно-исполнительной традиции тюрьма как вид места отбывания лишения свободы в своем количественном значении не может не только развиваться, но и прижиться.

В. И. Селиверстов, исследовав перспективы тюремного содержания осужденных, отмечал, что пенитенциарная система России фактически пережила четыре проекта перехода на тюремное содержание (три – в царской России: во времена Екатерины II, Александра I, Николая II и один – в современной России). Каждый из них потерпел фиаско либо принес большее число неудач, чем успехов. Что касается современной России, то концептуально

³ Заключение Комитета конституционного надзора СССР от 29.11.1990 № 12 (2-12) «О правилах, допускающих применение неопубликованных нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – 1990. – № 50. – Ст. 1080.

⁴ Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 29. – Ст. 1687.

предлагалось за каких-то 5–6 лет (с 2011 по 2016 гг.) более чем в 60 раз увеличить количество тюрем (с семи учреждений до 428) [9, с. 232, 233].

Отдельное место в МСП 1955 г. (равно как и в пересмотренных МСП 2015 г.) занимает лексическое значение выражений и формулировок, их интерпретация. МСП 1955, 2015 гг. в основе своего названия имеют слово «Минимальные . . .», которые так или иначе коррелируются с содержанием предварительного замечания 1 МСП 1955, 2015 гг. Это замечание ориентирует не на образцовую тюрьму, а на то, «что обычно считается правильным с принципиальной и практической точек зрения в области обращения с заключенными и управления заведениями (тюрьмами)». В связи с этим Н.Б. Хуторская справедливо отмечает какой (*минимальный – прим. Р.З.*) жизненный уровень свободных граждан должен быть взят за основу в качестве точки отсчета? Ведь не секрет, что условия жизни в разных регионах России могут существенно отличаться [12, с. 187]. Очевидно, что ответ на этот вопрос кроется в содержании уголовно-исполнительного законодательства РФ и законодательства РФ в сфере обеспечения деятельности УИС. Речь идет о нормативах, определяющих минимальные нормы питания и материально-бытового обеспечения осужденных, медико-санитарные стандарты в области их охраны здоровья, строительные нормы и правила мест размещения и работы осужденных, стандарты по иным сферам жизнедеятельности учреждений т.д. Думается, что все они так или иначе являются научно обоснованными и соответствующими потребностям человека в целях поддержания его жизни и здоровья (в зависимости от пола, возраста, состояния здоровья и т.д.), а также нормального течения физиологических процессов его жизнедеятельности.

Р.А. Ромашов, исследовав вопросы обеспечения и защиты субъективных интересов, в комплексе образующих право на

достойную жизнь для лиц, находящихся в местах лишения свободы, отмечает, что в качестве акта международного права, который может быть взят за основу при разработке «минимума человеческого достоинства» осужденного, целесообразно взять именно МСП [8, с. 152].

МСП и 1995 г. и 2015 г., ориентируясь на универсального правоприменителя (государства с разными социально-экономическими возможностями, географическими и природными условиями), использует категориальный аппарат, который с лексической точки зрения может интерпретироваться достаточно широко. Поэтому в текстах МСП можно встретить:

1. абстрактные формулировки (категории), которые естественным образом характерны для международных стандартов и позволяют развить положения во внутригосударственном законодательстве. К ним, например, можно отнести такие выражения как «достаточные размеры тюрьмы» (МСП 2015 г.), «кандалы, цепи» (МСП 1995 г., 2015 г.), «разумные основания / срок» (МСП 2015 г.) и т.д.

2. архаичные выражения (характерны для МСП 1995 г.). Например, «тюремное заведение», «заведение Борстала», «гражданское платье», «смирительные рубашки» и т.д.

По структуре МСП 1995 г. состояли из 95 пунктов-правил (Предварительные замечания, Часть I, Часть II), нумерация которых вкупе с заголовками стандарта с позиции юридической техники представлялась не очень удобной.

Немаловажную роль в вопросах международного пенитенциарного сотрудничества, а также прямое и косвенное влияние на дух, содержание и практическое обеспечение МСП оказывают проводимые один раз в 5 лет Конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Если первые конгрессы были в большой степени направлены на проблемы уголовно-исполнительного (тюремного

и альтернативного тюремному) характера, то конгрессы, проводившиеся в последние несколько десятилетий имеют достаточно обширную повестку: от вопросов межличностного насилия до киберпреступности.

Учитывая влияние политико-экономических и социально-культурных процессов, происходящих в мире, международное сообщество в начале XXI в. пришло к выводу о необходимости переработки МСП 1955 г.

Резолюция 65/230 ГА ООН от 21.12.2010 приняла Салвадорскую декларацию. Согласно п. 49 документа группе экспертов от государств предлагалось начать работу (с учетом последних научных достижений и наилучших видов практики в сфере работы уголовно-исправительных учреждений) по пересмотру действующих МСП 1955 г.⁵ В результате пересмотра МСП 1955 г. 17.12.2015 были приняты МСП 2015 г., получившие название «Правила Нельсона Манделы»⁶. Документ по-прежнему носит рекомендательный характер, хотя еще на четвертом конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (г. Киото, 1970 г.) выдвигалась идея перевести МСП из разряда рекомендательных в разряд обязательных (в международную конвенцию). Тем не менее большинство участников конгресса эту идею отклонили [3, с. 235]. И это оправдано. Поскольку даже сегодня спустя более полувека очевидна разница в экономических и социальных возможностях государств. Следовательно, практическое применение МСП 2015 г. от государства к государству будет идти разными путями.

Общее количество правил в МСП 2015 г. выросло почти на четверть и составило 122 правила. Обновленный документ содержит ряд положений, которые изменяют и дополняют МСП 1955 г. (условно 8

областей):

- прием, учет, классификация и размещение осужденных;
- обучение персонала учреждений;
- условия совместного содержания и медицинское обеспечение;
- режим и применение дисциплинарных взысканий;
- расследование фактов смерти и пыток;
- доступ к юридической помощи;
- процедура подачи жалобы и независимого инспектирования;
- защита прав лиц, относящихся к уязвимым категориям.

Конечно сами МСП 2015 г. (равно как и МСП 1955 г.) в центре внимания определяют отношения с изолированным лицом, обращение с ним. Однако МСП 2015 г. развивает вопросы не только в сфере отношений с заключенным, но положения организационной деятельности, связанной с персоналом учреждений и иными тождественными вопросами (административно-управленческий уклон). В частности, в МСП 2015 г. по сравнению с МСП 1955 г. развиты положения о персонале учреждений, внутренних инспекциях и внешних проверках учреждений.

В организационно-практическом плане МСП постоянно получали и получают сопровождение в тех или иных странах мира. Этот вопрос реализуется при помощи отдельного подразделения в структуре ООН – Управления ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН). Оно стремится помочь государствам управлять своими тюремными системами в соответствии с МСП. Как хранитель этих правил, УНП ООН предлагает технические консультации и поддержку как политикам, так и специалистам по пенитенциарной системе. Так, только в 2015 г. УНП ООН помогло

⁵ Салвадорская декларация о комплексных стратегиях для ответа на глобальные вызовы: системы предупреждения преступности и уголовного правосудия и их развитие в изменяющемся мире / Резолюция 65/230 ГА ООН от 21.12.2010.

⁶ Резолюция, принятая ГА ООН 17 декабря 2015 года. A/RES/70/175.

в реформировании тюремных систем двадцати стран. Среди основных мероприятий: обучение по управлению безопасностью тюрем, тюремным персоналом, информационными системами, разработка инструкции по безопасности тюрем, обеспечивающей общие минимальные стандарты безопасности в тюрьмах; регистрация, оценка и классификация особо опасных заключенных; поддержка в разработке плана по сокращению переполненности тюрем, плана для женщин-заключенных и национальной стратегии тюремной реформы; разработка нового кодекса поведения для сотрудников тюрем и способов оказания помощи недавно освобожденным заключенным, в том числе путем их воссоединения с семьями⁷.

Россия уже более трети века является активным участником международных политических, экономических,

социальных и иных отношений.

Собственно, указанный период времени доказал, что международные стандарты, в частности МСП, показали свою эффективность в развитии уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) законодательства и практики реализации мер, связанных с изоляцией личности в местах лишения свободы российского пенитенциарного ведомства. Очевидно, что МСП и далее будут являться минимальной правовой и организационной основой для обращения с заключенными в странах мира, а накопленный десятилетиями (а когда-нибудь и столетиями) опыт позволит развить положения МСП 1955 и 2015 гг. и улучшить тюремные пенитенциарные отношения в странах мира «с принципиальной и практической точек зрения» (Предварительное замечание 1 МСП 2015 г.).

Литература

1. *Астемиров З.А.* Буржуазные пенитенциарные системы и тюремноеведение: Учеб. пособие. – Рязань: Рязан. высш. школа МВД СССР. – 1975. – 71 с.
2. *Быстрых В.И.* Проблемы гуманизации исполнения уголовных наказаний: сборник научных трудов. – Рязань: РВИШ МВД СССР. – 1990. – С. 18–27.
3. Исправительно-трудовое (уголовно-исполнительное) право: учеб. пособие для учебных заведений МВД России / под ред. А.В. Маслихина. – Рязань: РВИШ МВД России. – 1993. – 248 с.
4. *Мелентьев М.П.* Возникновение и развитие пенологии и пенитенциарной науки: лекция. – Рязань: РИПЭ МЮ РФ. – 2000. – 49 с.
5. Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и результаты теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: ИД «Юриспруденция». – 2017. – 328 с.
6. *Познышев С.В.* Очерки тюремноговедения. – М.: Имп. Моск. ун-т. – 1913. – 264 с.
7. *Рожков С.А.* Международные стандарты обращения с осужденными и уголовно-исполнительное законодательство РФ // Вестник Пермского университета. – 2009. – Выпуск 1(3). – С. 125–131.
8. *Ромашов Р.А.* Обеспечение «минимума человеческого достоинства» осужденных как целевой приоритет включения международных стандартов и решений Европейского суда по правам человека в систему источников пенитенциарного права современной России // Международные стандарты и решения Европейского суда по правам человека в системе пенитенциарного права России: монография / под общ. ред.

⁷The Nelson Mandela Rules: An updated blueprint for prison management in the 21st century // UNODC ANNUAL REPORT Covering activities during 2015, Vienna, 132 p.

А.А. Вотинова и Е.А. Тимофеевой. – Самара: СЮИ ФСИН России. – 2015. – С. 149–154.

9. *Селиверстов В.И.* Перспективы тюремного содержания осужденных в свете национальных интересов России, зарубежного опыта и международных стандартов // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2018. – Вып. 3 (802). – С. 229–238.

10. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: Учебник для вузов / под ред. А.И. Зубкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма. – 2006. – 720 с.

11. *Уткин В.А.* Международно-правовые акты в области исполнения наказаний // Курс уголовно-исполнительного права. В 3 т. Т. 1. Общая часть: учебник / под общей редакцией Г.А. Корниенко; под научной редакцией А.В. Быкова. – Москва: НИИ ФСИН России: Криминологическая б-ка. – 2017. – 512 с.

12. *Хуторская Н.Б.* Реализация принципов Правил Манделы в уголовно-исполнительном законодательстве российской федерации // Вестник МГЛУ. Образование и педагогические науки. – 2017. – Вып. 3 (774). – С. 181–188.

13. *Ширвиндт Е.* Советское пенитенциарное право. / Е. Ширвиндт, Б. Утевский. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР. – 1927. – 276 с.

References

1. *Astemirov Z.A.* Burzhuaznye penitenciarnye sistemy i tyur'movedenie: Ucheb. posobie. – Ryazan': Ryazan. vyssh. shkola MVD SSSR. – 1975. – 71 s.

2. *Bystryh V.I.* Problemy gumanizacii ispolneniya ugovolnyh nakazaniy: sbornik nauchnyh trudov. – Ryazan': RVSh MVD SSSR. – 1990. – S. 18–27.

3. Ispravitel'no-trudovoe (ugolovno-ispolnitel'noe) pravo: ucheb. posobie dlya uchebnyh zavedenij MVD Rossii / pod red. A.V. Maslihina. – Ryazan': RVSh MVD Rossii. – 1993. – 248 s.

4. *Melent'ev M.P.* Vozniknovenie i razvitie penologii i penitenciarnoj nauki: lekciya. – Ryazan': RIPE MYu RF. – 2000. – 49 s.

5. Obshchaya chast' novogo Ugolovno-ispolnitel'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: itogi i rezul'taty teoreticheskogo modelirovaniya / pod red. V.I. Seliverstova. – M.: ID «Yurisprudenciya». – 2017. – 328 s.

6. *Poznyshev S.V.* Ocherki tyur'movedeniya. – M.: Imp. Mosk. un-t. – 1913. – 264 s.

7. *Rozhkov S.A.* Mezhdunarodnye standarty obrashcheniya s osuzhdennymi i ugovolno-ispolnitel'noe zakonodatel'stvo RF // Vestnik Permskogo universiteta. – 2009. – Vypusk 1(3). – S. 125–131.

8. *Romashov R.A.* Obespechenie «minimuma chelovecheskogo dostoinstva» osuzhdennyh kak celevoj prioritet vklucheniya mezhdunarodnyh standartov i reshenij Evropejskogo suda po pravam cheloveka v sistemu istochnikov penitenciarnogo prava sovremennoj Rossii // Mezhdunarodnye standarty i resheniya Evropejskogo suda po pravam cheloveka v sisteme penitenciarnogo prava Rossii: monografiya / pod obshch. red. A.A. Votinova i E.A. Timofeevoj. – Samara: SYuI FSIN Rossii. – 2015. – S. 149–154.

9. *Seliverstov V.I.* Perspektivy tyuremnogo sodержaniya osuzhdennyh v svete nacional'nyh interesov Rossii, zarubezhnogo opyta i mezhdunarodnyh standartov // Vestnik MGLU. Образование и педагогические науки. – 2018. – Vyp. 3 (802). – С. 229–238.

10. Уголовно-исполнительное право России: теория, законодательство, международные стандарты, отечественная практика конца XIX – начала XXI века: Учебник для вузов /

pod red. A.I. Zubkova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Norma. – 2006. – 720 s.

11. *Utkin V.A.* Mezhdunarodno-pravovye akty v oblasti ispolneniya nakazaniy // Kurs ugolovno-ispolnitel'nogo prava. V 3 t. T. 1. Obshchaya chast': uchebnyk / pod obshchej redakciej G.A. Kornienko; pod nauchnoj redakciej A.V. Bykova. – Moskva: NII FSIN Rossii: Kriminologicheskaya b-ka. – 2017. – 512 s.

12. *Hutorskaya N.B.* Realizaciya principov Pravil Mandely v ugolovno-ispolnitel'nom zakonodatel'stve rossijskoj federacii // Vestnik MGLU. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki. – 2017. – Вып. 3 (774). – С. 181–188.

13. *Shirvindt E.* Sovetskoe penitenciarное право. / E. Shirvindt, B. Utevskij. – M.: Yuridicheskoe izdatel'stvo NKYu RSFSR. – 1927. – 276 s.

Сведения об авторе

Усеев Ренат Зинурович: ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России (Самара, Российская Федерация), начальник факультета профессионального обучения и дополнительного профессионального образования, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: useev@rambler.ru.

Information about the author

Useev Renat Zinurovich: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service (Samara, Russia), Head of the Faculty of Vocational Training and Additional Vocational Education, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: useev@rambler.ru.

УДК 343.8

А. А. Уткин, П. С. Таскаев

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К НАКАЗАНИЮ В ВИДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ РАБОТ: АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Предметом исследования выступают отдельные положения нормативно-правовой базы, регламентирующей уголовное наказание в виде принудительных работ, а также правовые механизмы обеспечения баланса между исполнением наказания и защитой прав осуждённых. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания в сочетании с комплексом общенаучных (анализ и синтез, индукция и дедукция, статистический метод, системный подход) и частнонаучных методов (формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, технико-юридический метод, метод интервьюирования), что позволило всесторонне изучить теоретические и практические аспекты принудительных работ, включая их правовую регламентацию, организацию исполнения наказания, защиту прав осуждённых и вопросы их трудовой адаптации. Авторами выявлены некоторые проблемные вопросы, которые могут возникнуть при реализации указанных нормативных актов, предложены возможные пути их решения.

Область применения результатов ориентирована на оптимизацию правового регулирования наказания в виде принудительных работ.

Ключевые слова: принудительные работы, исправительные центры, привлечение

© Уткин А.А., Таскаев П.С., 2025

© Utkin A.A., Taskaev P.S., 2025

осужденных к труду, ограничение трудовых прав осужденных, трудовой договор, наказания без изоляции от общества.

A. A. Utkin, P. S. Taskaev

LEGAL REGULATION OF THE LABOR ACTIVITY OF THOSE SENTENCED TO PUNISHMENT IN THE FORM OF FORCED LABOR: PROBLEM ANALYSIS AND SOLUTIONS

The subject of the study is certain provisions of the regulatory framework governing criminal punishment in the form of forced labor, as well as legal mechanisms to ensure a balance between the execution of punishment and the protection of the rights of convicts. The methodological basis of the research is the dialectical method of cognition in combination with a complex of general scientific (analysis and synthesis, induction and deduction, statistical method, systematic approach) and private scientific methods (formal legal, comparative legal, legal modeling method, technical and legal method, interviewing method), which allowed a comprehensive study of theoretical and practical aspects forced labor, including its legal regulation, organization of the execution of punishment, protection of the rights of convicts and issues of their labor adaptation. The authors have identified some problematic issues that may arise in the implementation of these regulations, and proposed possible solutions.

The scope of the results is focused on optimizing the legal regulation of punishment in the form of forced labor.

Keywords: forced labor, correctional centers, the involvement of convicts in labor, restriction of labor rights of convicts, employment contract, punishment without isolation from society.

В соответствии с законодательными нормами, установленными Федеральным законом Российской Федерации от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», регламентирующими положения Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, касающиеся исполнения наказания в виде принудительных работ, вступили в законную силу с 1 января 2017 года. Анализ развития сети исправительных центров в Российской Федерации демонстрирует значительные успехи в реализации наказания в виде принудительных работ. За истекший период осуществлена масштабная работа по расширению инфраструктуры: введено в эксплуатацию свыше 50 исправительных центров (далее – ИЦ), более 290

участков, функционирующих в режиме исправительных центров, при исправительном учреждении (далее – УФИЦ), а также организовано более 60 участков исправительных центров, расположенных вне ИЦ, на базе имущества, предоставляемого в безвозмездное пользование организациями, использующими труд осужденных (далее – УИЦ). Особого внимания заслуживает динамика 2024 года, в течение которого было дополнительно развернуто 32 новых объекта инфраструктуры, включающих ИЦ и УФИЦ [2, с. 10]. По состоянию на 23 июня 2025 г. в уголовно-исполнительной системе функционировало 57 ИЦ, 64 УИЦ и 297 УФИЦ. Из них, в отношении 3 ИЦ, 9 УФИЦ и 25 УИЦ, проводятся мероприятия по вводу их в эксплуатацию, ремонтные работы¹.

Статистический анализ динамики

¹ Сведения об исправительных центрах : [справочная информация]. // ФСИН России: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://fsin.gov.ru/ispravitelnye-tsentry/> (дата обращения: 28.08.2025).

численности осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ, демонстрирует устойчивую тенденцию к ее ежегодному увеличению. Количественные показатели за последние 7 лет характеризуются следующими значениями: 2018 год – 2 501 осужденный, 2019 – 8 616 осужденных, 2020 – 12 298 осужденный, 2021 – 15 791 осужденный, 2022 – 27 023 осужденных, 2023 – 60 104 осужденных, 2024 – 79 840 осужденных [2, с. 9]. Представленные данные свидетельствуют о существенном росте количества лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Это подтверждает эффективность данного вида уголовного наказания и отражает положительную динамику развития системы исполнения уголовных наказаний в Российской Федерации.

Принудительные работы как вид уголовного наказания находят широкое применение благодаря своей альтернативной природе и закреплению в санкциях 65% норм Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. Исходя из вышеизложенных статистических данных, наблюдается устойчивый рост числа осужденных, отбывающих наказание в виде принудительных работ. Однако, несмотря на увеличение количества лиц, отбывающих принудительные работы, их профилактический потенциал реализуется не в полной мере. Это актуализирует необходимость дальнейшего совершенствования организационно-правовой базы и кадрового обеспечения деятельности исправительных центров для повышения эффективности применения данного вида наказания. [1, с. 36-38].

Следует отметить, что реализация трудовой деятельности указанной категории граждан возможна исключительно при наличии заключенного гражданско-правового договора между работодателем и учреждением уголовно-исполнительной системы. В соответствии с частью 3 статьи 60.1 Уголовно-исполнительного кодекса

Российской Федерации приказом Федеральной службы исполнения наказаний России от 17 декабря 2019 г. № 1138 «Об утверждении типового договора между исполнительным центром и организацией, использующей труд осужденных к принудительным работам, находящихся на участке исправительного центра, расположенном вне территории исправительного центра» (далее – Приказ №1138) утверждена типовая форма договора между исправительным центром и организацией, привлекающей к труду осужденных.

Необходимо подчеркнуть, что вышеуказанные нормативные правовые акты не в полной мере учитывают положения действующего законодательства, допускающего привлечение к труду осужденных к наказанию в виде принудительных работ не только организациями различных организационно-правовых форм, но и индивидуальными предпринимателями. Особого внимания заслуживает тот факт, что в настоящее время отсутствуют типовые формы и методические рекомендации по заключению договоров о привлечении к труду осужденных для ИЦ и УФИЦ. Использование ИЦ или УФИЦ типовой формы договора, предусмотренной Приказом № 1138, для УИЦ законом не предусмотрено, а кроме того, такой договор не будет соответствовать ряду существенных условий, установленных Законом Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации» (далее – Закон № 5473-1).

В соответствии с положениями статьи 21 Федерального закона № 5473-1 привлечение осужденных к осуществлению трудовой деятельности регламентируется посредством заключения договоров (контрактов) между администрациями учреждений, исполняющих наказания, и соответствующими организациями. Указанные договоры (контракты) разрабатываются с обязательным учетом методических реко-

мендаций, утверждаемых федеральным органом уголовно-исполнительной системы, и должны содержать следующие существенные условия:

1) количественный состав осужденных, привлекаемых к трудовой деятельности на соответствующих объектах;

2) условия оплаты труда осужденных, включая порядок начисления и выплаты предусмотренных законодательством пособий;

3) требования к организации специальной изоляции рабочих мест осужденных от иных объектов организации;

4) регламентацию имущественных отношений между учреждением, исполняющим наказание, и организацией-работодателем;

5) обеспечение надлежащих условий труда, соответствующих требованиям охраны труда и производственной санитарии в соответствии с действующим трудовым законодательством Российской Федерации.

Проведенный анализ содержания статьи 21 Федерального закона № 5473-1 позволяет констатировать отсутствие регламентации особенностей исполнения уголовного наказания в виде принудительных работ. Более того, формулировки данной нормы потенциально распространяют свое действие на иные виды уголовных наказаний, предусматривающих привлечение осужденных к трудовой деятельности. Представляется обоснованным констатировать определенный законодательный пробел, обусловленный отсутствием своевременной корректировки данной нормы с учетом институциональных изменений в системе уголовных наказаний. Указанная ситуация, по всей видимости, является следствием исторической специфики первоначальной редакции закона, регламентировавшего исключительно вопросы исполнения наказания в виде лишения свободы.

В рамках анализа действующего законодательства установлено, что невклю-

чение в договор (контракт) обязательных условий, предусмотренных статьей 21 Федерального закона № 5473-1, может повлечь за собой юридические последствия в виде признания договора (контракта) незаключенным ввиду отсутствия существенных условий. Следует отметить, что Федеральный закон № 5473-1 не содержит положений, регламентирующих особенности привлечения к труду осужденных к принудительным работам у индивидуальных предпринимателей, что создает правовую неопределенность в данной сфере правоотношений.

Кроме того, в нарушение требований статьи 21 Федерального закона № 5473-1 федеральным органом уголовно-исполнительной системы до настоящего времени не разработаны методические рекомендации по заключению договоров (контрактов) на привлечение к труду осужденных к принудительным работам. В настоящее время утверждены методические рекомендации исключительно для осужденных к лишению свободы, что подтверждается распоряжением ФСИН России от 6 июля 2023 г. № 114-р «Об организации работы по подготовке договоров по привлечению осужденных к лишению свободы к труду на объектах организаций любых организационно-правовых форм, расположенных вне территорий учреждений, исполняющих наказания».

В целях устранения выявленных правовых пробелов представляется целесообразным:

1) внести изменения в пункт 3 части 1 статьи 17 Федерального закона № 5473-1, изложив его в следующей редакции: «на объектах организаций любых организационно-правовых форм и у индивидуальных предпринимателей, расположенных на территориях учреждений, исполняющих наказания, и вне их»;

2) дополнить статью 21 Федерального закона № 5473-1 положениями о возможности привлечения к труду осужден-

ных у индивидуальных предпринимателей;

3) исключить пункт 3 статьи 21 Федерального закона № 5473-1, касающийся специальной изоляции рабочих мест, при необходимости данный вопрос может быть урегулирован в методических рекомендациях федерального органа уголовно-исполнительной системы.

Дополнительно предлагается на уровне ФСИН России утвердить единые методические рекомендации по заключению договоров (контрактов) для всех категорий уголовных наказаний, предусматривающих привлечение осужденных к труду, что позволит унифицировать правоприменительную практику и обеспечить единообразие в организации трудовой деятельности осужденных на территории Российской Федерации.

В рамках исследования особенностей привлечения к трудовой деятельности лиц, отбывающих наказание в виде принудительных работ, представляется целесообразным акцентировать внимание на аспектах правового регулирования соответствующих правоотношений. В соответствии с положениями части 1 статьи 60.8 УИК РФ, привлечение осужденных к принудительным работам к трудовой деятельности осуществляется в строгом соответствии с нормами трудового законодательства, при этом исключая применение отдельных положений, регламентирующих процедуру приема на работу, увольнения, перевода на иную должность, отказа от выполнения трудовых обязанностей, а также предоставления отпусков. Данные положения находят свое развитие и конкретизацию в нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность ИЦ, в частности, в Правилах внутреннего распорядка исправительных центров, утвержденных приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110.

Проведенный анализ действующего законодательства позволяет сделать

вывод о том, что специальные нормы уголовно-исполнительного законодательства, регулирующие вопросы труда осужденных к принудительным работам, устанавливают приоритет применения общих норм трудового законодательства в той части, в которой они не противоречат специальным нормам. В контексте рассматриваемой проблематики вновь особый интерес представляет вопрос документального оформления трудовых отношений с осужденными к принудительным работам, учитывая исключение правил приема на работу. В связи с этим возникает необходимость определения порядка оформления соответствующих правоотношений и целесообразности заключения трудового договора. Полагаем, что данный вопрос подлежит разрешению по аналогии с порядком, установленным для осужденных к лишению свободы.

В соответствии с действующей судебной практикой, в Российской Федерации сформировался устоявшийся правовой подход, согласно которому заключение трудовых договоров с лицами, отбывающими наказание в местах лишения свободы, не допускается². Привлечение осужденных к трудовой деятельности осуществляется исключительно в рамках исполнения, назначенного судом наказания. Данный правовой подход получил официальное закрепление в «Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с осуществлением гражданами трудовой деятельности в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», утвержденном Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 26 февраля 2014 года (далее – Обзор Президиума ВС РФ от 26.02.2014). В указанном документе подчеркивается, что лица, осужденные к лишению свободы, в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации о труде не включаются в категорию работников, осуществляющих трудовую деятельность на основании заключенных трудовых дого-

²См. например: определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.07.2024 № 88-11913/2024.

воров.

В соответствии с письмом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.04.2019 № 17-31-2019, в котором разъясняется правовой статус осужденных к принудительным работам, указано, что привлечение данной категории лиц к трудовой деятельности в рамках исполнения уголовного наказания не может квалифицироваться как осуществление трудовой деятельности, предполагающей заключение трудового договора. Тем не менее, несмотря на данное разъяснение, вопрос о правомерности заключения трудовых договоров с осужденными к принудительным работам сохраняет свою актуальность. Анализ сложившейся правоприменительной практики свидетельствует о том, что сотрудники ИЦ, УФИЦ и УИЦ, проходящие обучение в Томском институте повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний, констатируют устойчивую тенденцию к заключению трудовых договоров между осужденными и работодателями. Данная практика обусловлена следующими факторами:

- 1) исторически сложившейся практикой оформления трудовых отношений в ИЦ, УФИЦ и УИЦ;
- 2) устоявшимися процедурами кадрового делопроизводства, принятыми в организациях-работодателях;
- 3) позицией контролирующих органов, в частности, отраженной в представлении Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 19.05.2023 № 17-14-2023, стимулирующей заключение трудовых договоров в соответствии с требованиями Трудового кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;
- 4) возможностью детального регламентирования трудовых функций, прав и обязанностей сторон посредством заклю-

чения трудового договора.

В современной юридической литературе, специалистами в области пенитенциарного права, в частности, Н.В. Ольховиком, О.Н. Уваровым и А.В. Уткиным, рассматривается возможность оформления трудовых правоотношений с лицами, отбывающими наказание в виде принудительных работ посредством заключения трудовых договоров [3, 4]. Аналогичные положения находят отражение в информационно-методических материалах, размещаемых уполномоченными органами публичной власти. В частности, в официальном документе – «Памятке работодателям об особенностях регулирования труда осужденных к принудительным работам», опубликованной на официальном портале Администрации Павловского муниципального района Воронежской области, закрепляется правомерность оформления трудовых отношений посредством заключения трудового договора с последующим изданием работодателем соответствующего приказа о приеме на работу, содержание которого должно соответствовать условиям заключенного договора³.

Вместе с тем представляется целесообразным поддерживать практику заключения трудовых договоров с указанной категорией лиц по следующим основаниям. Во-первых, действующее уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации прямо предусматривает неприменимость общих правил приема на работу к осужденным, отбывающим наказание в виде принудительных работ. Во-вторых, существенная правовая природа отношений, возникающих при привлечении к труду осужденных, коренным образом отличается от классических трудовых правоотношений, возникающих между работником и работодателем.

В соответствии с положениями

³ Официальный сайт Администрации Павловского муниципального района Воронежской области // URL: https://pavlovskij-r20.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/ekonomika/rabotodatelnyam/novosti_530.html (дата обращения 28.08.2025).

статьи 21 Федерального закона № 5473-1, организация труда осужденных к принудительным работам на объектах предприятий всех организационно-правовых форм, не входящих в уголовно-исполнительную систему, как на территории исправительных учреждений, так и за их пределами, осуществляется исключительно на основании договоров (контрактов), заключаемых между администрацией учреждений, исполняющих наказания, и соответствующими организациями, а не посредством прямого соглашения между осужденным и работодателем.

В рамках осуществления надзорной деятельности органами прокуратуры на региональном уровне выявляются существенные особенности правоприменительной практики. В качестве иллюстративного примера может служить представление, вынесенное прокурором Майминского района Республики Алтай от 28 декабря 2024 года №17-03-2024 в адрес ООО Торговый Дом «МЗЖБИ». В указанном документе зафиксированы нарушения требований Трудового и Уголовно-исполнительного кодексов Российской Федерации. В ходе проверки установлено, что привлечение осужденных к принудительным работам осуществляется не на основании свободного волеизъявления и договорного соглашения между сторонами, а в соответствии с положениями уголовно-исполнительного законодательства на основании вступившего в законную силу приговора суда. Данное обстоятельство исключает необходимость заключения трудового договора между осужденным и работодателем. В целях устранения выявленных нарушений прокурором предложено признать заключенные трудовые договоры недействительными и принять меры по недопущению аналогичных нарушений в дальнейшем.

Противоречивая правоприменительная практика в отношении осужденных к принудительным работам порождает

дает негативные правовые последствия, в частности, оказывает влияние на размер оплаты труда. Руководствуясь положениями Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2014 года, судебные органы, учитывая отсутствие трудовых отношений по найму, приходят к выводу о том, что факт отбывания осужденным наказания в виде принудительных работ в местностях, где установлен районный коэффициент к заработной плате, не является основанием для применения данного коэффициента при расчете оплаты труда⁴.

Необходимо подчеркнуть, что осуществление трудовой деятельности и проживание в особых природно-климатических условиях на территориях, приравненных к районам Крайнего Севера, сопряжено с дополнительными материальными и физиологическими издержками. Указанные расходы, согласно положениям статьи 60.5 УИК РФ, возлагаются на осужденных к принудительным работам, получающих заработную плату, за счет их собственных средств. При этом уголовно-исполнительный закон не предусматривает каких-либо изъятий в отношении осужденных к принудительным работам в части начисления заработной платы, включая компенсационные надбавки за осуществление трудовой деятельности в особых климатических условиях.

В связи с тем, что функции по начислению заработной платы возложены на непосредственного работодателя, сложилась правоприменительная практика, характеризующаяся дифференциацией в правовом статусе осужденных. Так, осужденный к принудительным работам, осуществляющий трудовую деятельность за пределами пенитенциарного учреждения, получает районный коэффициент, в то время как осужденный, привлекаемый к труду в условиях пенитенциарного учреждения, данной выплаты лишен.

⁴ См. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 22.08.2024 № 88-16730/2024.

Особого внимания заслуживает правовая позиция, выраженная в Постановлении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 28 сентября 2023 года №16-5558/2023, которым исправительное учреждение было привлечено к административной ответственности по части 6 статьи 5.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за невыплату осужденному районного коэффициента. В контексте правового регулирования оплаты труда осужденных к принудительным работам представляется необходимым отметить следующее. Несмотря на отсутствие необходимости заключения трудового договора с указанной категорией лиц, они тем не менее получают заработную плату, выплата которой осуществляется в соответствии с положениями трудового законодательства Российской Федерации. В связи с этим представляется необоснованным лишение осужденных к наказанию в виде принудительных работ дополнительных выплат компенсационного характера, предназначенных для возмещения затрат, связанных с осуществлением трудовой деятельности в особых климатических условиях.

В целях устранения указанного правового пробела представляется целесообразным внести изменения в Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 года №4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях», исключив из него упоминание о работе по найму и изложив ее в следующей редакции: «Действие настоящего Закона распространяется на лиц, получающих заработную плату в организациях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, независимо от форм собственности, и лиц, проживающих в указанных районах и местностях».

Анализ действующего законодательства выявляет ряд нерешенных во-

просов, связанных с применением корреспондирующей нормы части 1 статьи 60.8 УИК РФ, содержащей отсылку к трудовому законодательству. В соответствии с частью 5 статьи 37 Конституции Российской Федерации лицам, работающим по трудовому договору, гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, а также оплачиваемый ежегодный отпуск. Однако в связи с тем, что трудовой договор с осужденными к принудительным работам формально не заключается, они не могут в полном объеме реализовать указанные конституционные гарантии, за исключением права на ежегодный оплачиваемый отпуск, предусмотренного частью 4 статьи 60.8 УИК РФ. В соответствии с частью 8 ст.60.8 УИК РФ осужденным к принудительным работам предоставляется только ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 18 календарных дней. При этом они лишены права на получение иных видов отпусков, предусмотренных трудовым законодательством, включая дополнительные оплачиваемые отпуска и отпуска без сохранения заработной платы.

Особого внимания заслуживает положение части 3 статьи 60.4 УИК РФ, предусматривающее возможность краткосрочного выезда осужденных за пределы исправительного центра на срок до пяти суток для решения неотложных социально-бытовых вопросов. Данная норма не коррелирует с положениями статьи 128 ТК РФ об отпуске без сохранения заработной платы. Следует отметить, что осужденные к принудительным работам не имеют права на увеличенный ежегодный оплачиваемый отпуск, который предусмотрен для осужденных к лишению свободы при перевыполнении норм выработки, образцовом выполнении заданий на тяжелых работах, а также при работе с вредными или опасными условиями труда в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях (часть 5 статьи 104 УИК РФ).

На законодательном уровне остаются неурегулированными и другие аспекты трудовых отношений, не отраженные в уголовно-исполнительном законе, но отсылающие к трудовому законодательству в соответствии с частью 1 статьи 60.8 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. К ним относятся:

1) распространение на осужденных к принудительным работам положений коллективного договора;

2) участие в управлении организацией;

3) право на создание и деятельность профессиональных союзов.

Особую обеспокоенность вызывает положение статьи 227 ТК РФ, регламентирующей порядок расследования и учета несчастных случаев на производстве. Данная норма не включает в перечень лиц, подлежащих расследованию, осужденных к принудительным работам, что формально лишает их права на соответствующую защиту. При этом в указанной статье определены категории лиц, участвующих в производственной деятельности работодателя, включая осужденных к лишению свободы.

В целях совершенствования правового регулирования представляется необходимым внести изменения в абзац 6 статьи 227 Трудового кодекса Российской Федерации, изложив его в следующей редакции: «лица, осужденные к лишению свободы или принудительным работам и привлекаемые к труду».

На основании проведенного анализа

актуализируется необходимость разработки на федеральном уровне комплексного нормативно-правового акта, регламентирующего порядок привлечения осужденных к принудительным работам к осуществлению трудовой деятельности.

Указанный нормативный правовой акт должен содержать:

1) детальные правила документального оформления привлечения к труду;

2) положения об организации трудовой деятельности;

3) механизмы обеспечения баланса между исполнением наказания и защитой прав осужденных;

4) регламентацию условий осуществления трудовой деятельности;

5) порядок организации процесса труда.

Создание единой правовой базы позволит обеспечить:

1) эффективное исполнение назначенного наказания;

2) надлежащую защиту прав и законных интересов осужденных;

3) реализацию задач их профессиональной и социальной адаптации;

4) четкую регламентацию всех аспектов трудовой деятельности данной категории лиц.

Таким образом, внесение предложенных изменений в действующее законодательство Российской Федерации будет способствовать повышению эффективности отбывания наказания в виде принудительных работ.

Литература

1. *Глазков М.Б.* Проблемы исполнения наказания в виде принудительных работ на современном этапе // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление». Сборник тезисов выступлений и докладов участников (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации»). – Рязань, 2023. – С. 36–42.

2. *Коробкова Е.А.* Актуальные вопросы в деятельности подразделений исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2025. – № 8 (279). – С. 6–12.

3. *Ольховик Н.В.* Исполнение уголовного наказания в виде принудительных работ: учебное пособие / Н.В. Ольховик, О.Н. Уваров, Т.А. Уварова – Томск: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России. – 2021. – 170 с.

4. *Уткин А.В.* Прекращение трудовой деятельности осуждённых: основания, порядок и юридические последствия // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: материалы Всерос. науч.-практ. конф-ции: в 2 ч., Томск 25-26 апреля 2024 г. выпуск 12; Томский ИПКР ФСИН России. – Томск : ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, 2024 – Ч.1. – 248 с.

References

1. *Glazkov M.B.* Problemy ispolneniya nakazaniya v vide prinuditel'nyh работ na sovremennom etape // VI Mezhdunarodnyj penitenciarnyj forum «Prestuplenie, nakazanie, ispravlenie». Sbornik tezisov vystuplenij i dokladov uchastnikov (priurochennyj k 30-letiyu so dnya prinyatiya Konstitucii Rossijskoj Federacii i Zakona Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 1993 g. № 5473-I «Ob uchrezhdeniyah i organah ugolovno-ispolnitel'noj sistemy Rossijskoj Federacii»). – Ryazan', 2023. – S. 36–42.

2. *Korobkova E.A.* Aktual'nye voprosy v deyatel'nosti podrazdelenij ispolneniya nakazaniy, ne svyazannyh s izolyciej osuzhdennyh ot obshchestva // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy. – 2025. – № 8 (279). – S. 6–12.

3. *Ol'hovik N.V.* Ispolnenie ugolovnogo nakazaniya v vide prinuditel'nyh работ: uchebnoe posobie / N.V. Ol'hovik, O.N. Uvarov, T.A. Uvarova – Tomsk: FКУ DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii. – 2021. – 170 s.

4. *Utkin A.V.* Prekrashchenie trudovoj deyatel'nosti osuzhdyonnyh: osnovaniya, poryadok i yuridicheskie posledstviya // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pedagogika, psihologiya i pravo: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf-cii: v 2 ch., Tomsk 25-26 aprelya 2024 g. vypusk 12; Tomskij IPKR FSIN Rossii. – Tomsk : FКУ DPO Tomskij IPKR FSIN Rossii, 2024 – Ch.1. – 248 s.

Сведения об авторах

Уткин Александр Александрович: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: e-mail: uaa9069498255@yandex.ru.

Таскаев Павел Сергеевич: ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России (г. Томск, Российская Федерация), старший преподаватель кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, и правового обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы. E-mail: e-mail: pavel_s_taskaev@mail.ru.

Information about the authors

Utkin Alexander Alexandrovich: Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation), Senior lecturer at the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support of the penal system. E-mail: e-mail: uaa9069498255@yandex.ru.

Taskaev Pavel Sergeevich: Tomsk IPKR of the Federal Penitentiary Service of Russia (Tomsk, Russian Federation), Senior lecturer at the Department of Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support of the penal system. E-mail: e-mail: pavel_s_taskaev@mail.ru.

Е. Н. Федотова, Е. Г. Терешенко

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Актуальность исследования наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних женского пола обусловлена психологическими особенностями личности представителей указанного контингента, а также высоким риском личностной деформации, десоциализации и криминализации, что в конечном счете затрудняет достижение целей уголовной ответственности и снижает уровень возможности их успешной социальной адаптации в постпенитенциарный период. В связи с этим назревает необходимость совершенствования уголовно-правовых и уголовно-исполнительных аспектов лишения свободы несовершеннолетних женского пола, в том числе путем имплементации зарубежного опыта в отечественную практику. В данной статье исследуется опыт Российской Федерации и Республики Беларусь.

Целью исследования является выявление отличительных особенностей в правовом регулировании общественных отношений, связанных с наказанием в виде лишения свободы несовершеннолетних женского пола, в Российской Федерации и Республике Беларусь и оценка возможности их последующего взаимного заимствования. В основу методологии исследования вошли методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, обобщения и др.

Научная новизна работы состоит в определении перспективных направлений развития законодательства с целью повышения эффективности наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних женского пола.

В заключение выдвинуты предложения по внесению изменений в действующее законодательство Российской Федерации и Республики Беларусь. Область применения полученных результатов исследования – деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации и Республики Беларусь.

Ключевые слова: лишение свободы, осужденные, несовершеннолетние осужденные женского пола, исправительные учреждения, воспитательные колонии, эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы.

E. N. Fedotova, E. G. Tereshenko

PUNISHMENT IN THE FORM OF IMPRISONMENT FOR A MINOR FEMALE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE EXPERIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

The relevance of the study of punishment in the form of imprisonment for minor females is due to the psychological characteristics of the personality of representatives of this contingent, as well as the high risk of personal deformation, desocialization and criminalization, which ultimately complicates the achievement of the goals of criminal liability and reduces the level of possibility of their successful social adaptation in the post-penitentiary period. In this

© Федотова Е.Н., Терешенко Е.Г., 2025

© Fedotova E.N., Tereshenko E.G., 2025

regard, there is a growing need to improve the criminal-legal and criminal-executive aspects of imprisonment of minor females, including through the implementation of foreign experience in domestic practice. This article examines the experience of the Russian Federation and the Republic of Belarus.

The aim of the study is to identify distinctive features in the legal regulation of social relations related to punishment in the form of imprisonment of minor females in the Russian Federation and the Republic of Belarus and to assess the possibility of their subsequent mutual borrowing. The methodology of the study is based on the methods of analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, etc.

The scientific novelty of the work consists in identifying promising directions for the development of legislation in order to increase the effectiveness of punishment in the form of imprisonment for minor females.

In conclusion, proposals are put forward for amendments to the current legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The scope of application of the obtained research results is the activities of the bodies and institutions of the penal system of the Russian Federation and the Republic of Belarus.

Keywords: imprisonment, convicted persons, juvenile female convicts, correctional institutions, educational colonies, efficiency of execution of the sentence in the form of imprisonment.

Вопрос о применении уголовного наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних является острой социальной и правовой проблемой, решая которую необходимо найти баланс между обеспечением безопасности общества, исправлением осужденного и исключением десоциализации, еще большей криминализации и стигматизации личности несовершеннолетнего преступника.

В настоящее время в Российской Федерации (далее – РФ) сложилась устойчивая тенденция в минимальном применении данного наказания в отношении несовершеннолетних. Вместе с тем, хотя, относительно общего числа осужденных к лишению свободы, несовершеннолетние составляют меньшую часть, эта категория осужденных требует особого внимания в силу своей специфики, как с точки зрения уголовно-правового, уголовно-исполнительного, так и с точки зрения психолого-педагогического и криминологического

аспектов. В связи с этим представляется актуальным обмен опытом между государствами с целью повышения эффективности наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, как в целом, так и в рамках его исполнения.

Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ прослеживается сокращение несовершеннолетних осужденных с 16858 человек в 2019 году до 12769 в 2023 году¹. При этом МВД России подводя итоги за 2024 год отмечает, что в настоящее время «приносит результаты профилактическая работа, которую проводят полицейские совместно с другими ведомствами и общественными организациями: количество уголовно наказуемых деяний, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, уменьшилось на 3,4 %»². Согласно статистическим данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ за 2019-2023 годы, следует отметить, что количество

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019-2023 годы : [статистические данные]. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 02.02.2025).

² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года : [статистические данные]. // МВД России: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 02.02.2025).

несовершеннолетних женского пола, которым было назначено лишение свободы, снизилось с 1325 до 1173 соответственно. Вместе с тем, следует отметить, что в процентном соотношении доля несовершеннолетних лиц женского пола от общего количества несовершеннолетних осужденных в рассматриваемый период выросла с 7,9 % до 9,1 %³.

Далее обратимся к некоторым характеристикам лиц, содержащихся в воспитательных колониях (далее – ВК) для девушек в России.

Согласно данным, полученным в результате специальной переписи осужденных, проведенной в 2022 году в зависимости от категории тяжести совершенного преступления в ВК для женщин за преступление средней тяжести содержалось 5,6 % осужденных; за тяжкие преступления – 30,5 %; особо тяжкие – 63,9 % [2].

Каждая четвертая девушка имеет две и более судимости.

Исследователи, проанализировавшие материалы переписи указывают на то, что доля осужденных женского пола, совершивших убийство, почти в 3 раза превышает аналогичную долю среди осужденных мужского пола (18,1 % против 6,3%).

Что касается сроков содержания в ВК то лишение свободы сроком до 1 года включительно отбывают – 5,4 % осужденных; от 1 года до 2 лет – 35,1 %; от 2 лет до 3 лет – 21,6 %; от 3 лет до 5 лет – 27,3 %; от 5 лет до 8 лет – 8,1 %; от 8 лет до 10 лет – 2,5 %.

Таким образом, средний срок лишения свободы для несовершеннолетних девушек составляет 3,4 года.

Кроме того отмечается резкий скачок доли кратких (до 2 лет) сроков лишения свободы и тенденцию к снижению назначения длительных (свыше 2 лет и до 5 лет) сроков [2].

Данную тенденцию следует оце-

нить положительно, так как она в полной мере согласовывается с положением 19.1 Пекинских правил, в соответствии с которым «Помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока». Необходимость минимизации сроков обусловлена тем, что негативные последствия, связанные не только с лишением свободы, но и с изоляцией от общества, сказываются на несовершеннолетнем в большей степени, чем на взрослом, поскольку они затрагивают несовершеннолетнего на начальной стадии его развития.

В целом, подводя итог, можно заключить, что современная уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика РФ в отношении несовершеннолетних лиц женского пола, осужденных к лишению свободы, базируется на положениях международных стандартов, однако вместе с тем имеет потенциал в еще большей степени соответствовать им.

В свою очередь, статистические данные Верховного суда Республики Беларусь об осуждении несовершеннолетних за аналогичный период показывают следующее: в 2019 году было осуждено 727 несовершеннолетних (из них 90 лицам было назначено наказание в виде лишения свободы), в 2020 году – 605 (72), в 2021 году – 874 (138), в 2022 году – 927 (159), в 2023 году – 692 (140), что не свидетельствует о какой-либо четкой среднесрочной тенденции за аналогичный период, однако свидетельствует об исключительно устойчивой тенденции повышения среди несовершеннолетних осужденных лиц, которым назначается наказание в виде лишения свободы (с 12% до 20%).

Более того, согласно статистическим данным Верховного суда за 2024 год эта тенденция продолжилась: в указанный год к лишению свободы было осуждено

³ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2019-2023 годы : [статистические данные]. // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 02.02.2025).

152 несовершеннолетних, что составило 26 % от общего числа несовершеннолетних осужденных⁴. При этом важно отметить, что по информации Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь, в связи с совершением преступлений, связанных с наркотиками, количество несовершеннолетних осужденных женского пола, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в 2023 году возросло в 2 раза⁵.

Учитывая, что Постановление Пленума Верховного суда Республики Беларусь устанавливает, что «судам следует, оценивая степень общественной опасности содеянного, обстоятельства, смягчающие ответственность, данные о личности виновного, его поведение после совершения преступления, избегать назначения наказания в виде лишения свободы в ситуациях, когда обстоятельства дела свидетельствуют о возможности исправления лица без изоляции от общества», а также, что «лишение свободы может назначаться только в предусмотренных законом случаях, за совершение преступлений, представляющих значительную общественную опасность, когда суд с учетом характера совершенного преступления и личности виновного придет к выводу, что его изоляция обеспечит защиту общества от преступных посягательств и будет способствовать целям уголовной ответственности», можно сделать вывод, что все чаще суды общей юрисдикции не представляют возможным успешное достижение целей уголовной ответственности без назначения наказания в виде лишения свободы несовершеннолетним.

Вышеуказанное может свидетельствовать о тенденции повышения уровня криминализации личности несовершеннолетних преступников, условием снижения которого является эффективно исполняемое наказание в виде лишения свободы,

что представляется актуальным как для РФ, так и для Республики Беларусь. Это обуславливает необходимость совершенствования организационно-правовых аспектов исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних, как для РФ, так и для Республики Беларусь, в том числе путем имплементации опыта друг друга.

В соответствии ч. 9 ст. 74 УИК РФ несовершеннолетние осужденные к лишению свободы отбывают наказание в ВК. Аналогичная норма закреплена и в ч.10 ст.64 УИК Республики Беларусь. Стоит обратить внимание на то, что в обозначенных нормах законодатель не указывает на особенности, связанные с тем, являются осужденные представителями мужского или женского пола, хотя в сущности у этого есть определенная степень необходимости.

Российское и белорусское уголовное и уголовно-исполнительное законодательство обособленно не закрепляет правовое положение данной категории лиц, оно строится на основе симбиоза правовых статусов женщин и несовершеннолетних, что осложняет реализацию их прав и не охватывает все социально-демографические особенности при реализации уголовной ответственности.

Обособленное закрепление правового положения несовершеннолетних осужденных женского пола, порядка исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы, решило бы указанную проблему, и согласовывалось с п. 16 Бангкокских правил, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы, принятые резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 года (далее – Бангкокские правила), в котором рекомендовано для не-

⁴ Краткие статистические данные о деятельности судов общей юрисдикции по осуществлению правосудия : [статистические данные]. // Верховный Суд Республики Беларусь: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: https://www.court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ (дата обращения: 24.06.2025).

⁵ Сколько подростков отбывают наказание в местах лишения свободы, рассказали в МВД : [новостной материал]. // БЕЛТА: [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://belta.by/society/view/skolko-podrostkov-otbyvajut-nakazanie-v-mestah-lishenija-svobody-rasskazali-v-mvd-547159-2023/> (дата обращения 26.06.2025).

совершеннолетних лиц женского пола разработать отдельные стратегии и политику в соответствии с международными стандартами⁶.

В настоящее время в России функционирует две ВК для обозначенной категории лиц.

Сокращение в РФ числа ВК для лиц женского пола привело к тому, что подавляющее большинство осужденных девушек отбывают наказание не в регионе своего места жительства, что в свою очередь повлекло за собой затруднение реализации целого ряда прав данной категории осужденных. К числу указанных можно отнести: осложнение реализации права на свидания из-за удаленности ВК от места проживания осужденных, увеличение стоимости почтовых отправлений (бандеролей и посылок), на телефонные разговоры в связи высокими тарифами на междугороднюю связь.

В главе 17 УИК Российской Федерации закреплены особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в ВК, в которой содержится перечень ключевых отличий в организации исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Их осмысление показало, что в связи с малой численностью ВК для несовершеннолетних лиц женского пола, влекущее их отдаленность от большинства субъектов РФ, большая часть отличий исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в ВК просто нивелируются. Так, например, в ВК устанавливаются обычные, облегченные, льготные и строгие условия отбывания наказания (ч. 1 ст. 132 УИК РФ), различающиеся кроме прочего количеством длительных и краткосрочных свиданий. Осужденные, отбывающие наказание в облегченных условиях имеют право на 12 краткосрочных свиданий и четыре длительных свидания в течение года. По решению администрации ВК длитель-

ные свидания могут проходить за пределами ВК. Осужденные, отбывающие наказание в льготных условиях имеют право на краткосрочные свидания без ограничения их количества, а также шесть длительных свиданий в течение года с проживанием за пределами ВК. Однако реализовать полное количество свиданий с родственниками, проживающими в отдаленных регионах, большинству осужденных из данной категории вряд ли получится, что фактически стирает различия в условиях отбывания наказания.

Аналогичная ситуация складывается и с мерами поощрения: в соответствии со ст. 134 УИК РФ в качестве поощрения несовершеннолетним лицам может быть предоставлено право выхода за пределы ВК в сопровождении родителей, лиц, их заменяющих, или других близких родственников, которое так же трудно реализовать при проживании родителей в отдаленных регионах.

Основываясь на предложенной в научных трудах ранее системе оценки реализации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы, мы подчеркиваем, что эффективность применения мер поощрения является элементом подгруппы критериев эффективности реализации воспитательной работы с осужденными. Применение мер поощрения к осужденным рассматривается нами как выражение одобрительной реакции администрации исправительного учреждения на акт полезной активности осужденного, стимулирующей последнего к дальнейшей полезной активности [5].

Однако, и здесь мы акцентируем внимание также, важно учитывать возможность реализации предусмотренных законодателем мер поощрения, с чем мы можем констатировать определенные сложности, когда говорим о несовершеннолетних осужденных женского пола.

⁶ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г.

Вместе с тем, стоит отметить, что отдельные исследователи обращают внимание и на возможные проблемы в реализации права, закрепленного в ч. 1 ст. 55 Семейного кодекса РФ «на общение с родителями, бабушкой, бабушкой, братьями, сестрами и другими родственниками», что является незаменимым условием полноценного воспитания детей [1].

Аналогичная норма содержится и в ст. 185 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье. Значение поддержания социально-полезных связей сложно переоценить, что подтверждается и в ранее проведенных нами исследованиях в отношении осужденных к лишению свободы [3; 4], однако необходимо сделать особый акцент на том, что для такой категории осужденных, как несовершеннолетние женского пола, поддержание социально-полезных связей имеет еще большее значение в силу индивидуально-психологических особенностей личности, несформированности у них системы личностных ценностей, а также специфики возрастного развития, что неизбежно связано с эффективностью процесса их исправления и успешностью их социальной адаптации в пенитенциарный и постпенитенциарный период.

В связи с недостаточным жизненным опытом и несформированностью устойчивой системы ценностей несовершеннолетние осужденные женского пола, находясь в местах лишения свободы, имеют повышенный риск перенятия взглядов, ценностей осужденных отрицательной направленности, что может детерминировать еще большую криминализацию их личности. Психика несовершеннолетнего, не являясь устойчивой, в процессе адаптации к условиям лишения свободы подвергается рискам криминальной и пенитенциарной деформации, для снижения уровня которых поддержание социально-полезных связей несовершеннолетними осужденными женского пола имеет определяющее значение.

Вместе с тем, отметим, что согласно ранее проведенному нами криминологи-

ческому исследованию личности несовершеннолетних преступников в РФ, их семьи характеризуются небольшим достатком и отсутствием материальной стабильности, часто это не полные и неблагополучные семьи [6], таким образом можно предположить, что приведенной мерой поощрения в большинстве случаев осужденные не воспользуются, соответственно и уровень эффективности применения такой меры поощрения вызывает сомнения. Указанное заставляет задуматься о разработке новых мер стимулирования несовершеннолетних осужденных женского пола к проявлению полезной активности, позволяющих повысить эффективность исполнения наказания в отношении указанной категории.

В связи с этим, нами предлагается в качестве альтернативы дополнительный вариант стимулирования полезной активности несовершеннолетних осужденных женского пола – совершенствование системы социальных лифтов в процессе отбывания наказания, что представляется актуальным, как для РФ, так и для Республики Беларусь и может выступить предметом дальнейших научных исследований.

Обращая внимание на опыт Республики Беларусь, следует отметить следующий момент: белорусский законодатель в ч.2 ст.71 УИК Республики Беларусь, закрепляющей основные требования отдельного содержания осужденных к лишению свободы в исправительных учреждениях, дополнительно устанавливает: «Изолированно от других осужденных содержатся несовершеннолетние женского пола».

Существование этой нормы обусловлено тем, что, несмотря на то, что в Республике Беларусь имеют место факты осуждения к лишению свободы несовершеннолетних лиц женского пола, ВК для такой категории осужденных на сегодняшний день в Республике Беларусь не существует – представителей данной категории направляют в другие виды исправительных учреждений для лиц женского пола, где они в соответствии с требованиями ч.2 ст.71

УИК Республики Беларусь отбывают наказание изолированно от других осужденных в условиях режима ВК, установленных в главе 16 УИК Республики Беларусь.

Согласно п. 4 Бангкокских правил «Женщины-заключенные должны размещаться, по мере возможности, в местах заключения, находящихся недалеко от их дома или места социальной реабилитации». Согласно п. 26 Бангкокских правил «Контакты женщин-заключенных с их семьями, в том числе с их детьми, и опекунами и юридическими представителями их детей, одобряются и поощряются всеми разумными способами. По мере возможности, принимаются меры для смягчения неудобств, которые испытывают женщины, содержащиеся в учреждениях, расположенных далеко от их дома»⁷.

Расширять количество ВК в связи со стремлением к соответствию требованиям географического аспекта, обозначенного в указанных Правилах, не является целесообразным, но в качестве компромиссного решения видится весьма логичным и оправданным для РФ упразднение ВК для лиц женского пола и дальнейшее направление для отбывания наказания данной категории осужденных, по аналогии с примером Республики Беларусь, в исправительные учреждения для взрослых, с условием их изолированного содержания от других категорий осужденных.

Это позволит повысить возможности для направления указанной категории осужденных для отбывания наказания в места лишения свободы, расположенные вблизи их предыдущего места жительства, что поспособствует расширению возможностей для поддержания указанной категорией осужденных социально полезных связей, тем самым повысит эффективность исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении ее.

Перед РФ, с учетом территориаль-

ных масштабов страны, стоит сложная задача по поиску баланса между соблюдением норм отечественного законодательства и норм международных стандартов, и предлагаемый нами вариант решения позволит приблизиться к нему. Это также позволит не только повысить эффективность исправительного воздействия в отношении названной категории осужденных путем улучшения условий для поддержания социально полезных связей, но и оптимизировать структуру уголовно-исполнительной системы РФ.

На основании указанного предлагается в УИК РФ статью 80 дополнить частью 6 следующего содержания: «Изолированно от других осужденных содержатся несовершеннолетние женского пола.»

Таким образом будет установлена возможность отбывания наказания данной категорией осужденных в других видах исправительных учреждений, что расширит возможности для сохранения и поддержания указанными осужденными социально полезных связей, тем самым позволит повысить эффективность исправительного воздействия в отношении них, а также позволит оптимизировать структуру уголовно-исполнительной системы РФ, упразднив ВК для указанной категории осужденных.

В свою очередь для Республики Беларусь был бы полезен опыт РФ в части предоставления несовершеннолетним осужденным женского пола льготных условий, аналогичных условиям исправительной колонии-поселения, учитывая, что возможности фактического перевода несовершеннолетних осужденных в исправительные колонии-поселения в законодательстве Республики Беларусь не предусмотрено. На основании указанного предлагается в УИК Республики Беларусь закрепить возможность перевода несовершеннолетних осужденных женского пола на льготные условия, дополнив частью 31 статью 91

⁷ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), принятые резолюцией 65/229 Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 2010 г.

УИК Республики Беларусь в следующем содержании: «Несовершеннолетние осужденные женского пола могут быть переведены на льготные условия отбывания наказания. Осужденным, отбывающим наказание в льготных условиях, может быть разрешено проживание в общежитии за пределами исправительного учреждения без охраны, но под надзором администрации исправительного учреждения. Несовершеннолетним осужденным женского пола, переведенным на льготные условия отбывания наказания, разрешается носить

одежду, принятую в гражданском обиходе, иметь при себе деньги и пользоваться ими без ограничения».

Указанные изменения позволят усовершенствовать систему социальных лифтов, применяемых в отношении несовершеннолетних осужденных женского пола в процессе исполнения и отбывания наказания в виде лишения свободы в Республике Беларусь, что в конечном итоге способствует повышению эффективности исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении данной категории.

Литература

1. *Каштанова А.О.* Особенности брачных правоотношений несовершеннолетних лиц, осужденных к лишению свободы // Вестник ННГУ. – 2019. – № 4. – С. 113–116.
2. *Селиверстов В.И.* Характеристика осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, декабрь 2022 года): монография / В.И. Селиверстов, Т.В. Кириллова, Е.В. Кунц : [под науч. ред. В.И. Селиверстова]. – Москва : Проспект. – 2024. – 80 с.
3. *Терешенко Е.Г.* Проблема понятия и эффективности социально полезной связи осужденного // Уголовно-исполнительное право. – 2023. – Т. 18(1–4). – № 2. – С. 242–251.
4. *Терешенко Е.Г.* Поддержание социально полезных связей осужденных как необходимый элемент эффективного исполнения наказания в виде лишения свободы // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. – 2021. – № 2. – С. 150–154.
5. *Терешенко Е.Г.* Эффективность реализации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы в Республике Беларусь // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. – 2024. – № 3(21). – С. 87–96.
6. *Федотова Е.Н.* Особенности личности несовершеннолетнего преступника // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – № 6. – С. 147–150.

References

1. *Kashtanova A.O.* Osobennosti brachnyh pravootnoshenij nesovershennoletnih lic, osuzhdennyh k lisheniyu svobody // Vestnik NNGU. – 2019. – № 4. – S. 113–116.
2. *Seliverstov V.I.* Harakteristika osuzhdennyh, otbyvayushchih nakazanie v vospitatel'nyh koloniyah (po materialam special'noj perepisi osuzhdennyh i lic, sodержashchihsy pod strazhej, dekabr' 2022 goda): monografiya / V.I. Seliverstov, T.V. Kirillova, E.V. Kunc : [pod nauch. red. V.I. Seliverstova]. – Moskva : Prospekt. – 2024. – 80 s.
3. *Tereshenko E.G.* Problema ponyatiya i effektivnosti social'no poleznoj svyazi osuzhdennogo // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2023. – T. 18(1–4). – № 2. – S. 242–251.
4. *Tereshenko E.G.* Podderzhanie social'no poleznyh svyazej osuzhdennyh kak neobhodimyj element effektivnogo ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody // Vestn. Akad. MVD Resp. Belarus'. – 2021. – № 2. – S. 150–154.
5. *Tereshenko E.G.* Effektivnost' realizacii vospitatel'noj raboty s osuzhdennymi k lisheniyu svobody v Respublike Belarus' // Vestnik Tomskogo instituta povysheniya kvalifikacii rabotnikov FSIN Rossii. – 2024. – № 3(21). – S. 87–96.

6. Fedotova E.N. Osobennosti lichnosti nesovershennoletnego prestupnika // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2019. – № 6. – S. 147–150.

Сведения об авторах

Федотова Евгения Николаевна: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Рязань, Российская Федерация), доцент кафедры уголовного права, кандидат юридических наук. E-mail: evgenija_kaz@mail.ru.

Терешенко Егор Геннадьевич: Академия МВД Республики Беларусь (г. Минск, Республика Беларусь), старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии уголовно-исполнительного факультета, кандидат юридических наук. E-mail: teresh1994@mail.ru.

Information about the authors

Fedotova Evgeniya Nikolaevna: Federal State Educational Institution of Higher Education «The Academy of the FPS of Russia» (Ryazan, Russian Federation), Associate professor of the Department of Criminal Law, Candidate of Law. E-mail: evgenija_kaz@mail.ru.

Tereshenko Egor Gennadievich: Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk, Republic of Belarus), Lecturer of the Department of Penal Law and Criminology of the Penal Faculty, Candidate of Law. E-mail: teresh1994@mail.ru.

УДК 343.8

С. К. Хасанова

СОДЕЙСТВИЕ В ПОЛУЧЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ ЛИЦАМ, В ОТНОШЕНИИ КОТОРЫХ ПРИМЕНЯЕТСЯ ПРОБАЦИЯ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ, АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

В статье рассматривается одна из основных задач института probation в Российской Федерации – оказание содействия лицам, осужденным и освобожденным из мест лишения свободы, в получении образования, прохождении профессионального обучения и профессиональной переподготовки.

Приводятся примеры образовательных программ для бывших осужденных в зарубежных странах (США и Канада), их успешной реализации при условии государственного инвестирования таких проектов; а также мнение российских исследователей, подчеркивающих важную роль образования в изменении личности и социального статуса осужденного, профилактике рецидивной преступности.

Кратко анализируются правовые и организационные основы оказания помощи

© Хасанова С.К., 2025

© Khasanova S.K., 2025

лицам, в отношении которых применяется probation, в получении образования, профессиональной переподготовке и последующем трудоустройстве, как основного условия их ресоциализации и социальной адаптации.

Особое внимание уделяется механизму взаимодействия субъектов probation с образовательными организациями и органами занятости, на основании заключенных соглашений, делается вывод о необходимой и эффективной координации действий органов и учреждений, заинтересованных в успешной реализации целей и задач probation.

Ключевые слова: ресоциализация, социальная адаптация, probation, получение образования.

S. K. Khasanova

REGARDING FACILITATION OF EDUCATION FOR PERSONS ON PROBATION: ANALYSIS OF LEGISLATION AND PRACTICES

The article examines one of the prominent objectives of the probation system in the Russian Federation: providing opportunities for both the convicted and discharged individuals to obtain an education and undergo vocational training and professional retraining.

The article also explores the development of educational programs for former prisoners in foreign countries (the United States and Canada), their successful implementation under sustainable government investment; also highlighted are the opinions of Russian researchers, who emphasize the major role of education in promoting growth of personality and social status of convicted offenders, and in preventing recidivism.

This article briefly surveys the legal and organizational framework for assisting individuals on probation in obtaining education, professional retraining, and subsequent employment, as the primary condition for their resocialization and social adaptation.

Particular attention is paid to the mechanism for interaction between probation officers, educational organizations, employment services based on existing arrangements. It is concluded that effective coordination between agencies and institutions looking for the successful overcoming of the principal goals and objectives of probation is paramount.

Keywords: rehabilitation, social adaptation, probation, education.

В числе задач probation, согласно положениям Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О probation в Российской Федерации» (далее – Закон о probation), – создание условий для оказания помощи лицам, в отношении которых применяется probation, в получении образования.

Проводимые с этой целью субъектами probation мероприятия, наряду с оказанием содействия в трудоустройстве, обеспечении жильем, получении медицинской, юридической, психологической помощи, способствуют более успешной

адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы, их интеграции в общество, снижению вероятности совершения ими новых преступлений.

Анализ зарубежного опыта в сфере ресоциализации и социальной адаптации лиц, отбывающих наказание, а также бывших осужденных, демонстрирует важную роль образования и приобретения ими новых профессиональных навыков. Возможность пройти обучение, в результате которого получить профессию, востребованную в настоящее время на рынке труда, является ключевым фактором успешного

возвращения этих людей в общество.

Например, образовательные программы, реализуемые исправительной службой Канады, направлены на удовлетворение образовательных потребностей правонарушителей, повышение грамотности, приобретение необходимых социальных умений и навыков решения проблем – качеств, необходимых для жизни в обществе после освобождения [4].

В США Министерством труда выделяются значительные средства на переобучение бывших осужденных, реализацию образовательных и подготовительных программ, т.е. в широком понимании на профилактическую работу.

Цель таких программ – предотвратить возвращение к криминальному образу жизни и новое осуждение к лишению свободы. При этом отмечается интерес работодателей к программам переквалификации данных лиц в промышленной области и строительстве¹.

Еще один пример государственного инвестирования в процесс ресоциализации бывших осужденных в США, с целью снижения уровня рецидива – принятый в 2008 году закон Second Chance Act², который предусматривает выделение федеральных грантов государственным учреждениям и некоммерческим организациям для предоставления услуг и программ по ресоциализации, направленных на трудоустройство, обеспечение жильем и образование.

С момента принятия закона в результате реализации таких программ более 386,0 тыс. чел. получили образование, прошли необходимое лечение, трудоустроились, прошли профессиональную подготовку. Более половины всех участников

программ нашли работу, получили жилье, высшее образование (с 2009 по 2022 год).

Подобный проект – обучение бывших осужденных на средства выделяемых грантов, был запущен в России в 2022 году образовательным холдингом Skillbox Holding Limited. Проект, получивший название «Жизнь после», давал возможность бесплатно освоить профессию в ИТ-сфере и найти работу. Компанией было выделено 100 грантов на 12 миллионов рублей для тех кандидатов, кто не был способен оплатить свое обучение. При поддержке ФСИН России проект был развернут в масштабах страны³.

По мнению Е.Ю. Леоновой, образовательные технологии играют большую роль в ресоциализации осужденного в постпенитенциарный период, а получение высшего образования всесторонне влияет на его личность, нравственно-ценностные ориентиры, сглаживает отрицательные факторы нахождения в местах лишения свободы [3].

Включение осужденного в образовательный процесс меняет социальный статус осужденного, способствует повышению позитивной активности, изменению личности осужденного в позитивном ключе, стимулирует его в дальнейшем на положительное жизнеустройство.

Кроме того, как утверждает О.А. Чопик, уровень образования влияет на трудоустройство после освобождения из мест лишения свободы, при отсутствии которого бывшие осужденные нередко находят незаконные источники доходов [6].

Согласно ст. 25 Закона о пробации, лицам, в отношении которых применяется пробация, может быть оказано содействие

¹ США потратят \$64 млн на переобучение и трудоустройство заключенных : [новостной материал]. // Право.RU: [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://pravo.ru/interpravo/news/view/130918/> (дата обращения 30.07.2025).

² Impacts of the Second Chance Act : [новостной материал]. // U.S. Department of Justice: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://www.ojp.gov/archive/news/ojp-blogs/safe-communities/from-the-vault/impacts-second-chance-act> (дата обращения 05.08.2025).

³ В липецкой колонии заключенные стали бесплатно осваивать цифровые профессии : [новостной материал]. // RG.RU: [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://rg.ru/2023/04/04/reg-cfo/studenty-zareshetkoj.html> (дата обращения: 05.08.2025).

в получении общего, среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации, а также прохождении обучения по программам профессиональной переподготовки.

Получение гражданами данных видов образования и прохождения обучения по программам повышения квалификации и программам профессиональной переподготовки регламентируются Федеральным законом от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

Кроме того, Федеральный закон от 12.12.2023 № 565-ФЗ «О занятости населения в Российской Федерации» (далее – Закон о занятости населения) в числе основных направлений государственной политики в сфере занятости населения определяет осуществление мероприятий, способствующих занятости граждан, испытывающих трудности в поиске работы, а также содействие гражданам в профессиональном развитии, включая профессиональную ориентацию, профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование. Согласно статье 30 Закона о занятости населения, такое содействие гражданам призваны оказывать органы службы занятости.

В целях эффективной реализации положений Закона о пробации в части оказания рассматриваемого вида содействия уголовно-исполнительные инспекции и их филиалы заключают соглашения о взаимодействии с образовательными организациями, а также с учреждениями службы занятости, основой которых служат типовые формы соглашений, утвержденные соответственно приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 09.11.2023 № 839 и приказом Министерства труда и социальной защиты от 27.10.2023 № 779н.

На роль и значение заключаемых в сфере пробации соглашений обращают внимание А.А. Павленко и М.Г. Чуприн, справедливо отмечая, что данные документы усиливают взаимодействие звеньев в системе исполнительной власти путем уточнения, конкретизации или дополнительного гарантирования выполнения полномочий для обеспечения публичных интересов, а субъектами данных соглашений выступают министерства и ведомства, устанавливая общие задачи, области сотрудничества и способы совместного решения вопросов [5].

На основании заключенных соглашений в инспекцию направляется информация об осуществлении организацией образовательной деятельности, список необходимых для поступления на учебу документов, перечень мероприятий для включения в индивидуальную программу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лица, в отношении которого применяется пробация, а также другая информация, необходимая для оказания содействия в получении образования, прохождении профессиональной переподготовки лицам, в отношении которых применяется пробация.

В вопросах оказания содействия данным лицам в прохождении профессионального обучения, получении дополнительного профессионального образования в целях дальнейшего решения проблем трудоустройства сотрудники УИИ в рамках заключенных соглашений активно взаимодействуют с органами службы занятости.

Специалисты оказывают помощь в поиске подходящей работы, профориентации, консультируют о возможности переобучения и повышения квалификации⁴. Также имеются примеры оказания содействия лицам, состоящим на учете УИИ, в рамках федерального проекта «Содействие

⁴ УФСИН и служба занятости помогут освободившимся из мест лишения свободы с адаптацией в обществе : [новостной материал]. // Городская газета «Архангельск – город воинской славы»: [новостной портал]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://agvc.pf/2024/02/22/65d74a14d710e12d4e0b95e8.html> (дата обращения: 08.08.2025).

занятости» национального проекта «Демография»⁵, путем организации их профессионального обучения, дополнительного профессионального образования для приобретения или развития имеющихся знаний, компетенций и навыков, обеспечивающих конкурентоспособность и профессиональную мобильность на рынке труда⁶.

Говоря об алгоритме оказания рассматриваемого вида содействия лицу, в отношении которого применяется пробация, отметим основные его моменты.

При заявлении осужденного о необходимости в получении соответствующего образования, прохождении профессионального обучения, повышении квалификации, обучении по программам профессиональной переподготовки в рамках пробации необходимо установить наличие (отсутствие) документов, необходимых для реализации осужденным его прав и законных интересов, уровень образования, профессиональной подготовки, разъяснить особенности видов образования, в получении которых осужденному может быть оказана помощь в соответствии с заключенными УИИ соглашениями с образовательными организациями и центрами занятости.

Важной является информация о прохождении обучения данным лицом до осуждения. Если обучение было прервано в связи с осуждением, целесообразно мотивировать бывшего осужденного продолжить учебу, направить запрос в образовательную организацию, где он ранее обучался, для получения информации о возможности продолжить там обучение.

После принятия решения о целесообразности оказания содействия в ресоциализации, социальной адаптации и со-

циальной реабилитации осуществляется подготовка индивидуальной программы, в ходе которой сотрудник УИИ взаимодействует с организациями, осуществляющими образовательную деятельность и органами службы занятости, в соответствии с заключенными соглашениями по вопросу формирования перечня мероприятий для включения в программу и сроков их выполнения.

При этом, как справедливо отмечают О.М. Геращенко, Н.Н. Капралова, взаимодействие учреждений УИС с организациями, в том числе образовательными, которые задействованы в процедурах пробации, начинается незамедлительно после соответствующего обращения лица, в отношении которого применяется пробация, и продолжается в процессе подготовки и реализации индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации данного лица, вплоть до полного выполнения всех запланированных мероприятий [1].

Мероприятия, которые рекомендуется включить в индивидуальную программу, это: содействие в получении среднего профессионального образования, прохождении профессионального обучения, получении среднего профессионального образования по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих, получении высшего образования, общего образования, повышении квалификации, прохождении обучения по программам профессиональной переподготовки, а также предоставление информации об образовательных организациях, организациях, осуществляющих образовательную деятельность и о перечне документов, необхо-

⁵ Содействие трудоустройству граждан, освободившихся из мест лишения свободы, а также лиц, осужденных к наказанию, не связанного с лишением свободы : [справочный материал]. // Марковский муниципальный район Саратовской области: [официальный сайт]. – [Б.м.], 2025. – URL: <https://marksadm.ru/czn/11545-sodeystvie-trudoustroystvu-grazhdan-osvobodivshih-sya-iz-mest-lisheniya-svobody-a-takzhe-lic-osuzhdennyh-k-nakazaniyu-ne-svyazannogo-s-lisheniem-svobody.html> (дата обращения: 08.08.2025).

⁶ См сайт «Работа в России» // URL : <https://trudvsem.ru/information-pages/support-employment/> (дата обращения: 08.07.2025).

димых для поступления на обучение⁷.

После подготовки и утверждения индивидуальной программы с ее содержанием знакомится лицо, в отношении которого применяется пробация. При этом сотрудник УИИ проводит с ним беседу, мотивирующую на выполнение предусмотренных программой мероприятий, а с учетом наличия необходимых документов осужденный может быть направлен непосредственно в образовательную организацию, центр занятости для решения вопросов, связанных с получением им образования или прохождения профессионального обучения.

Дальнейшее взаимодействие УИИ с образовательной организацией или центром занятости осуществляется на основании заключенных соглашений, в основном в формах информационного взаимодействия, оказания взаимной экспертной и консультационной поддержки, обобщения и анализа результатов взаимодействия, достигнутых в рамках применения probation и др.

Учитывая, что информация об организации профессионального обучения и дополнительного профессионального образования размещается на Единой цифровой платформе в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России», федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» и региональных порталах государственных и муниципальных услуг, важным моментом является оказание сотрудниками УИИ помощи осужденному или лицу, освобожденному из мест лишения свободы, в использовании соответствующих цифровых платформ и информационных систем, получении государственных услуг в электронном виде и т.д., то есть в приобретении тех навыков, которые будут способствовать его социальной адаптации. Осужденному может быть оказано содействие в подго-

товке соответствующих заявлений, а также в их размещении с использованием единой цифровой платформы.

Рассматривая уже имеющийся опыт реализации института probation в России, можно отметить ее положительные результаты, которые в первую очередь выражаются в низком уровне повторной преступности. Так, по итогам 2024 года данный показатель среди лиц, к которым применялась исполнительная пробация, был в 5 раз ниже, чем уровень повторной преступности среди всех осужденных, состоящих на учетах УИИ, при этом необходимое содействие оказано 25,5 тыс. осужденным, или 98% от общей численности лиц, признанных нуждающимися в оказании такого содействия [2].

Учитывая динамичное развитие института probation в Российской Федерации, можно предположить, что численность лиц, нуждающихся в получении разных видов образования, прохождении профессионального обучения, получении дополнительного профессионального образования будет неуклонно расти.

Необходимо активное участие региональных властей в реализации мер, направленных на ресоциализацию и социальную адаптацию лиц, в отношении которых применяется probation, например, путем включения соответствующих мероприятий в государственные программы субъектов Российской Федерации (как предусмотрено ч.4 ст.8 Закона о probation).

Так, в государственную региональную программу «Профилактика правонарушений в Республике Саха (Якутия)» включены мероприятия по probation, а в числе задач программы – профилактика рецидивной преступности через повышение общего образовательного и профессионального уровня осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях, а также лиц, осужденных без изоляции от

⁷ Приказ Минюста России от 29.11.2023 № 350 «О ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation в соответствии с Федеральным законом от 06.02.2023 № 10-ФЗ "О probation в Российской Федерации"»

общества⁸.

Необходимо эффективно использовать существующие механизмы поддержки обучения, в том числе регламентированные действующим законодательством в сфере занятости. Так, согласно ч.8 статьи 30 Закона о занятости населения, орган службы занятости может принять решение об оказании финансовой поддержки безработному гражданину, направленному для прохождения профессионального обучения, получения дополнительного профессионального образования в другую местность.

При этом финансовая помощь включает в себя стоимость проезда к месту обучения и обратно, суточные расходы, стоимость найма жилого помещения на время обучения.

Эти положения закона могут способствовать прохождению обучения востребованным профессиям в случае, когда осужденный, испытывающий необходимость в получении дополнительного профессионального образования, не имеет финансовой возможности

выехать в другую местность для обучения.

Таким образом, изученные в ходе исследования примеры, в том числе зарубежной практики, а также действующие правовые механизмы социальной поддержки осужденным и лицам, освобожденным из мест лишения свободы, свидетельствуют о важной роли получения образования или прохождения профессионального обучения в процессе ресоциализации и социальной адаптации.

При этом необходима координация действий вовлеченных в данный процесс органов и учреждений, а также создания необходимых условий для успешной реализации целей и задач probation.

Субъектам probation, участвующим в данном процессе, важно понимать, что своевременно полученная возможность пройти обучение, профессиональную переподготовку под реальные запросы рынка труда, это не просто социальная услуга, а важная профилактическая мера, способствующая социальной адаптации таких лиц и снижению рецидива.

Литература

1. *Геращенко О.М.* Институт probation в Российской Федерации в контексте межведомственного взаимодействия / О.М. Геращенко, Н.Н. Капралова // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* – 2025. – № 2. – С. 22–29.
2. *Коробкова Е.А.* Актуальные вопросы в деятельности подразделений исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* – 2025 – № 8. – С. 6–12.
3. *Леонова Е.Ю.* Образовательные технологии в системе ресоциализации осужденных // *Современные высокие технологии.* – URL: <https://top-technologies.ru/en>. (дата обращения: 05.08.2025).
4. *Морохова О.А.* Опыт Исправительной службы Канады в организации программ ресоциализации правонарушителей / О.А. Морохова, И.В. Краюшкин // *Молодой ученый.* – 2020. – № 15 (305). – С. 216–217.
5. *Павленко А.А.* Правовая природа соглашений в сфере probation / А.А. Павленко, М.Г. Чуприн // *Административное право и процесс.* – 2024. – № 7. – С. 23–26.
6. *Чопик О.А.* Ресоциализация осужденных в процессе получения профессионального образования // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* – 2025. – № 5. – С. 58–64.

⁸ Постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 15.09.2021 № 363 «О государственной программе Республики Саха (Якутия) "Профилактика правонарушений в Республике Саха (Якутия) на 2020-2024 годы"».

References

1. *Gerashchenko O.M.* Institut probacii v Rossijskoj Federacii v kontekste mezhvedomstvennogo vzaimodejstviya / O.M. Gerashchenko, N.N. Kapralova // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy.* – 2025. – № 2. – S. 22–29.
2. *Korobkova E.A.* Aktual'nye voprosy v deyatelnosti podrazdelenij ispolneniya nakazanij, ne svyazannyh s izolyaciej osuzhdennyh ot obshchestva // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy.* – 2025 – № 8. – S. 6–12.
3. *Leonova E.Yu.* Obrazovatel'nye tekhnologii v sisteme resocializacii osuzhdennyh // *Sovremennye vysokie tekhnologii.* – URL: <https://top-technologies.ru/en>. (data obrashcheniya: 05.08.2025).
4. *Morohova O.A.* Opyt Ispravitel'noj sluzhby Kanady v organizacii programm resocializacii pravonarushitelej / O.A. Morohova, I.V. Krayushkin // *Molodoj uchenyj.* – 2020. – № 15 (305). – S. 216–217.
5. *Pavlenko A.A.* Pravovaya priroda soglashenij v sfere probacii / A.A. Pavlenko, M.G. Chuprin // *Administrativnoe pravo i process.* – 2024. – № 7. – S. 23–26.
6. *Chopik O.A.* Resocializaciya osuzhdennyh v processe polucheniya professional'nogo obrazovaniya // *Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noj sistemy.* – 2025. – № 5. – S. 58–64.

Сведения об авторе

Хасанова Светлана Кузьминична: ФКУ НИИ ФСИН России (г. Москва, Российская Федерация), старший научный сотрудник. E-mail: xsk2008@yandex.ru.

Information about the author

Khasanova Svetlana Kuzminichna: Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Moscow, Russian Federation), Senior Researcher. E-mail: xsk2008@yandex.ru.

УДК 343.8

К. А. Шиняев, С. В. Михеева

РЕЖИМ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В СИСТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОСУЖДЕННЫМИ, ОСТАВЛЕННЫМИ В СЛЕДСТВЕННОМ ИЗОЛЯТОРЕ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ РАБОТ ПО ХОЗЯЙСТВЕННОМУ ОБСЛУЖИВАНИЮ

В статье исследованы функции пенитенциарного режима в профилактике преступлений и правонарушений установленного порядка отбывания наказания и преступлений среди осужденных, привлеченных к хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов.

Рассмотрен режим лишения свободы как сложный механизм, сочетающий карательные и воспитательные элементы, а также его эффективность, зависящая от

© Шиняев К.А., Михеева С.В., 2025

© Khmelev N.D., 2025

баланса между контролем, безопасностью и ресоциализацией.

Проанализирован режим содержания осужденных, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах, выполняющий ряд важных профилактических функций: изоляционная функция; контрольная функция; дисциплинарная функция; воспитательная функция; организационно-трудовая функция.

В статье исследованы организационно-правовые аспекты регулирования порядка исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных, привлекаемых к работам по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах.

Авторами рассмотрены особенности правового статуса осужденных, привлекаемых к работам по хозяйственному обслуживанию и специфике их содержания в условиях СИЗО.

Кроме этого, описаны основные факторы, способствующие нарушению осужденных к лишению свободы, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в следственном изоляторе.

Рассмотрена специфика содержания и трудовой деятельности осужденных, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в СИЗО, с учетом факторов риска совершения правонарушений установленного порядка отбывания наказания и преступлений среди осужденных, привлеченных к хозяйственному обслуживанию следственных изоляторов.

На основе проведенного комплексного исследования сформулированы предложения по совершенствованию системы предупреждения противоправного поведения в условиях следственных изоляторов.

Описаны пути усиления контроля за общением осужденных с подозреваемыми и обвиняемыми, исключая возможности бесконтрольных контактов и передачи информации, организации учета и контроля за использованием инструментов, бытовой химии и других предметов, которые могут быть использованы в противоправных целях, необходимых для совершенствования режима содержания осужденных, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в следственном изоляторе.

Ключевые слова: режим отбывания наказания, следственный изолятор, профилактика правонарушений, хозяйственное обслуживание, пенитенциарная система.

K. A. Shinyaev, S. V. Mikheeva

**THE REGIME OF SERVING SENTENCES
IN THE CRIME PREVENTION SYSTEM
FOR CONVICTS LEFT IN A PRE-TRIAL DETENTION FACILITY
FOR PERFORMING HOUSEHOLD MAINTENANCE WORK**

The article examines the functions of the penitentiary regime in the prevention of crimes and violations of the established order of serving punishment and crimes among convicts involved in the maintenance of pre-trial detention centers.

The author considers the regime of imprisonment as a complex mechanism combining punitive and educational elements, as well as its effectiveness, depending on the balance between control, security and socialization.

The author analyzes the regime of detention of convicts involved in household maintenance work in pre-trial detention facilities, which performs a number of important preventive functions: isolation function; control function; disciplinary function; educational

function; organizational and labor function.

The article examines the organizational and legal aspects of regulating the procedure for the execution of sentences of imprisonment in relation to convicts involved in household maintenance work in pre-trial detention facilities.

The authors consider the features of the legal status of convicts involved in household maintenance work and the specifics of their detention in a pre-trial detention center.

In addition, the main factors contributing to the violation of those sentenced to imprisonment who are involved in household maintenance work in a pre-trial detention facility are described.

The article considers the specifics of the detention and work activities of convicts involved in maintenance work in a pre-trial detention center; taking into account the risk factors of committing offenses in accordance with the established procedure for serving sentences and crimes among convicts involved in maintenance work in pre-trial detention facilities.

Based on the conducted comprehensive research, proposals have been formulated to improve the system for preventing illegal behavior in pre-trial detention facilities.

The article describes ways to strengthen control over the communication of convicts with suspects and accused persons, excluding the possibility of uncontrolled contacts and information transfer, as well as the organization of accounting and control over the use of tools, household chemicals, and other items that may be used for illegal purposes, which are necessary to improve the regime of detention for convicts involved in household services in the detention center.

Keywords: the regime of serving a sentence, a pre-trial detention center, crime prevention, economic services, and the penitentiary system.

Совершение преступления влечёт за собой применение мер уголовной ответственности, наиболее строгой из которых является изоляция осуждённого в специализированном учреждении. В таких учреждениях пенитенциарной системы процесс исполнения наказания осуществляется в строгом соответствии с установленным законодательством режимом содержания, представляющим собой комплекс правовых норм и организационных мер.

Согласно статьи 82 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) под режимом отбывания наказания в виде лишения свободы понимается установленный уголовно-исполнительным законодательством порядок исполнения и отбывания наказания, обеспечивающий достижение целей исправления осужденных, предупреждения новых преступлений и защиты общества выраженной в охране, изоляции осужденных,

надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность как осужденных, так и персонала.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена необходимостью обеспечения стабильной оперативной обстановки в следственных изоляторах (далее – СИЗО), защиты прав и законных интересов всех категорий содержащихся лиц, а также повышения эффективности исправительного воздействия на осужденных оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Несмотря на вспомогательный характер их деятельности, данная категория лиц сохраняет высокий криминальный потенциал, что требует особого правового регулирования порядка их отбывания наказания с позиции режимного подхода к указанной деятельности.

Целью работы является определение роли режима в предупреждении противо-

правного поведения осужденных, занятых выполнением работ по хозяйственному обслуживанию в СИЗО, анализ его эффективности и разработка рекомендаций по его оптимизации.

Методологической основой исследования выступил нормативно-правовой анализ законодательства РФ, регулирующего режим в СИЗО.

Предметом исследования выступает комплекс режимных мер, направленных на профилактику нарушений и преступлений среди осужденных, занятых выполнением работ по хозяйственному обслуживанию в СИЗО.

Режим лишения свободы – это сложный механизм, сочетающий карательные и воспитательные элементы. Его эффективность зависит от баланса между контролем, безопасностью и ресоциализацией. Нарушение этого баланса ведет либо к чрезмерной жесткости, либо к снижению дисциплины и росту рецидивов [8, с.174].

Правовая основа отбывания наказания осужденных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию определяется статьей 77 УИК РФ. Данная норма предусматривает возможность привлечения к работам по хозяйственному обслуживанию осужденных, в исключительных случаях которым отбывание наказания назначено в виде лишения свободы в исправительной колонии общего режима, ранее не отбывавшие лишения свободы, характеризующихся положительно и давших согласие в письменной форме на выполнение указанных работ [4, с.107]. В этом контексте нельзя не согласиться с Ф.М. Городинцом, который утверждает, что «лишение свободы обладает противоречивыми свойствами, которые, с одной стороны, не позволяют законодателю отказаться полностью от него, с другой – заставляют ограничивать его применение» [3, с. 189].

Режим содержания осужденных, оставленных в СИЗО для хозяйственных работ, имеет принципиальное отличие и

не соответствует порядку содержания подозреваемых, обвиняемых находящихся в СИЗО, а приближен к условиям исправительных колоний общего режима. Данное положение законодательно закреплено в части 3 статьи 77 УИК РФ, которая прямо устанавливает, что такие осужденные содержатся «на условиях, предусмотренных настоящим Кодексом для исправительных колоний общего режима».

Осужденные оставляются для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию на основании решения суда, основанное на представлении начальника СИЗО с учетом их личности, включающие:

- условия размещения (отдельное размещение от подозреваемых и обвиняемых, как правило, в не запираемых общих камерах);

- режим дня (приближенный к условиям содержания в колонии-поселении, с предоставлением личной гигиены, ежедневной прогулки продолжительностью два часа);

- право на передвижение (свободное передвижение по территории СИЗО, определенной администрацией, в целях выполнения трудовых обязанностей);

- порядок общения (ограниченное общение с подозреваемыми и обвиняемыми, направленное на исключение возможности совершения нарушений установленного порядка отбывания наказания и преступлений);

- дополнительные права (право на телефонные разговоры, получение посылок и передач, приобретение продуктов питания и предметов первой необходимости в большем объеме, чем это предусмотрено для подозреваемых и обвиняемых.

Данная категория лиц обладает особым правовым статусом и нуждается в специфическом режиме содержания в силу их близости к инфраструктуре учреждения, направленном, с одной стороны, на создание условий для их безопасного и эффективного труда, а с другой – на про-

филактику нарушений установленного порядка отбывания наказания и совершения новых преступлений [1, с.18-19].

Особый правовой статус рассматриваемой категории лиц выражается в: расширенных возможностях передвижения – могут перемещаться по территории учреждения без постоянного конвоя (в установленных границах), а также имеют доступ к служебным и хозяйственным помещениям (кухня, склады, мастерские); ограничениях, связанных с доверием, так как осужденные подвергаются усиленной проверке при назначении на работы (психологическая оценка, анализ поведения); могут быть отстранены от работ при малейших подозрениях в злоупотреблении доверием.

Специфика содержания и трудовой деятельности осужденных, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в СИЗО обуславливается факторами риска. Осужденные, привлеченные к хозяйственным работам в СИЗО, сталкиваются с рядом специфических рисков, связанных как с условиями содержания, так и с характером их трудовой деятельности повышающими вероятность совершения ими нарушений и преступлений. Несмотря на ограничение общения, осужденные имеют возможность контактировать с подозреваемыми и обвиняемыми, подвергаясь их негативному влиянию и вовлечению в преступную деятельность. В связи с выполнением работ по хозяйственному обслуживанию, осужденные могут иметь доступ к предметам, запрещенным к хранению и использованию в СИЗО (инструменты, бытовая химия, электроприборы и т.д.), осужденные могут злоупотреблять доверием администрации, используя предоставленные права и свободы в противоправных целях (передача информации, доставка запрещенных предметов, организация преступной деятельности).

Тем самым подтверждается необходимость усиления контроля за данной ка-

тегорией.

Основные факторы, способствующие нарушению осужденных к лишению свободы, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в СИЗО, можно разделить на функциональные и социально-психологические.

Функциональные факторы, способствующие нарушению:

– доступ к запрещенным предметам и зонам (осужденные могут свободно перемещаться по служебным помещениям при этом имея возможность сокрытия телефонов ухищренным способом, наркотические средства и психотропные вещества, оружие, передавать запрещенные предметы другим заключенным);

– недостаточный контроль со стороны администрации учреждения (не комплект сотрудников, недостатки в оборудовании СИЗО при осуществлении видеонаблюдения – «слепые зоны»);

– отсутствие ротации и проверок (осужденные продолжительное время работают на одних и тех же объектах, редкие внеплановые обыски ведут к созданию тайников (например, в вентиляции, под полом) и торговлей едой, передачей записок и т.д.).

Социально-психологические факторы, способствующие нарушению:

– влияние криминальной субкультуры (осужденные, оставленные в хозяйственном обслуживании, могут подвергаться угрозам со стороны криминально зараженных осужденных, подозреваемых, обвиняемых, что приводит к принуждению в передаче запрещенных предметов, участия в коррупционных схемах);

– психологическая деформация осужденных, подозреваемых, обвиняемых (длительная изоляция, повышенная эмоциональная и физическая нагрузка при выполнении работ по хозяйственному обслуживанию и отсутствие психологической помощи).

– организованные преступные группы криминальной субкультуры (наличие

криминально зараженных осужденных, координирующих нарушения).

Работа в условиях СИЗО может вызывать у осужденных повышенную психологическую напряженность [7], стресс и депрессию, что повышает риск совершения ими импульсивных и необдуманных поступков в том числе в связи с кратковременностью пребывания в СИЗО.

Основные задачи режима в предотвращении новых преступлений как внутри СИЗО, так и за его пределами среди осужденных [2], занятых выполнением работ по хозяйственному обслуживанию в СИЗО:

- ограничение передвижения по территории СИЗО (движение по определенному маршруту);
- строгий контроль за соблюдением распорядка дня;
- профилактика нарушений;
- трудовая занятость как средство ресоциализации; обязательное проведение воспитательных бесед;
- применение мер поощрения за добросовестную работу;
- ежедневные проверки мест работы;
- видеонаблюдение в хозяйственных зонах;
- персональная ответственность сотрудников за закрепленных осужденных.

Режим проявляет сущность и содержание наказания, так как в нем осуществляется кара, т.е. совокупность применяемых к осужденным мер принуждения и правоограничений. Режим отбывания наказания составляет одно из основных средств исправительного воздействия. Его главное назначение как средства исправления состоит в воспитании у осужденных дисциплины, подчинения определенному порядку, обязательному для всех [5, с. 228-229].

Для совершенствования режима содержания осужденных, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в СИЗО, с целью профилактики нарушений и преступлений необходимо вводить соот-

ветствующие меры.

Как уже было сказано, существующий комплекс инноваций влияющих на организацию режима выполняет возложенные на него функции. В современном nivelировании некоторых возложенных задач.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 года, утвержденная распоряжением правительства от 29 апреля 2021 г. № 1138-р предусматривает внедрение цифровых технологий в деятельность единой информационно-системы, обеспечивающей сквозную автоматизацию рабочих процессов, формирование баз данных по вопросам деятельности службы и развитие «систем сбора и обработки данных и принятия решений на основе результатов применения искусственного интеллекта в части расположения учреждений уголовно-исполнительной системы, обеспечения безопасности (в том числе с использованием видеоаналитики и прогнозирования поведения осужденных и сотрудников уголовно-исполнительной системы), контроля за лицами, в отношении которых применены меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и контроля за поведением освобожденных».

В тоже время необходимо усиление контроля за общением осужденных с подопрежаемыми и обвиняемыми, исключая возможности бесконтрольных контактов и передачи информации, организации учета и контроля за использованием инструментов, бытовой химии и других предметов, которые могут быть использованы в противоправных целях. Регулярное и качественное проведение обысковых мероприятий [6, с. 40] в местах размещения и работы осужденных с использованием современных технических средств (эндоскопы или оптический прибор позволяющий осматривать труднодоступные полости, скрытые отсеки и тайники без разрушения конструкций или детекторы полупроводниковых элементов позволяют выявлять микрочипы даже без

прямого визуального контакта), проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на выявление и пресечение преступной деятельности осужденных, их связей с внешним миром, подозреваемыми и обвиняемыми.

Организация психологического сопровождения при проведении индивидуальных и групповых мероприятий с психологом ориентируются на снижение уровня стресса, формирование позитивных установок и развитие навыков решения проблем. Включение осужденных, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию, в программы ресоциализации, направлены на формирование законопослушного поведения и подготовку к освобождению, в том числе разработка и принятие нормативных правовых актов, регламентирующих особенности содержания осужденных, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в СИЗО, с учетом современных требований и передового опыта.

Кроме того, в рамках дальнейшего развития пенитенциарной системы предусматривается модернизация системы наблюдения за осужденными посредством внедрения современных технологий электронного надзора.

Речь идет о комплексном использовании: электронных браслетов нового поколения; беспроводных систем слежения; технологий геолокации в реальном времени; автоматизированных систем анализа перемещений. Что позволит обеспечить постоянный контроль за перемещениями осужденных, повысить эффективность надзора, снизить нагрузку на персонал и минимизировать возможность нарушений

режима.

Кроме того, планируется усовершенствовать систему мониторинга поведения осужденных с помощью технологий электронного контроля (электронных браслетов, беспроводных технологий и др.)

Полагаем, что для повышения эффективности профилактической работы необходимо совершенствовать режим содержания осужденных, привлеченных к работам по хозяйственному обслуживанию в СИЗО внедрением искусственного интеллекта (далее – ИИ).

Современные технологии ИИ находят всё более широкое применение в пенитенциарной системе, предлагая инновационные решения для управления исправительными учреждениями и контроля за осужденными. Внедрение ИИ-систем позволяет решать комплекс задач:

– ИИ проверяет коммуникации заключённых в местах принудительного содержания и находит слова-маркеры, о чём сигнализирует сотруднику учреждения;

– видеонаблюдение и анализ поведения, прогнозирование потенциально опасных ситуаций – распознавание агрессивных действий (драки, насилие).

Следовательно, проведенное исследование подтвердило, что использование ИИ в пенитенциарной практике демонстрирует значительный потенциал для создания более безопасной и управляемой среды, сохраняя при этом принципы гуманного обращения с осужденными и оказывает значительное влияние на режим отбывания лишения свободы в профилактике преступлений среди осужденных оставленных в СИЗО для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Литература

1. Бочкарев В.В. К вопросу о предупреждении совершения осужденными к лишению свободы новых преступлений как цели уголовно-исполнительного законодательства / В.В. Бочкарев, Д.В. Горбань // Вестник Кузбасского института. – 2022. – № 4 (53). – С. 16–24.
2. Витушкин А.В. Понятие режима в исправительных учреждениях и краткая ха-

характеристика его основных функций // Вестник Кузбасского института. – 2015. – № 3. – С. 49–55.

3. *Городинец Ф. М.* Основные тенденции развития наказания в виде лишения свободы // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Т. 12(1-4). – № 2. – С. 186–191.

4. *Закаржевский Н.Н.* Правовые проблемы исполнения наказания в виде лишения свободы в части привлечения лиц к работам по хозяйственному обслуживанию следственного изолятора // Закон и право. – 2020. – № 7. – С. 107–108.

5. *Зотова Д.Н.* Функции режима в исправительных учреждениях: проблемные моменты обеспечения безопасности и надзора за осужденными // Вестник науки. – 2023. – № 10 (67) том 5. – С. 227–236.

6. *Ковалев О.Г.* Повышение эффективности обыскной и досмотровой работы как важнейший фактор обеспечения безопасности учреждений уголовно-исполнительной системы / О.Г. Ковалев, А.В. Щербаков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 36–45.

7. *Мельникова Д.В.* Пенитенциарный стресс и особенности его проявления у осужденных, подозреваемых, обвиняемых / Д.В. Мельникова, М.Г. Дебольский // Психология и право. – 2015. – № 2. – С. 105–116.

8. *Тищенко Ю.Ю.* Понятие и содержание организации режима исполнения наказания в виде лишения свободы / Ю.Ю. Тищенко, А.А. Самойлова // аграрное и земельное право. – 2023. – № 4 (220). – С. 174–175.

References

1. *Bochkarev V.V.* K voprosu o preduprezhdenii soversheniya osuzhdennymi k lisheniyu svobody novyh prestuplenij kak celi ugolovno-ispolnitel'nogo zakonodatel'stva / V.V. Bochkarev, D.V. Gorban' // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2022. – № 4 (53). – S. 16–24.

2. *Vitushkin A.V.* Ponyatie rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah i kratkaya harakteristika ego osnovnyh funkcij // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2015. – № 3. – S. 49–55.

3. *Gorodinec F. M.* Osnovnye tendencii razvitiya nakazaniya v vide lisheniya svobody // Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. – 2017. – Т. 12(1-4). – № 2. – S. 186–191.

4. *Zakarzhevskij N.N.* Pravovye problemy ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody v chasti privlecheniya lic k rabotam po hozyajstvennomu obsluzhivaniyu sledstvennogo izolyatora // Zakon i pravo. – 2020. – № 7. – S. 107–108.

5. *Zotova D.N.* Funkcii rezhima v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah: problemnye momenty obespecheniya bezopasnosti i nadzora za osuzhdennymi // Vestnik nauki. – 2023. – № 10 (67) том 5. – S. 227–236.

6. *Kovalev O.G.* Povyshenie effektivnosti obysknoj i dosmotrovoj raboty kak vazhnejshij faktor obespecheniya bezopasnosti uchrezhdenij ugolovno-ispolnitel'noj sistemy / O.G. Kovalev, A.V. Shcherbakov // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki. – 2022. – № 2. – S. 36–45.

7. *Mel'nikova D.V.* Penitenciarnyj stress i osobennosti ego proyavleniya u osuzhdennyh, podozrevaemyh, obvinyaemyh / D.V. Mel'nikova, M.G. Debol'skij // Psihologiya i pravo. – 2015. – № 2. – S. 105–116.

8. *Tishchenko Yu. Yu.* Ponyatie i sodержanie organizacii rezhima ispolneniya nakazaniya v vide lisheniya svobody / Yu. Yu. Tishchenko, A.A. Samojlova // agrarnoe i zemel'noe pravo. – 2023. – № 4 (220). – S. 174–175.

Сведения об авторах

Шиняев Клим Александрович: Университет ФСИН России (г. Пушкин, Российская Федерация), доцент кафедры организации режима юридического факультета, кандидат психологических наук. E-mail: box.450061@mail.ru.

Михеева Светлана Валентиновна: Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Самара, Российская Федерация), начальник кафедры организации режима, охраны и конвоирования юридического факультета, кандидат юридических наук, доцент. E-mail: rin@fsin.gov.ru.

Information about the authors

Shinyaev Klim Alexandrovich: University of the Federal Penitentiary Service of Russia (Pushkin, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Regime Organization at the Faculty of Law, Candidate of Psychological Sciences. E-mail: box.450061@mail.ru.

Mikheeva Svetlana Valentinovna: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Samara, Russian Federation), Head of the Department of Regime Organization, Security and Escort of the Faculty of Law, Candidate of Law, Associate Professor. E-mail: rin@fsin.gov.ru.

УПРАВЛЕНИЕ
Management

УДК 343.8

Д. В. Волошин, Д. Ю. Степанова

**ПРОФИЛАКТИКА КОРРУПЦИОННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ СОТРУДНИКАМИ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ**

В настоящей статье проводится анализ действующего национального законодательства в сфере осуществления сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации педагогической деятельности по совместительству. Рассматриваются и анализируются мероприятия организационного и управленческого характера, позволяющие диагностировать профилактику коррупционных правонарушений в рассматриваемой сфере служебных и общественных отношений. Приводятся примеры практических решений отдельного ряда задач, возникающих при реализации сотрудниками уголовно-исполнительной системы Российской Федерации норм права, установленных действующим законодательством в области прохождения службы. Согласно Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в области противодействия коррупции «профилактика коррупции» – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий по предупреждению коррупции, в том числе по выявлению и последующему устранению причин коррупции.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, педагогическая деятельность, совместительство, профилактика коррупционных правонарушений.

D. V. Voloshin, D. Yu. Stepanova

**PREVENTION OF CORRUPTION OFFENSES
WHEN EMPLOYEES OF THE PENAL ENFORCEMENT SYSTEM
CARRY OUT TEACHING ACTIVITIES ON A PART-TIME BASIS**

This article analyzes the current national legislation in the field of teaching part-time by employees of the penal enforcement system of the Russian Federation. Organizational and managerial measures are considered and analyzed, which make it possible to diagnose the prevention of corruption offenses in the field of official and public relations under consideration. The article provides examples of practical solutions to a number of tasks that arise when employees of the penal enforcement system of the Russian Federation implement the legal norms established by the current legislation in the field of military service. According to the

© Волошин Д.В., Степанова Д.Ю., 2025

© Voloshin D.V., Stepanova D.Yu., 2025

Federal Law of December 25, 2008 Federal Law No. 273-FL «On Combating Corruption» in the field of combating corruption, «Prevention of corruption» is the activity of federal government bodies, state authorities of constituent entities of the Russian Federation, local governments, civil society institutions, organizations and individuals within their powers to prevent corruption, including detection and subsequent elimination causes of corruption.

Keywords: employees of the penal enforcement system, pedagogical activity, part-time work, prevention of corruption offenses.

Проблему, вынесенную в заголовок статьи, можно представить в виде двух взаимосвязанных компонентов: вопросов осуществления педагогической деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) по совместительству – с одной стороны, и профилактике коррупционных правонарушений в данной сфере – с другой.

Рассмотрим эти компоненты подробнее.

Основным руководящим документом, регулирующим организационно-правовые и социально-экономические правоотношения, «связанные с поступлением на службу в уголовно-исполнительной системе, ее прохождением и прекращением, а также с определением правового положения (статуса) сотрудника», выступает Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы“» (далее – ФЗ «О службе в УИС»).

Реализуя положения «Порядка прохождения службы в уголовно-исполнительной системе», определенные главой 5 ФЗ «О службе в УИС», законодателем отдельно рассмотрены вопросы совмещения обязанностей на службе в УИС и совместительства (ст. 34 ФЗ «О службе в УИС»).

Содержание правового термина «совместительство» в ФЗ «О службе в УИС» вполне справедливо отсутствует. Оно нашло свое отражение в Трудовом кодексе Российской Федерации (далее – ТК РФ),

нормы которого применяются к правоотношениям, не урегулированным ФЗ «О службе в УИС», на основании ч. 2. ст. 3 указанного Федерального закона.

Так, согласно ТК РФ, совместительством признается «выполнение работником другой регулярной оплачиваемой работы на условиях трудового договора в свободное от основной работы время» (ч.1 ст. 282 ТК РФ). В ч. 1 ст. 60.1 указанного Кодекса конкретизируются формы совместительства: «у того же работодателя (внутреннее совместительство) и (или) у другого работодателя (внешнее совместительство)».

Таким образом, схематично, совместительство – это иная (дополнительная по отношению к основной) регулярная оплачиваемая работа на условиях трудового договора, осуществляемая во время, свободное от основной работы.

ФЗ «О службе в УИС» фактически уточняет (актуализирует под специфику государственной службы) содержание понятия «совместительство», дополняя его требованиями ч. 4 ст. 34 ФЗ «О службе в УИС», в части обязательности отсутствия:

- ухудшения исполнения сотрудником УИС своих служебных обязанностей;
- «возникновения конфликта интересов» (определенного в соответствии со ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции») при любой форме совместительства;
- финансирования такой деятельности «исключительно за счет средств иностранных государств, международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства, если иное

не предусмотрено международным договором Российской Федерации или законодательством Российской Федерации».

По общему определению, изложенному в ч. 4 ст. 34 ФЗ «О службе в УИС» работа сотрудников УИС «по совместительству не допускается». Однако в качестве исключения законом разрешены три вида деятельности (педагогическая, научная и иная творческая), «а также участия в спортивных мероприятиях в качестве спортсменов (при условии их включения в списки кандидатов в спортивные сборные команды Российской Федерации)», одна из которых (педагогическая) и составляет собственно предмет настоящей статьи.

Законодательного закрепления термин «педагогическая деятельность» не имеет, экстраполируя ее через лиц, имеющих права на занятие педагогической деятельностью.

Так в соответствии со ст. 331 ТК РФ «к педагогической деятельности допускаются лица, имеющие образовательный ценз, который определяется в порядке, установленном законодательством Российской Федерации в сфере образования». Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об образовании») в п. 21 ст. 2 определяет педагогического работника как «физическое лицо, которое состоит в трудовых, служебных отношениях с организацией, осуществляющей образовательную деятельность, и выполняет обязанности по обучению, воспитанию обучающихся и (или) организации образовательной деятельности».

В соответствии с ч. 2 ст. 46 ФЗ «Об образовании» Правительство Российской Федерации утвердило специальную «номенклатуру должностей педагогических работников организаций, осуществляю-

щих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций»¹.

Отсюда, в самом общем смысле, «педагогическая деятельность» – это, связанная с обучением и воспитанием обучающихся образовательная деятельность педагогических работников, осуществляемая на основе трудовых или служебных отношений в образовательных организациях.

Об осуществлении такой деятельности сотрудник «обязан уведомить непосредственного руководителя (начальника)» (обращаем внимание, что данное обращение сотрудника носит именно уведомительный характер), на что прямо указывается в ч. 4 ст. 34 ФЗ «О службе в УИС». Вместе с тем, на этой стадии также возникает ряд вопросов как правового, так и технического характера. Попробуем осмыслить основные из них.

Для чего необходима обязательность этого уведомления? На наш взгляд основное предназначение – это реализация контрольно-управленческих функций со стороны соответствующего руководителя (начальника), в том числе при профилактике коррупционных правонарушений при осуществлении сотрудниками уголовно-исполнительной системы педагогической деятельности по совместительству.

Однако ФЗ «О службе в УИС» не определены сроки и способы (виды, формы) подачи соответствующего уведомления. Более того, в рамках УИС отсутствует разработанный нормативный акт об организации учета и хранения таковых уведомлений.

Вместе с тем, разработан бланк уведомления о соблюдении требований пунктов 3, 3.1, 16 и 17 части 1 статьи 17 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе

¹ Постановление Правительства РФ от 21 февраля 2022 г. № 225 «Об утверждении номенклатуры должностей педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность, должностей руководителей образовательных организаций» // Собрании законодательства Российской Федерации от 28 февраля 2022 г. № 9 (часть I) ст. 1341.

Российской Федерации» и части 4 статьи 34 Федерального закона от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы», также не содержащий каких-либо сроков подачи, способов учета, хранения и т.д.

Исходя из отсутствия единого нормативного закреплённого подхода, видим, что именно соответствующий руководитель (начальник) принимает решение о том, как ему распорядиться полученной от сотрудника уведомительной информацией: где ее зафиксировать, как и сколько хранить, принимать меры по обеспечению безопасности персональных данных и т.д.

В качестве примера реализации схожего конструкта предложим обратить внимание на приказ МВД России, принятый в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и в целях недопущения конфликта интересов, соблюдения запретов, связанных с прохождением государственной службы².

В нем сказано, что регистрация уведомлений осуществляется кадровыми подразделениями по месту прохождения службы сотрудников (за исключение руководителей определенного высшего управленческого звена, образовательных, научных и ряда иных организаций) в день их поступления в специальном «Журнале регистрации уведомлений об иной оплачиваемой работе» с выдачей копии

зарегистрированного уведомления сотруднику на руки. Сами уведомления приобщаются к личным делам сотрудников.

Авторы настоящей статьи далеки от мысли, чтобы предложить внести дополнительную нагрузку на работников кадровых подразделений в части учета соответствующих уведомлений.

Однако нам хотелось бы донести идею, что профилактика коррупционных правонарушений при осуществлении сотрудниками УИС педагогической деятельности по совместительству, представляется весьма затруднительной без реализации принципов единообразности, однозначности и точности правовых предписаний. «Значение этого требования особенно возрастает в современный период, когда с убыстрением процессов получения объема знаниевой информации увеличивается смысловая лексическая нагрузка на правоприменителя» [1].

Исходя из этого, представляется возможным сделать вывод о том, что в целом механизм представления уведомления требует дополнительной проработки в целях повышения эффективности использования такого действенного механизма как профилактика коррупционных правонарушений вообще и при осуществлении сотрудниками УИС педагогической деятельности по совместительству в частности.

Также авторы приглашают всех заинтересованных (как практических работников, так и научно-педагогических деятелей) к обсуждению рассматриваемой проблемы и совместной выработки практического решения в данном направлении.

Литература

1. *Абрамов И.А.* Проблема реализации принципа терминологического единства в оперативно-розыскной деятельности // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика.* – 2019. – № 3(21). – С. 67–70.

² Приказ МВД России от 15 декабря 2014 г. № 1110 «Об организации учета уведомлений об иной оплачиваемой работе».

References

1. *Abramov I.A.* Problema realizacii principa terminologicheskogo edinstva v operativno-rozysknoj deyatelnosti // Penitenciarное право: yuridicheskaya teoriya i pravoprимenitel'naya praktika. – 2019. – № 3(21). – S. 67–70.

Сведения об авторах

Волошин Денис Владимирович: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), доцент кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной деятельности, доктор педагогических наук, доцент. E-mail: sdf111.voloshin@yandex.ru.

Степанова Дарья Юрьевна: Федеральное казенное учреждение дополнительного профессионального образования «Томский институт повышения квалификации работников Федеральной службы исполнения наказаний» (г. Томск, Российская Федерация), преподаватель кафедры организации оперативно-розыскной деятельности. E-mail: daria.boratynskaya@yandex.ru.

Information about the authors

Voloshin Denis Vladimirovich: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), Associate Professor of the Department of Personnel, Social, Psychological and Educational Activities, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor. E-mail: sdf111.voloshin@yandex.ru.

Stepanova Darya Yuryevna: Federal State Institution of Additional Professional Education «Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service» (Tomsk, Russian Federation), lecturer at the Department of Organization of Operational investigative activities. E-mail: daria.boratynskaya@yandex.ru.

ПЕДАГОГИКА
Pedagogy

УДК 159.9.07

Э. В. Зауторова

**ТРЕВОГИ И СТРАХИ ОСУЖДЕННЫХ,
ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ
В ВИДЕ ДЛИТЕЛЬНОГО СРОКА ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

В представленной статье автором рассматриваются проблемы психологического состояния лиц, лишенных свободы. Тревоги и страхи осужденных в значительной степени влияют на их поведение, процесс дальнейшей ресоциализации личности. Целью данного исследования является изучение уровня страхов и тревог осужденных к длительным срокам лишения свободы.

Автор статьи, основываясь на различные подходы в психологической литературе, определяет данное состояние человека как негативное эмоциональное переживание, возникающее в стрессовых ситуациях как предчувствие или непосредственное переживание опасности. В контексте социальной психологии страх рассматривается как значимый стрессор, способный нарушать механизмы психической саморегуляции и оказывать деформирующее воздействие на личность. В рамках изучения данного феномена проведено эмпирическое исследование по методике «Шкала Лейбовича», по результатам которой получено, что среди осужденных к длительным срокам лишения свободы отмечено преобладание лиц, испытывающих сильные и очень сильные социальные страхи.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, места лишения свободы, тревоги и страхи осужденных, длительные сроки лишения свободы, коррекционная работа, деятельность пенитенциарных психологов.

E. V. Zautorova

**ANXIETIES AND FEARS
OF CONVICTS SERVING
LONG-TERM SENTENCES DEPRIVATION OF LIBERTY**

In the presented article, the author examines the problems of the psychological state of persons deprived of liberty. The anxieties and fears of convicts significantly influence their behavior and the process of further personal resocialization. The purpose of this study is to study the level of fears and anxieties of those sentenced to long terms of imprisonment.

The author of the article, based on various approaches in the psychological literature, defines this human condition as a negative emotional experience that occurs in stressful situations as a premonition or direct experience of danger. In the context of social psychology, fear is considered as a significant stressor capable of disrupting the mechanisms of mental self-regulation and having a deforming effect on personality. As part of the study of this phenomenon,

© Зауторова Э.В., 2025

© Zautorova E.V., 2025

an empirical study was conducted using the «Leibovich Scale» methodology, which showed that among those sentenced to long terms of imprisonment, there was a predominance of people experiencing strong and very strong social fears.

Keywords: the penal enforcement system, places of deprivation of liberty, anxieties and fears of convicts, long terms of imprisonment, correctional work, the activities of penitentiary psychologists.

В настоящее время гуманизации уголовно-исполнительной системы является важным понимание эмоциональных и социальных переживаний лиц, находящихся в местах лишения свободы. Это позволяет пенитенциарной психологической службе разработать более эффективные стратегии их реабилитации и ресоциализации. В частности, пристального внимания заслуживают тревоги и страхи осужденных, которые могут существенно влиять на их поведение и адаптацию в условиях изоляции. К тому же диагностика и своевременная помощь будут способствовать снижению риска рецидива преступности и успешной социализации осужденных после освобождения, поскольку тревоги и страхи могут быть одной из причин повторных правонарушений [3; 6; 9; 17].

Страх и тревога, в общепсихологическом понимании, представляют собой негативное эмоциональное переживание, возникающее в стрессовых ситуациях как предчувствие или непосредственное переживание опасности. В контексте социальной психологии страх рассматривается как значимый стрессор, способный нарушать механизмы психической саморегуляции и оказывать деформирующее воздействие на личность [1; 7].

Зачастую обращается внимание лишь на отрицательные последствия страха, которые могут принести огорчение, скрывать активность, негативно отражаться на восприятии, мышлении, памяти, самоконтроле. Он может подрывать уверенность человека в себе, решительность в действиях и рассматриваться в качестве возможной причины нарушения физиче-

ского и психического здоровья, а иной раз страх приводит даже к смерти [4; 6].

Действительно, страхи и тревоги часто связывают с негативными эмоциональными состояниями, которые могут блокировать активную жизнедеятельность, провоцировать соматические расстройства, суицидальные мысли и депрессивные состояния. Однако, важно подчеркнуть, что в определенных ситуациях страх может играть и адаптивную роль [12; 13]. Например, определенное чувство страха и тревоги может влиять на поведение в социуме, в том числе и в местах лишения свободы. Чрезмерная самоуверенность и отсутствие страха могут приводить к необдуманным и рискованным решениям, в то время как умеренное чувство страха может способствовать более взвешенному и осторожному поведению [16].

Анализ феномена страха и тревоги как детерминанта поведения осужденных позволяет выделить два ключевых фактора, формирующих поведение лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Первый фактор – это страх перед наказанием и сотрудниками уголовно-исполнительной системы за нарушение правил поведения в исправительном учреждении. Эти тревоги и страхи должны быть одним из основных регуляторов поведения осужденных. Для администрации мест лишения свободы это служит инструментом поддержания правопорядка и дисциплины, хотя конечной целью является формирование у осужденных сознательного соблюдения установленных норм и правил. В случае нарушений, персонал исправительного учреждения может применять к осужден-

ным дисциплинарные меры, которые предусмотрены законодательством.

Второй фактор – это страх перед «возмездием» за нарушение неписаных правил криминально-тюремной субкультуры, устанавливаемых лидерами криминальной среды. Система наказаний в этой среде, зачастую более суровая и жестокая, чем официальные меры воздействия, может оказаться более мотивирующей для осужденных, чем правила, установленные администрацией исправительного учреждения [11; 19].

Особенно подвержены тревогам и страхам лица, которые отбывают наказание на длительные сроки, так как через 5–7 лет лишения свободы в психике человека, находящегося в изоляции, происходят трудно обратимые изменения: усиливается тоска по дому, родным, друзьям и прежнему образу жизни, которые часто идеализируются [2; 5; 10]. «Синдром тоски» включает повышенную возбудимость, раздражительность, грусть, дискомфорт и т.д. [14; 15; 20].

С целью изучения проявления тревоги и страхов у осужденных к длитель-

ным срокам лишения свободы нами было проведено исследование на базе исправительных учреждений строго и общего режима УФСИН России по Вологодской области. Выборку составили 60 осужденных мужского пола, которые осуждены к длительным срокам лишения свободы.

В ходе исследования использовались: обзорно-аналитический метод, заключающийся в теоретическом анализе научных источников по проблематике исследования; метод обобщения и сравнения, эмпирический метод, включающий методику «Шкала Лейбовича» [18].

Методика измеряет степень тревоги и тенденции к избеганию, возникающих у человека в различного рода социальных ситуациях: ситуациях социального взаимодействия и ситуациях, в которых человек является объектом внимания со стороны окружающих (в методике приведены описания 24-х ситуаций, ответы необходимо давать, основываясь на событиях прошедшей недели по сегодняшней день включительно).

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1.

Результаты исследования, полученные с помощью методики «Шкала Лейбовича»

Показатель	Осужденные на длительные сроки лишения свободы (%)
Слабовыраженные социальные страхи	10
Достаточно выраженные социальные страхи	17
Сильные социальные страхи	40
Очень сильные социальные страхи	33

Анализ результатов, полученных с помощью методики «Шкала Лейбовича» у осужденных к длительным срокам лишения свободы, выявил выраженную картину проявления страхов и тревог. Наиболее заметным является преобладание лиц, испытывающих сильные и очень сильные социальные страхи.

Рассматривая категорию «слабовыраженных социальных страхов» можно отметить, что лишь незначительная часть (10% / 3 чел.) респондентов демонстрирует минимальную степень выраженности этих страхов. Это говорит о том, что для большинства осужденных к длительным срокам лишения свободы страхи и тревоги

являются ощутимой проблемой. Слабовыраженные страхи могут проявляться в некоторой скованности при общении с новыми людьми, легком дискомфорте в больших группах. Однако, в данном случае, столь низкий процент говорит о том, что эти проявления не являются определяющими для поведения данной группы. По сути, это означает, что небольшое количество осужденных данной категории относительно спокойно воспринимают социальное взаимодействие, не испытывая значительного беспокойства или избегания. Это может быть связано с индивидуальными особенностями личности, сформировавшимися механизмами адаптации к условиям изоляции или более устойчивой самооценкой. Тем не менее, такой низкий процент слабовыраженных социальных страхов на фоне общей картины подтверждает наличие существенной проблемы социальной тревожности у большинства осужденных.

Следующая категория – «достаточно выраженные социальные страхи». В этой группе находится 5 респондентов (17%). Данный уровень социальных страхов предполагает, что осужденные испытывают более заметный дискомфорт в социальных ситуациях. Это может проявляться в избегании определенных видов взаимодействия, например, участия в групповых мероприятиях, инициации разговоров или выражении собственного мнения в присутствии других людей. Такие страхи и тревоги могут приводить к ограничению социальных контактов и формированию чувства одиночества и изоляции. Достаточно выраженные страхи могут влиять на процесс адаптации к условиям отбывания наказания, затрудняя установление позитивных отношений с другими осужденными и персоналом исправительного учреждения. Они также могут негативно сказываться на психологическом благополучии, повышая уровень тревожности и депрессии. Вероятно, эти лица испытывают определенные трудности в установлении и поддержании

контактов, чувствуют себя некомфортно в ситуациях, когда находятся в центре внимания, и опасаются негативной оценки со стороны окружающих. Однако, в отличие от более высоких уровней страхов и тревог, они все же способны функционировать в социальной среде, хоть и с определенными усилиями и дискомфортом.

Наиболее многочисленной группой являются лица, испытывающие «сильные социальные страхи» (40% / 12 чел.). Это свидетельствует о серьезном нарушении в сфере социальных взаимодействий. Сильные страхи и тревоги проявляются в выраженном избегании социальных ситуаций, панических атаках при необходимости участия в них, сильном чувстве тревоги и страха быть осужденным или униженным. Эти страхи могут приводить к социальной изоляции, депрессии, злоупотреблению психоактивными веществами и другим негативным последствиям. В контексте лишения свободы, сильные социальные страхи могут затруднять адаптацию к условиям содержания, препятствовать участию в реабилитационных программах и повышать риск конфликтных ситуаций с другими осужденными. Можно предположить, что эти осужденные испытывают постоянную тревогу и напряжение в социальных ситуациях, воспринимают окружающих как потенциальную угрозу и избегают любых форм взаимодействия, которые могут вызвать дискомфорт или страх. Их жизнь в исправительном учреждении может быть наполнена постоянным напряжением, страхом и избеганием, что значительно ухудшает их психологическое состояние и затрудняет процесс ресоциализации.

Наконец, значительная часть (33% / 10 чел.) респондентов демонстрирует «очень сильные социальные страхи». Это наиболее тяжелая степень выраженности социальных страхов, которая оказывает существенное влияние на все сферы жизни человека. Очень сильные социальные страхи проявляются в полном избега-

нии социальных ситуаций, невозможности нормально функционировать в обществе, развитии панических расстройств и других серьезных психических нарушений. В условиях лишения свободы, очень сильные страхи и тревоги могут приводить к полной социальной изоляции, отказу от участия в каких-либо мероприятиях, депрессии, суицидальным мыслям и попыткам. Эти осужденные могут нуждаться в специализированной психиатрической помощи и длительной психотерапии. Скорее всего, эти лица испытывают непреодолимый страх перед социальными ситуациями, воспринимают любое социальное взаимодействие как потенциально опасное и избегают даже минимального контакта с другими людьми. Их жизнь в заключении превращается в постоянную борьбу с собственными страхами, мыслями и тревогами, что может привести к серьезным психическим расстройствам и социальной дезадаптации. Данный факт подчеркивает крайнюю степень уязвимости данной группы осужденных и необходимость оказания им специализированной психологической и психиатрической помощи.

Таким образом, результаты исследования показывают, что лица к длительным

срокам лишения свободы – это осужденные с достаточно выраженными страхами и тревогами. Преобладание ярко выраженных страхов и тревог свидетельствует о низкой социальной адаптивности, большом влиянии негативных факторов, связанных с лишением свободы. Осужденные испытывают интенсивный страх или тревогу в социальных ситуациях, что существенно влияет на их повседневную жизнь. Они могут казаться крайне застенчивыми, замкнутыми и избегать большинства контактов и общения. В социальных ситуациях они могут испытывать сильное физическое и эмоциональное расстройство, а также испытывать трудности в общении с людьми, даже с близкими друзьями и членами семьи.

Полученные данные подчеркивают необходимость разработки специальных программ психологической помощи для этой категории осужденных, направленных на преодоление страхов и тревог лиц, находящихся длительные сроки в местах лишения свободы, и улучшение их психологического благополучия с целью безопасного нахождения в исправительном учреждении, более эффективного процесса ресоциализации и подготовке к жизни на свободе после освобождения.

Литература

1. *Акопян Л.С.* Новый подход к классификации страхов // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – №4-6. – С. 32–22.
2. *Акуленко С.С.* Реализация целей наказания при длительных сроках лишения свободы : автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – 25 с.
3. *Алферов Ю.А.* Социальная адаптация освобождаемых из мест лишения свободы : учеб. пособие / Ю.А. Алферов, В.П. Петков, В.П. Соловьев. – Респ. ин-т повышения квалификации работников МВД России. – Домодедово : РИПК работников МВД России. – 1992. – 70 с.
4. *Бойко В.В.* Энергия эмоций. 2-е изд., доп. и перераб. – СПб.: Питер. – 2004. – 474 с.
5. *Быстрова Т.В.* Психологическая характеристика содержания жизнестойкости у осужденных с длительными сроками отбывания наказания // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 2 (30). – С. 83–86.
6. *Водопьянова Н.Е.* Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер. – 2009. – 336 с.
7. *Дорофеева Г.А.* Страхи: определение, виды, причины // Известия ЮФУ. Техни-

ческие науки. – 2002. – №5. – С. 13–15.

8. *Заворуева А.С.* Психологические и социально-философские аспекты феноменов тревоги и страха (от Фрейда до Мадди) // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2007. – №2-3. – С. 101–111.

9. *Ковпак Д.В.* Страхи, тревоги, фобии... Как от них избавиться? – СПб.: Наука и техника. – 2012. – 288 с.

10. *Леонова А.А.* Проблемы социальной адаптации лиц, ранее отбывших уголовное наказание, и способы их решения // Молодой ученый. – 2021. – № 19 (361). – С. 211–213.

11. *Лихи Р.* Свобода от тревоги. Справься с тревогой, пока она не расправилась с тобой. – СПб.: Питер. – 2018. – 400 с.

12. *Мандаланатц С.В.* Страх как стимул для развития мыслительной деятельности человека // Актуальные проблемы педагогики и психологии. – 2022. – №12. – С. 21–22.

13. *Мэй Р.* Смысл тревоги. – М.: Класс. – 2001. – 384 с.

14. *Пирожков В.Ф.* Криминальная психология. – М.: Ось-89. – 2001. – 702 с.

15. *Сочивко Д.В.* Психодинамика личности в экстремальных условиях жизнедеятельности: дис....докт. псих. наук. – М. – 2003. – 355 с.

16. *Сухарева Н.В.* Тревожность, тревога, страх: соотношение понятий // Теория и практика современной науки. – 2018. – №5 (35). – С. 14–19.

17. *Сухов А.Н.* Социально-психологические явления в среде осужденных: учебное пособие. – Рязань: РВШ МВД СССР. – 1987. – 63 с.

18. Тест Лейбовича на социофобию. – URL: <https://dzen.ru/a/Zip-FWV1MSDnu3gB?ysclid=mbyo50tao8901768319> (дата обращения 16.06.2025).

19. *Чайка Д.С.* Страхи в современном обществе: обзор литературы // Инновационная наука. – 2023. – №1-1. – С. 9–11.

20. *Чигринец Е.А.* Ресоциализация осужденных к лишению свободы: вопросы многоаспектности термина // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 4-2. – С. 64–69.

References

1. *Akopyan L.S.* Novyj podhod k klassifikacii strahov // Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra RAN. – 2009. – №4-6. – S. 32–22.

2. *Akulenko S.S.* Realizaciya celej nakazaniya pri dlitel'nyh srokah lisheniya svobody : avtoreferat dis. ... kand. jurid. nauk. – М., 2004. – 25 s.

3. *Alferov Yu.A.* Social'naya adaptaciya osvobozhdaemyh iz mest lisheniya svobody : ucheb. posobie / Yu.A. Alferov, V.P. Petkov, V.P. Solov'ev. – Resp. in-t povysheniya kvalifikacii rabotnikov MVD Rossii. – Domodedovo : RIPK rabotnikov MVD Rossii. – 1992. – 70 s.

4. *Bojko V.V.* Energiya emocij. 2-e izd., dop. i pererab. – SPb.: Piter. – 2004. – 474 s.

5. *Bystrova T.V.* Psihologicheskaya harakteristika sodержaniya zhiznestojkosti u osuzhdennyh s dlitel'nymi srokami otbyvaniya nakazaniya // Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie. – 2015. – № 2 (30). – S. 83–86.

6. *Vodop'yanova N.E.* Psihodiagnostika stressa. – SPb.: Piter. – 2009. – 336 s.

7. *Dorofeeva G.A.* Strahi: opredelenie, vidy, prichiny // Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki. – 2002. – №5. – S. 13–15.

8. *Zavorueva A.S.* Psihologicheskie i social'no-filosofskie aspekty fenomenov trevogi i straha (ot Frejda do Maddi) // Vestnik RGGU. Seriya «Filosofiya. Sociologiya. Iskusstvovedenie». – 2007. – №2-3. – S. 101–111.

9. *Kovpak D.V.* Strahi, trevogi, fobii... Kak ot nih izbavit'sya? – SPb.: Nauka i tekhnika. – 2012. – 288 s.
10. *Leonova A.A.* Problemy social'noj adaptacii lic, rannee otbyvshih ugovolnoe nakazanie, i sposoby ih resheniya // *Molodoj uchenyj.* – 2021. – № 19 (361). – S. 211–213.
11. *Lihi R.* Svoboda ot trevogi. Sprav'sya s trevogoj, poka ona ne raspravilas' s toboj. – SPb.: Piter. – 2018. – 400 s.
12. *Mandalanac S.V.* Strah kak stimul dlya razvitiya myslitel'noj deyatel'nosti cheloveka // *Aktual'nye problemy pedagogiki i psihologii.* – 2022. – №12. – S. 21–22.
13. *Mej R.* Smysl trevogi. – M.: Klass. – 2001. – 384 s.
14. *Pirozhkov V.F.* Kriminal'naya psihologiya. – M.: Os'-89. – 2001. – 702 s.
15. *Sochivko D.V.* Psihodinamika lichnosti v ekstremal'nyh usloviyah zhiznedeyatel'nosti: dis....dokt. psih. nauk. – M. – 2003. – 355 s.
16. *Suhareva N.V.* Trevozhnost', trevoga, strah: sootnoshenie ponyatij // *Teoriya i praktika sovremennoj nauki.* – 2018. – №5 (35). – S. 14–19.
17. *Suhov A.N.* Social'no-psihologicheskie yavleniya v srede osuzhdennyh: uchebnoe posobie. – Ryazan': RVSh MVD SSSR. – 1987. – 63 c.
18. Test Lejbovicha na sociofobiyu. – URL. <https://dzen.ru/a/Zip-FWV1MSDnu3gB?yclid=mbyo50tao8901768319> (data obrashcheniya 16.06.2025).
19. *Chajka D.S.* Strahi v sovremennom obshchestve: obzor literatury // *Innovacionnaya nauka.* – 2023. – №1-1. – S. 9–11.
20. *Chigrinec E.A.* Resocializaciya osuzhdennyh k lisheniyu svobody: voprosy mnogoaspektnosti termina // *Nauchnoe obozrenie. Pedagogicheskie nauki.* – 2019. – № 4–2. – S. 64–69.

Сведения об авторе

Зауторова Эльвира Викторовна: ФКОУ ВО «Вологодский институт права и экономики ФСИН России» (г. Вологда, Российская Федерация), профессор кафедры юридической психологии и педагогики; ФКУ «Научно-исследовательский институт ФСИН России» (г. Москва, Российская Федерация), ведущий научный сотрудник, доктор педагогических наук, профессор. E-mail: elvira-song@mail.ru.

Information about the author

Zautorova Elvira Viktorovna: Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia (Vologda, Russian Federation), Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy; Federal State Institution «Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia» (Moscow, Russian Federation), Leading Researcher, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor. E-mail: elvira-song@mail.ru.

ОТЗЫВЫ, РЕЦЕНЗИИ
Responses, reviews

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Щербаковой Дарьи Сергеевны по теме: «Правовое положение осужденных к принудительным работам в сфере медицинского обеспечения», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки

REVIEW

of the official opponent for Darya Sergeevna Shcherbakova's dissertation on the topic: «The legal status of those sentenced to forced labor in the field of medical care», submitted for the degree of Candidate of Law in the specialty 5.1.4. Criminal Law Sciences

На заседании диссертационного совета 11.2.001.02, созданного на базе федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 23 мая 2025 г. прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Щербаковой Дарьи Сергеевны на тему «Правовое положение осужденных к принудительным работам в сфере медицинского обеспечения» по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки. Диссертационный совет принял решение о том, что диссертационное исследование Д.С. Щербаковой представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится авторское оригинальное решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-исполнительного права и криминологии, что, в свою очередь, говорит о соответствии диссертации требованиям, установленным Положением о присуждении ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки.

В России человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность го-

сударства (ст. 2 Конституции Российской Федерации).

Данные положения в полной мере относятся и к осужденным. В последние два десятилетия гуманизм выступает устойчивым вектором уголовно-исполнительной политики России. Одним из направлений гуманизации в данной сфере выступает расширение применения уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, что проявилось в применении с 2017 года принудительных работ. Анализ правоприменительной практике по назначению данного вида наказания подтвердил его востребованность. Так за период 2017-2023 г.г. количество лиц, которым судом назначены принудительные работы выросло с 588 до 17333 человек.

О значимости развития сети исправительных центров свидетельствует выделение для этого направления деятельности отдельного раздела (№ XII) Концепции развития УИС до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р, а «информация об исполнении наказания в виде принудительных работ, в том числе о количестве мест для размещения осужденных», включена в число пяти групп основных показателей эффективности деятельности УИС (раздел

XV Концепции).

Кроме лиц, которым судом было назначено рассматриваемое наказание в исправительных центрах (далее – ИЦ) и изолированных участках исправительных учреждений, функционирующих как исправительные центры, участков ИЦ (далее – УФИЦ), отбывают принудительные работы еще две категории осужденных: лица, освобожденные из мест лишения свободы в связи с заменой наказания более мягким видом наказания (ч. 2 ст. 80 УК РФ) и лица, принудительные работы которым назначены в связи со злостным уклонением от отбывания иного вида наказания. По состоянию на 01.01.2024 в территориальных органах ФСИН России действовало 50 исправительных центров, 355 УФИЦ, с возможностью размещения 49520 человек, из них 232 – на базе объектов предприятий (27,6 тыс. мест).

Причем осужденные, которым лишение свободы было заменено принудительными работами, составляют основную массу, содержащихся в ИЦ (УФИЦ). Они же зачастую страдают социально значимыми заболеваниями и выступают носителями стойких антиобщественных установок о преференциальном, по сравнению со среднестатистическим гражданином РФ, порядке охраны их здоровья¹. В 2024 г. отмечается увеличение доли таких осужденных до 11,45% с 9,89% в 2023 г.².

Об актуальности данной проблемы свидетельствует и отражение в ежегодном докладе за 2024 год Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации того обстоятельства, что «в исправительные центры направляются осужденные к принудительным работам, страдающие социально-значимыми заболеваниями, в

основном это осужденные из исправительных учреждений, которым суд смягчил наказание в виде лишения свободы принудительными работами. В то же время в исправительных центрах нет условий для содержания больных осужденных, так как отсутствуют медико-санитарные части. Лечение осужденных к принудительным работам в муниципальных учреждениях здравоохранения проходит несколько месяцев, в течение которых осужденный не работает. Тем самым теряется смысл наказания принудительным трудом и увеличиваются бюджетные расходы на содержание осужденных»³.

Внимание к данному наказанию еще более возросло в связи с принятием Федерального закона от 06.02.2023 № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации», в соответствии с нормами которого, учреждения, исполняющие наказание в виде принудительных работ, определены одним из мест осуществления пенитенциарной пробации.

Вместе с тем, правовое регулирование далеко не всех составляющих процедуры исполнения принудительных работ, включая и сферу здравоохранения, выглядит безупречным.

В действующей редакции ст. 60.6 УИК РФ «Медико-санитарное обеспечение осужденных к принудительным работам» заложена бланкетная норма, которая отсылает правоприменителей к законодательству РФ об охране здоровья и установленному Кодексом порядку отбыванию наказания. Таким образом, в сфере медицинского обеспечения наблюдается приравнивание статуса осужденных к принудительным работам, к статусу осужденных, отбывающим уголовные наказания,

¹ Скиба А.П. Исполнение уголовных наказаний в отношении больных осужденных: теоретико-прикладное исследование. дис. ... д-ра юрид. наук. Рязань, 2012. С 35.

² Об итогах деятельности исправительных центров в 2024 г. / Письмо ФСИН России от 30.04.2025 № исх-04-35380 (документ опубликован не был).

³ Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год. С. 332. URL: <https://ombudsmanrf.org/storage/74a0484f-7d5a-4fe4-883d-a1b5ba1dd5f8/mediateca/doclad-2024.pdf>.

исполнение которых не связано с изоляцией осужденного от общества. На первый взгляд подобный подход законодателя вполне обоснован и укладывается в логику построения раздела II УИК РФ (Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества), в который включено и исполнение принудительных работ (глава 8.1). Однако анализ правового статуса осужденных к рассматриваемому наказанию приводит к выводу о его промежуточном характере между правовым положением осужденных к лишению свободы и наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества⁴.

Между тем, анализ правового регулирования сферы медицинского обеспечения осужденных к рассматриваемому виду наказанию приводит к выводу о том, что медико-правовой статус осужденных к принудительным работам отличается как от общегражданского, так и от фактически идентичному общегражданскому правовому положению осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества⁵. Это отличие заключается в дополнительных, по сравнению с указанными статусами правоограничениях, что приближает правовое регулирование сферы охраны здоровья осужденных к принудительным работам к охране здоровья осужденных к лишению свободы.

Именно из-за «гибридной» специфики рассматриваемого наказания, правовое положение осужденных в области медицинского обеспечения требует детального научного осмысления.

Таким образом, актуальность темы обусловливается потребностями науки уголовно-исполнительного права и практики его применения в своевременном и научно

обоснованном закреплении элементов правового положения осужденных к принудительным работам в сфере медицинского обеспечения и направлений его совершенствования.

В диссертации Д.С. Щербаковой обосновано представлена концепция медицинского обеспечения смешанного типа, где помимо системы гражданского здравоохранения (государственная, муниципальная, частная), субъектом, в том числе, будет выступать медицинский персонал ФСИН России. Данная точка зрения подразумевает как необходимость введения в штатную численность исправительного центра медицинского работника, так и выработку алгоритма взаимодействия по данным вопросам с сотрудниками ФКУЗ МСЧ ФСИН России, осуществляющих охрану здоровья осужденных к лишению свободы.

В положительном ключе следует выделить выявление диссертантом отсутствия комплексности правовым норм как одной из проблем, решение которой позволит повысить эффективность реализации правового положения лиц, отбывающих принудительные работы. Для устранения указанных правовых пробелов обоснованно рекомендуется придерживаться концепции корреспондирующих прав и обязанностей различных субъектов соответствующих взаимоотношений, а также диалектики норм материального и процессуального права.

Не оставлены без внимания и вопросы исправления осужденных⁶. В плане научной новизны в регулировании указанной сферы следует выделить предложение автора по признанию отношения к медицинским мероприятиям в качестве критерия оценки степени исправления осужденных

⁴ Химеденова Д.Н. Назначение и исполнение наказания в виде принудительных работ: дис. ... канд. юрид. наук. Курск, 2022. С. 118-121.

⁵ Харитонович Е.Д. Исполнение уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, в отношении лиц, страдающих различными видами заболеваний: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2020. С. 86-87.

⁶ Дикаев С.У. Особенности применения мер поощрения к осужденным, отбывающим принудительные работы // Уголовно-исполнительное право. – 2024. – Т. 19. – № 3. – С. 393–398.

к принудительным работам. Диссертант утверждает о наличии потребности в расширении оснований применения поощрительных мер и мер взыскания, а также в учете предлагаемого критерия при оценке степени их исправления для эффективной корректировки поведения лиц, отбывающих принудительные работы.

Такой оригинальный авторский подход дополнительно свидетельствует об актуальности темы исследования. Обобщение взглядов диссертанта является результатом серьезного анализа теории и практики реализации правового положения осужденных к принудительным работам, что формирует теоретико-практический характер данного исследования.

В тексте работы автор удачно переплетает анализ теоретических и правовых вопросов с примерами из правоприменительной деятельности, что обогащает результаты проведенного диссертационного исследования. Проанкетировано 315 осужденных к принудительным работам и 108 сотрудников исправительных центров и участков, функционирующих как исправительный центр из 7-ми федеральных округов Российской Федерации: Дальневосточный, Приволжский, Северо-Западный, Северо-Кавказский, Сибирский, Центральный, Южный. Помимо этого, проведено анкетное исследование 65 сотрудников органов прокуратуры, осуществляющих надзор за исполнением уголовных наказаний, из большей части субъектов Российской Федерации.

Диссертация включает логически вытекающих друг из друга введение, три главы, объединяющих семь параграфов заключение и приложения.

Во введении обозначены цели и задачи исследования, научная новизна и положения, выносимые на защиту. Анализ те-

оретико-правовых вопросов медицинского обеспечения осужденных к принудительным работам (глава 1), удачно предвосхищает многие положения диссертации и демонстрирует умелое обращение автора с научным материалом. В свою очередь во второй главе детально изучается международно-правовые основы и зарубежный опыт нормативного регулирования правового положения лиц, отбывающих наказания, альтернативные лишению свободы, и по содержанию близкие к принудительным работам, в области медицинского обеспечения⁷.

Логичным итогом работы выступает третья глава посвященная совершенствованию данной сферы. В процессе исследования акценты поставлены на совершенствование применения в отношении лиц, отбывающих принудительные работы, мер медицинского характера, а также реализации освобождения от наказания лиц, имеющих заболевания⁸. Удачным следует признать и изложение в нескольких приложениях авторских рекомендаций по совершенствованию уголовно-исполнительного и иного законодательства.

В заключении сформулированы теоретические выводы и предложения по совершенствованию законодательства и подзаконных актов.

Диссертант смог разносторонне апробировать результаты исследования. Результаты исследования докладывались на международных конференциях и других научно-практических мероприятиях, внедрены в учебный процесс образовательных учреждений высшего образования, в том числе подведомственных ФСИН России, а также в практическую деятельность ФСИН России.

В диссертации и научных работах Д.С. Щербакова совокупно анализирует

⁷ Шабанов В. Б. Ресоциализация осужденных к принудительным работам: некоторые аспекты // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2024. – № 1(62). – С. 142–149.

⁸ Шеслер А.В., Васеловская А.В. Правовая природа принудительных мер медицинского характера, соединенных с исполнением наказания // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 3(48). – С. 92–102.

проблемы и предлагает различные правовые и иные меры по повышению эффективности реализации правового положения лиц, отбывающих принудительные работы, в области медицинского обеспечения. С учетом того, что тема диссертационного исследования затрагивает различные отрасли знаний, можно отметить смелость автора, взявшегося за решение этой межотраслевой проблемы.

Ценность работы существенно повышает и постановка в ней задач осмысления вопросов медицинского обеспечения осужденных к принудительным работам в разрезе достижения целей уголовно-исполнительного законодательства.

Положения, вынесенные на защиту, логичны, обоснованы, взаимосвязаны, соответствуют целям и задачам исследования, и в необходимом объеме распространяются на все разделы диссертации.

Диссертационное исследование Д.С. Щербаковой соответствует специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), а также свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку.

Основные положения и выводы, теоретические и практические рекомендации изложены диссертантом во внушительном количестве работ. Теоретическая и практическая значимость исследования очевидны. Выдвинутые диссертантом рекомендации и предложения основательно обоснованы, достоверны, имеют научную новизну. Анализ диссертационного исследования позволяет констатировать, что автор выполнил серьезную исследовательскую работу, ценность которой определяется ее актуальностью, научной новизной, значением для совершенствования теории уголовного и уголовно-исполнительного права, уголовного процесса, а также оперативно-розыскной деятельности.

Автореферат в необходимом объеме показывают содержание диссертационного исследования и его наиболее значимые

выводы.

Опубликованные работы соискателя отражают основные выводы и предложения, изложенные в диссертационном исследовании. Основные результаты проведенного исследования прошли апробацию, что выразилось в восемнадцати опубликованных автором (две из которых в соавторстве) научных статьях и тезисах, восемь из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Считаем возможным указать на то, что проведенная диссертационная работа представляет собой творческое и самостоятельное исследование, отличается обширным спектром исследуемых вопросов и умением автора использовать широкую гамму методов научного поиска, характеризуется основательностью и аргументированностью выводов, использованием достаточного и репрезентативного теоретического и эмпирического материала, а также имеет должную апробацию результатов исследования.

Вместе с тем, как и в любой работе творческого характера, в ней содержатся положения, которые могут стать предметом научной дискуссии. В целом их суть сводится к следующему.

1. В параграфе 1 «Медицинское обеспечение осужденных к принудительным работам: теоретические основы» не приводится анализ соотношения понятий «охрана здоровья», «медицинская помощь» и «медицинское обеспечение», при этом диссертант утверждает, что «медицинское обеспечение» – способ реализации права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Вместе с тем, в ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об осно-

вах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и в ч. 6 ст. 12 УИК РФ «медицинская помощь» – это элемент более широкого понятия «охрана здоровья». Содержание ключевого понятия исследования – «медицинское обеспечение», отсутствует в отраслевом законодательстве, регламентирующем охрану здоровья в РФ (Закон № 323-ФЗ). Представляется, что проведение сравнительного анализа указанных понятий и выстраивание их системы, способствовало бы более детальному определению нормативной природы медицинских составляющих правового положения осужденных к принудительным работам.

2. Вызывает вопросы отсутствие мер правового характера в определении «медицинское обеспечение осужденных к принудительным работам», при наличии в данном определении организационных и медицинских мер (параграф 1).

3. Представляется спорной позиция Д.С. Щербаковой, изложенная в первом параграфе, об исправительном воздействии медицинского обеспечения на осужденных к принудительным работам, не нуждающихся в медицинской помощи. По данному тезису требуются дополнительные пояснения от соискателя.

4. Полагаем, что не может быть «добросовестного отношения к медицинскому обеспечению как оценочной категории», так как «медицинское обеспечение» - это деятельность управомоченных субъектов, которую осужденные не вправе оценивать. Корректнее будет оценка стремления осужденного к недопущению заболеваний и травм, приводящих к нетрудоспособности, как показателю исправления путем «добросовестного отношения к сохранению и укреплению своего здоровья» (с. 47).

5. Второй параграф второй главы заявлен как «Зарубежный опыт правового регулирования правового положения осужденных к принудительным работам в сфере медицинского обеспечения». Однако ни одно исследованное в данном параграфе нака-

зание не носит название «принудительные работы», что на наш взгляд является упущением автора.

6. Крайне неоднозначным выглядит предложение диссертанта о наделении администрации исправительного центра полномочиями по контролю за применением принудительных мер медицинского характера в отношении осужденных к принудительным работам путем включения соответствующих положений в ст. 102 УК РФ (см. приложение В).

Указанные замечания в основном касаются дискуссионных вопросов и не влияют на общий вывод и высокую положительную оценку диссертации.

Соискателем Д.С. Щербаковой самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-квалификационная работа на тему «Правовое положение осужденных к принудительным работам в сфере медицинского обеспечения», в которой на основании выполненных автором исследований содержится авторское оригинальное решение научной задачи, диссертация представляется завершённым, цельным монографическим исследованием сложной и важной в теоретическом и практическом отношении темы по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично Д.С. Щербаковой завершённую и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, содержащую обоснованные и достоверные научные положения, выводы и рекомендации.

По своей актуальности, методологии и методике исследования, научной новизне, глубине проработки проблемы, самостоятельности, обоснованности и достоверности теоретических выводов и рекомендаций диссертация «Правовое положение осужденных к принудительным работам в сфере медицинского обеспечения» отвечает требованиям, предъявляемым к канди-

датским диссертациям, изложенным в п. 9, а также в п. п. 10-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842, а ее автор – Дарья Сергеевна Щербакова – заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4 Уголовно-правовые науки.

Отзыв подготовил:

начальник кафедры исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы и правового обеспечения деятельности УИС ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент Андрей Анатольевич Павленко.

The review was prepared by:

Andrey Anatolyevich Pavlenko, Head of the Department of the Execution of Non-Custodial Sentences and Legal Support for the activities of the Tomsk IPKR Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law, Associate Professor.

Авторам

Периодичность выхода сетевого издания «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России» - четыре раза в год.

Члены редакционной коллегии являются ведущими специалистами в области юриспруденции, педагогики и других отраслей науки.

Рубрики журнала:

- право;
- управление;
- психология;
- педагогика.

Требования к оформлению статей:

- формат документа - А4;
- объем - от 10 до 15 страниц;
- формат файла - .doc (.docx);
- шрифт - Times New Roman, 14 кегль;
- межстрочный интервал - одинарный;
- выравнивание основного текста статьи - по ширине страницы;
- поля: верхнее, нижнее - 2 см, правое, левое - 2,5 см;
- абзацный отступ - 1,25 см, абзацный отступ заголовков - 0;
- оформление сносок - внутритекстовое (в квадратных скобках).

Текст статьи должен быть набран без форматирования и нумерации страниц.

Автор должен в начале статьи указать индекс Универсальной десятичной классификации (УДК), соответствующий тематике и научно-отраслевой принадлежности статьи.

Заголовок статьи должен быть представлен на русском и английском языках. Заголовок не должен иметь слишком большого объема (1–3 строки) и должен максимально четко отражать содержание статьи.

Статья должна быть снабжена аннотацией (рефератом) на русском и английском языках. Аннотация (реферат) к статье

должна быть: информативной; оригинальной; содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований); структурированной (следовать логике описания результатов в статье); компактной (объем аннотации - от 120 до 250 слов). Аннотация (реферат) должна кратко отражать следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель; методологию; результаты; область применения результатов; выводы. При составлении аннотации (реферата) рекомендуется следовать положениям ГОСТ 7.9-95 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Реферат и аннотация».

Статья должна быть снабжена ключевыми словами на русском и английском языках (рекомендуемое количество ключевых слов – 5-7). Ключевые слова служат для автоматизированного поиска информации и должны отражать как общие, так и частные аспекты результатов представленного в статье исследования.

Рисунки и подписи к ним располагаются непосредственно в тексте. Рисунки должны иметь формат .jpg, допускать перемещение в тексте и возможность уменьшения размеров, в черно-белом, возможно в цветном, исполнении.

Объекты, созданные средствами Microsoft Office, должны допускать возможность редактирования.

Таблицы и рисунки нумеруются, если их число более одного.

Ссылки на цитированную литературу приводятся в квадратных скобках в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «СИБИД. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Список литературы должен быть представлен на русском и английском языках.

Список литературы на английском языке располагается после списка литерату-

ры на русском языке, нумеруется (начиная с первого номера) в алфавитном порядке (не в порядке упоминания источника в тексте) и предваряется словом «References». Описание источника на английском языке должно иметь следующую структуру:

фамилия, инициалы автора(ов) (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте, название русско-язычного источника (транслитерация), выходные данные с обозначениями на английском языке (транслитерация).

Нормативные документы (кроме узкоспециализированных, опубликованных в научных и учебных изданиях, хранящихся в архивах и др., недоступных через открытые интернет-ресурсы и специализированные правовые системы и базы данных) в список литературы не включаются, их описание дается непосредственно в тексте статьи, источник опубликования не указывается.

В тексте должны использоваться только сокращения, предусмотренные ГОСТ 7.0.12-2011 «СИБИД. Библиографическая запись. Сокращение слов на русском языке. Общие требования и правила». Допускается использование общеупотребительных аббревиатур. В случае использования узкоспециализированной или авторской аббревиатуры при первом ее употреблении в тексте приводится расшифровка, например: уголовно-исполнительная система (далее - УИС), Уголовный кодекс Российской Федерации (далее - УК РФ).

Примечания и сноски оформляются непосредственно в тексте в круглых скобках курсивом.

На последней странице статьи указываются публикуемые сведения об авторах на русском и английском языках: полное название учреждения, где выполнено исследование; фамилии, имена и отчества авторов полностью; ученая степень, звание, должность, место работы, номера контактных телефонов, адрес электронной почты всех авторов.

Материалы направляются ответственному секретарю редколлегии по электронной почте с пометкой «Вестник» в виде прикрепленного файла (например: Иванов И.И.doc).

Автор, подавший статью для публикации в сетевом издании «Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России», тем самым выражает свое согласие на опубликование в журнале (в открытом свободном доступе на сайте <http://tifsin.ru/>) его фамилии, имени, отчества полностью, места работы и должности, сведений об ученой степени (ученом звании), адреса электронной почты, иных личных данных, которые автор считает необходимым указать.

Автор несет ответственность за достоверность используемых материалов, точность цитат. Авторское вознаграждение не выплачивается. Все статьи проходят процедуру рецензирования. По решению редколлегии материалы могут быть отклонены; рецензия высылается по запросу автора.

Редакция оставляет за собой право на внесение изменений и сокращений. Материалы, не соответствующие установленным требованиям, к публикации не принимаются.

TO AUTHORS OF ARTICLES

Periodicity of an output of the online edition «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the federal penal service of Russia» is four times a year. The members of the editorial board are leading experts in the spheres of law, pedagogics and other branches of science.

Headings of the online edition:

- theory and history of law and state; history of doctrines about the law and the state;
- civil law; enterprise right; family law;
- criminal law and criminology; penal law;
- criminal trial;
- international law; European law;
- judicial activity, public prosecutor's activity, human rights and law-enforcement activity;
- criminalistics; judicial and expert activity; operational search activity;
- reviews, responses;
- science events.

The requirements to registration of articles:

- size - A4;
- volume - from 5 to 20 pages;
- format - .doc (.docx);
- font - Times New Roman, the 14th size;
- line spacing - unary;
- alignment of the text on page width;
- fields: top, bottom - 2 cm; right, left - 2,5 cm;
- paragraph space - 1,25 cm.

Article has to be supplied with the UDC code and summary (abstract) in Russian and English. The summary (abstract) to article has to be informative; the original; substantial (to reflect the main contents of article and results of researches); structured (follow logic of the description of results in article);

compact (summary volume - from 120 to 250 words). The summary (abstract) has to reflect the following aspects of the contents of article briefly: subject, purpose; methodology; results; scope of results; conclusions. (By drawing up the summary (paper) the system of standards according to information, library and to publishing is recommended to follow provisions state standard specifications).

Article has to be supplied with keywords in Russian and English (the recommended quantity of keywords – 5-7). Keywords serve for the automated information search and have to reflect as the general, and private aspects of results of the research presented in article.

Drawings and signatures to them settle down directly in the text. Drawings have to have the .jpg format, allow movement in the text and possibility of reduction of the sizes, in black-and-white execution. The objects created by means of Microsoft Office have to allow possibility of editing.

Tables and drawings are numbered, if their number is more than one.

References to the quoted literature are given in square curves.

The list of references has to be submitted in Russian and English.

The list of references in the Russian settles down after the text of article, is numbered (starting with the first number) in alphabetical order (not as a mention of a source in the text), is preceded by the word «Литература». At one number it is admissible to specify only one source.

The list of references in English settles down after the list of literature in Russian, is numbered (starting with the first number) in an alphabetic order (not as a mention of a source in the text) and is preceded by the word «References». The description of a source in English has to have the following structure: surname, initials authors (transliteration), the name of article in the transliterated option, the name of a Russian-speaking

source (transliteration), the output data with designations (transliteration).

Normative documents (except highly specialized, published in the scientific and educational publications which are stored in archives, etc. inaccessible through open Internet resources and specialized legal systems and the *bazy dannykh*) don't join in the list of literature, their description is given directly in the text of article, the source of publication isn't specified.

Use of common abbreviations is allowed. In case of use of a highly specialized or author's abbreviation at its first use interpretation, for example is given in the text: penal system (further - PS), the Criminal Code of the Russian Federation (further - CC of RF).

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

Notes and footnotes are made out directly in the text in parentheses in the italics.

On the last page of article the published data on authors in the Russian and English languages are specified: the full name of establishment where research is executed; surnames, names and middle names of authors completely; academic degree, rank, position,

place of work, number of contact phones, e-mail addresses of all authors.

Materials go to the responsible secretary of an editorial board by e-mail: gurnal-tomsk@gmail.ru with a mark «Bulletin» in the form of the attached file (for example: *Ivanov I.I.doc*).

The author who submitted the article for publication in the online publication «Bulletin of the Tomsk institute of advanced training of employees of the Federal Penal Service of Russia», thereby expresses the consent in an open free access on the <http://tifsin.ru/> web-sites its surname, a name, a middle name completely, places of work and a position, data on a scientific degree (academic status), e-mail addresses, other personal data which the author considers necessary to specify. The author bears responsibility for reliability of used materials, accuracy of quotes. Award isn't paid. All articles undergo reviewing procedure. According to the solution of the editorial board materials can be rejected; the review is sent at the request of the author.

Edition reserves the right for modification and reductions. The materials which aren't conforming to established requirements, to the publication aren't accepted.

сетевое издание

ВЕСТНИК

Томского института повышения
квалификации работников
ФСИН России

научно-популярный журнал

№ 3 (25) / 2025
июль — сентябрь

Ответственный за выпуск: О.М. Писарев
Технический редактор: А.А. Мамонтова

Дата опубликования: 30.09.2025.

ФКУ ДПО Томский ИПКР ФСИН России
634057, Томская обл., г. Томск, ул. Говорова, 10
e-mail: institut@fsin.gov.ru